А. А. БУГАЕВСКИЙ

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС В ЕГО ДВИЖЕНИИ

С ПРИЛОЖЕНИЕМ ТИПИЧНЫХ ДЕЛ

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ДЛЯ СУДЕЙ, ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИЙ ЗАЩИТНИКОВ И ДР.

ЛЕНИНГРАД
1924

ВОЕННАЯ ТИПОГРАФИЯ
Шт. Р.-К. К. А.
Пл. Урицк., 10.
Ленинградский Гублит. №12744.
Тираж 3000.
Заказ № 171.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Издание Гражданского Процессуального Кодекса выдвинуло пред нашими процессуалистами целый ряд задач: необходимо предпринять теоретическую разработку начал, положенных в основу кодекса, указать его недостатки, пробелы и чисто технические погрешности, которые для закона чреваты подчас очень важными последствиями, и наконец, изложить новый процесс в форме, пригодной для усвоения его учащимися и юристами-практиками. Поставив себе в первую очередь последнюю задачу, автор должен был, конечно, поскольку возможно при кратком изложении гражданского процесса, уделить внимание и первым двум, в особенности выяснению того, что принято называть „духом" нового гражданского процесса.

Автор избрал систему изложения в порядке движения процесса, так как педагогический опыт убедил его, что не только динамика процесса, но и его теоретические основы, таким путем лучше усвояются учащимися.

Приложенные типичные дела по образцу изданных уже в свое время автором совместно с профессором Е. В. Васьковским „Типичных гражданских дел" (Одесса, 1919) должны в свою очередь служить облегчением для лиц, изучающих гражданский процесс.

ВВЕДЕНИЕ.

Сущность и цель гражданского процесса.

Обычно гражданские права осуществляются без того, чтобы обладатели их должны были прибегать к содействию органов государственной власти. Жизнь стала бы совершенно невозможной, если бы, допустим, каждый квартиронаниматель платил бы квартирные деньги только тогда, когда бы с него это требовали судом, или каждый должник уплачивал кредитору не иначе, как при посредстве суда. Лишь только незначительный процент обязательств исполняется под влиянием принуждения со стороны органов государственной власти. Функция гражданского суда, как органа государственной власти, начинается только там, где лицо, обязанное, добровольно своей обязанности не исполняет, иными словами, где происходит дисгармония между правовым и фактическим порядком вещей: так, принадлежащая кому либо на праве собственности вещь должна находиться в обладании собственника, там же, где она находится против его воли у другого лица, там имеется указанная дисгармония, которая должна быть устранена судом. Главной задачей гражданского суда является, таким образом, предоставление лицам, управомоченным, осуществлять свои частные права принудительным путем там, где лица обязанные не исполняют добровольно своих обязанностей. Эта задача была бы чрезвычайно проста, если бы суду легко было бы всегда определить, действительно ли лицо, требующее чего либо от другого, имеет на это право. Из того, что оно пред'являет требование, еще не следует, что оно является управомоченным. Здесь суду приходится проделать чисто исследовательскую работу и распознать, кто из двух спорящих прав. Эта деятельность суда по установлению, на чьей стороне право, а затем после того. как это станет ясным, по предоставлению управомоченному осуществить его право принудительным образом, регулируется определенными юридическими нормами, совокупность которых и составляет гражданский процесс. Наука же, или

Задача науки гражданского процесса.

теория гражданского процесса, систематизируя и анализируя законодательный материал с одной стороны, с другой стремится к такой организации гражданского процесса, при которой он достигал бы наилучших результатов, и при которой было бы больше всего гарантий, что победителем на суде явится действительно правый, и что победа эта достанется ему с возможно меньшей затратой сил, времени и средств. Цель гражданского процесса—достижение материальной правды, что часто игнорировалось в истории нашей науки, но если эта правда явится результатом многолетнего и дорого стоющего исследования, то она для практической жизни потеряет всякое значение. Если мое право нарушено, и

я обращаюсь к суду за помощью, то мне важно, чтобы эта помощь была оказана, как можно, скорее, а не откладывалась на бесконечное количество времени, когда самое право потеряет для меня всякое значение. Поэтому наука гражданского процесса, ставя себе задачей дать наилучшую его организацию. должна исследовать те принципы, которые должны быть положены в основу гражданского процесса, чтобы он наилучшим образом достигал своей цели. Так, например, гражданский процесс может быть построен на принципе письменности, т.-е., что суд, при обсуждении дела, считается только с тем, что изложено в процессуальных бумагах, а с другой стороны, он может быть построен на принципе чистой устности, где суд считается только с тем, что было произнесено на суде. Возможна также та или иная комбинация этих принципов. Дело науки гражданского процесса исследовать и исторически и априорно, какой из этих принципов ведет наилучшим образом к цели. Бсльшая пригодность того или иного принципа, на котором строится процесс, лучше всего выявляется при анализе процесса в его движении. Поэтому мы и будем рассматривать их попутно, излагая самое движение процесса.

ИСКОВОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Принципы диспозитивности.

Обратимся к исковому заявлению приложенного дела. Истец (так называется лицо, обращающееся с иском в суд) Меркулов подает в Народный суд заявление, в котором он требует взыскать с ответчика (так называется лицо, с которого ищут на суде) Рыбникова сто рублей золотом за сдачу ему кофе худшего качества, чем он купил. Всякий процесс должен начаться с такого рода заявления заинтересованного лица, без этого возникнуть дело в суде не может. В этом выражается принцип диспозитивности. Государственная власть в лице суда не является заинтересованной в том, чтобы Меркулов требовал с Рыбникова сто рублей, и только тогда, когда Меркулов обратится в суд с просьбой о присуждении этих ста рублей, суд приступит к проверке прав Меркулова. Все действующие процессуальные кодексы построены на этом принципе, который выражен следующей латинской поговоркой Nemo judex sine actore, нет судьи без истца. Этот принцип диспозитивности проявляется также и в том, что истец может во всякое время отказаться от своего права. Так точно, как нельзя заставить кого-либо осуществлять свое право, как, например, собственника вещи пользоваться ею, так нельзя кого-либо заставить обратиться в суд за принудительным осуществлением его права, или же, если он уже обратился, продолжать вести дело. Ст. 2 нашего процессуального кодекса гласит: суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как по заявлению заинтересованной в том стороны. Этими словами в основу нашего гражданского процесса положен принцип диспозитивности. Однако, он проведен в нем не до конца и терпит некоторое ущемление.

Ограничение принципа диспозитивности.

Прежде всего, в интересах государства и трудящихся масс и вообще коллектива, согласно той же второй статьи, иск может быть возбужден не только заинтересованными учреждениями или ведомствлми, а и прокурором, который является государственным и классовым органом публичной власти. Но еще больше нарушается принцип диспозитивности следующим постановлением второй статьи: принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав и судебной защиты зависит от суда. Следовательно суд может и не соглашаться с просьбой истца прекратить дело, и истец должен будет вести дело против своей воли. Это прежде всего там где дело касается общественных и государственных интересов. В том же случае, когда речь идет о правах частных лиц, это постановление вряд ли будет жизненным, т. к. истец на случай если ему суд и присудит вопреки его желанию, не будет взыскивать присужденного с ответчика и следовательно, работа Суда по рассмотрению дела и присуждению будет совершенно напрасной. Суд же зная наперед, что

принуждение в данном случае ни к чему не приведет, не будет препятствовать истцу отказаться от его прав. Тем не менее это вмешательство Суда в интересы частных лиц является в некоторых случаях полезным и социально необходимым и должно вести к охране интересов экономически более слабых и малосознательных тяжущихся. Оно должно воспрепятствовать тому, чтобы под влиянием нужды или крайней необходимости тяжущийся поступался своими правами за чечевичную похлебку. В дальнейшем нам придется встретиться и с другими ограничениями в нашем кодексе принципа диспозитивности.

Принцип формализма. Для начатия гражданского дела не только нужна обязательно инициатива заинтересованного лица и в некоторых случаях прокурора, не необходимо, чтобы эта инициатива была проявлена в определенной установленной законом форме. Не только возбуждение дела должно быть облечено в определенную форму, но и все дальнейшее движение процесса до его конца поставлено законом в определенные формы. Так, истец не имеет права обратиться в любой суд по своему усмотрению, а только в тот, которому его дело подсудно; если он не исполнит этого и обратится в ненадлежащий суд, то согласно 31-й статье, суд должен будет возвратить поданное ему неправильно прошение. Для подачи жалоб и других процессуальных бумаг законом установлены определенные сроки, и если сторона подаст такую бумагу после установленного срока, то, согласно ст. 65-й, бумаги оставляются без рассмотрения. Это является проявлением другого принципа, который носит название формализма. Если устранить из процесса момент формализма, то он превратится в такое беспорядочное производство, которое никогда, ни к какой цели не приведет. Представим себе, что проигравшая сторона не будет ограничена в сроке для подачи жалобы и сможет подать ее, когда угодно, тогда у выигравшей стороны никогда не будет уверенности, что признанное за ним судом право действительно принадлежит ему, и что оно не будет у него отнято в случае подачи жалобы когда бы то ни было и т. д. Все это делает момент формализма необходимым для гражданского процесса, без чего самое его существование невозможно. С другой стороны, этот формализм подчас мешает достижению главной цели процесса—материальной правды. Законодателю приходится поэтому вводить некоторые коррективы к моменту формализма для того, чтобы в силу его действия проигравшей процесс не оказалась правая сторона, и чтобы, таким образом, материальная правда в процессе не пострадала. Одним из таких коррективов служит правило о восстановлении сроков. Так, согласно 62 статье, „стороне, пропустившей установленный законом или назначенный судом срок по причинам, признанным судом уважительными, пропущенный срок может быть восстановлен судом".

Исковое заявление. Проявлением этого же принципа формализма служит и требование закона, чтобы исковое заявление содержало в себе определенные элементы, без которых оно не может вызвать деятельности суда по разрешению дела. Статьи 75, 76 и 77 требуют, чтобы в исковом заявлении было точное наименование истца и его представителя, если заявление подается последним, точное наименование ответчика, их постоянное местожительство или место постоянного занятия, изложение обстоятельств, служащих основанием иска, и указание доказательств, подтверждающих иск, требование истца, с обозначением цены иска; если заявление подается представителем, то должно быть приложено его полномочие, По искам, пред'явленным в народном суде, исковое заявление может быть и устным, а по делам, возбуждаемым

в губернском суде, обязательна письменная форма. Помимо сего, по делам, подлежащим разбору в губернском суде и Верховном суде, исковые заявления и все документы представляются с копиями по количеству участников на другой стороне. Все ли эти требования являются необходимыми? Иными словами, возможна ли вообще нормировка процесса без пред'явления этих требований? Большинство из них относится к таким, без которых обойтись нельзя, другие же должны быть признаны весьма целесообразными и важными для нормального процесса. Ясно, что наименование истца и ответчика являются такими элементами, без которых немыслимо возникновение дела. Суд должен знать, кто именно обращается к нему, чье право он должен защитить и кому должен присудить. То же самое относится и к наименованию ответчика. Без ответчика процесс немыслим, этим он отличается от всякого другого производства, которое имеет дело только с одной стороной. Если истец обращается в суд с тем, чтобы последний дал ему возможность осуществить его право, то должно быть такое лицо, которое не дает истцу этого сделать без суда, следовательно, должен быть ответчик. Возбуждая дело, я должен указать, кто именно нарушает мое право, заставляя этим обратиться в суд. Точно также необходимым реквизитом всякого искового заявления должен быть адрес истца и ответчика, без этого дело не сможет получить своего движения, неизвестно будет, как уведомить ответчика о пред'явленном к нему иске, а истца о назначении к слушанию дела, невозможно будет вручать им повестки и процессуальные бумаги. Помимо этого, указание адреса ответчика имеет еще другое важное значение, этим определяется вопрос о выборе суда, иначе говоря, вопрос о подсудности. Если бы ответчик жил не на этой улице, а где-нибудь в другом месте, дело было бы подсудно не этому, а другому народному суду.

Основание иска.

Важнейшей частью искового заявления служит формулировка требований истца, эта часть называется петитом, т.-е. что просят. Без такого петита суд не может знать, чего домогается истец, что именно он просит и потому не сможет и присудить ему. Столь же важным является требование закона, чтобы в исковом заявлении были изложены обстоятельства, служащие основанием иска, это так называемая индивидуализация иска. В нашем примере Меркулов выводит свое право требования ста рублей из неправильно выполненного ответчиком Рыбниковым договора—купли-продажи кофе. По словам истца, он купил кофе в крупных зернах, а ему было сдано в битых зернах. Если выпустить эту часть искового заявления, то останется один только петит, т.-е. требование ста рублей золотом. Требовать эти деньги, можно, однако, и по договору займа и по договору найма и др. Если не будет изложено, по какому основанию истец требует, то помимо того, что суд не сможет присудить, потому что не будет знать, за что истец требует, для суда возникнет вопрос, не было ли это требование уже раньше предметом рассмотрения суда, не является ли оно вторичным, не существует ли какого-либо другого дела об этом же предмете; только индивидуализация иска точно выясняет сущность того права, о признании которого истец домогается.

Изменение основания иска.

В прежде действовавшем у нас процессуальном законодательстве истец был связан основанием, которое он указал в исковом прошении. Ныне действующий кодекс отказался от этого положения, и согласно 2 ст. „сторона может во всяком положении дела изменить основание иска". Запрещение изменять основание иска или смешивать в одном исковом

заявлении два основания иска вело часто к чисто формальным возражениям, которые только тормозили разрешение дела и способствовали распространению недобросовестных ответчиков. Допустим, что я купил у банкира выигрышный билет, но так как не уплатил еще всей суммы за него, то он остался у банкира в обеспечение уплаты мною остатка покупной суммы. Когда на этот билет пал выигрыш, банкир отказался мне его выдать. Я пред'являю к банкиру иск и в основание кладу заключенный между нами договор купли-продажи и вывожу свое требование из этого основания. Ответчик является в суд и заявляет, что билет у него находится по заключенному договору заклада и представляет этому доказательства. Такого рода возражение не дает ему однако права требовать отказа мне в иске, так как 2 ст. процессуального кодекса предоставляет мне возможность изменить указанное в исковом заявлении основание иска и требовать тот же билет, как заложенный мною. По прежде действовавшему праву такой переход к другому основанию был недопустим, в первом иске суд мне отказал бы, и я должен был бы пред'явить новый иск по другому основанию.

Истец обязан указать и доказательства в подтверждение своего иска, так как каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается. О значении этого требования речь у нас будет ниже.

Цена иска. Наш иск оценен в сто рублей золотом; как мы выше указывали, закон требует оценку иска, она необходима по различным основаниям. Прежде всего ценою иска определяется подсудность дела народному суду или губернскому суду, так как иски на сумму свыше пятисот рублей золотом подсудны последнему, а до пятисот рублей первому. Кроме того, ценою иска определяется размер судебной пошлины. Но помимо всего этого, для ответчика важно знать, во что именно истец оценивает свою претензию. Может быть, размер ее ему покажется справедливым, и он, не вступая в дело, удовлетворит истца.

Цену иска определяет истец, хотя закон дает указания в некоторых случаях, как ее нужно исчислить. Если, однако, цена, указанная истцом, находится в явном несоответствии с действительною стоимостью отыскиваемого, то суд, согласно 37 ст., сам определяет цену иска. При несогласии истца с оценкою суда, он вправе эту оценку обжаловать в частном порядке. В таких казусах, как наш, когда предметом требования является известная денежная сумма, цену иска определить легко: истец пред'являет претензию в сто рублей, и цена иска—сто рублей; если требуются срочные выдачи и платежи, как, например, если кто-нибудь обязался уплачивать в течение шести месяцев по 20 рублей, а потом откажется исполнить свою обязанность, то при пред'явлении иска об обязании производить выплату цена иска исчисляется совокупностью платежей, и в данном случае она будет равняться ста двадцати рублям. В исках о выдаче содержания родителям, детям, супругу—совокупностью платежей и выдач за один год, а в исках бессрочных или пожизненных выдачах—совокупностью выдач за три года; в исках о прекращении или продолжении силы арендного договора—суммою арендной платы за остающийся срок действия договора. Если в одном иске соединены несколько самостоятельных исковых требований, то цена определяется совокупностью всех требований. Во всех этих случаях оценка иска не представляет трудностей. Иначе, когда иск пред'является об истребовании какого-нибудь имущества, там истец должен определить цену иска сообразно тому, какую цену имеет это имущество, по мнению истца. При этом, как мы уже указывали выше,

если эта оценка будет явио неправильной, закон предоставляет суду изменить ее, а истец в свою очередь может обжаловать определение суда, сели найдет его неправильным. Наконец, есть такого рода иски, где цена их в момент пред'явления определена быть не может, так как размер иска точно выяснится только после производства судом целого ряда поверочиых действий, как-то экспсртизы и т. п., в этом случае суд предварительно определяет размер судебной пошлины, каковая, однако, не может быть ниже 10 рублей золотом, а по разрешении дела, когда цена иска выяснится окончательно, суд довзыскивает недостающую пошлиину.

Во время производства дела истец может уменьшить свои исковые требоваиия, цеиа иска, однако, останется первоначальной, и излишне уплаченные пошлины, согласно 39 ст., не возвращаются, при увеличении же иска, что ныне действующим правом, в противоположность прежнему, не возбранено, недостающая сумма пошлин виосится одновремснно с заявлением увеличениых требоваиий; от суда зависит допустить отсрочку взноса для государствеиных учреждений.

Сборы по делу. Гербовый сбор. Исковые заявления должны быть оплачены гербовым сбором в размере, установленном Уставом о гербовом сборе (ст. 40), и к заявлению должны быть приложены судебные пошлины. Это является необходимым условием, чтобы исковое заявление могло получить движение (ст. 81). Размер судебных пошлин установлен 35 ст. и равен 1% с цены иска при цене его от 10 до 50 рублей золотом; при цене от 50 до 500 пошлины взыскиваются в размере 2%, а если цена иска превышает 500 рублей, то пошлина равна 3%. Если иск меньше 10 рублей или вообще не иосит имущественного характера, то пошлины не взыскиваются. Судебиых пошлин и других сборов по делу не платят также государственные органы и государственные предприятия, освобожденные от промыслового налога, а также иски о взыскании всякого рода заработной платы и средств на содержание. Кроме того, освобождены от сборов трудящиеся, признаиные постановлеиием народного судьи или суда, разбирающего дело, не имеющими достаточно средств к уплате судебных пошлин.

Судебные пошлины.

Как уже было нами выше указано, исковые заявления подаются в народный суд в одном экземпляре, по дслам же, подлежащим разбору в губернских судах и Верховном суде, исковые заявления и все документы представляются с копиями по количеству участников с другой стороны (ст. 78). Это положение заимствовано из прежде действовавшего процессуальиого права, и заимствование это нельзя назвать удачным. Требование, по которому всякие процессуальные бумаги и всякий докумеит должен представляться с копией для противной стороны, вытекает из того принципа, что стороны в процессе должны быть в равном положении, или, иначе говоря, из принципа равноправия сторон, который является краеугольным для всякого граждаиского процесса. Одна сторона не должиа быть в лучшем положении, чем другая, ни одио заявление одиой стороны ие может быть заслушано судом, чтобы не представлена была возможность высказаться и другой. Стороны имеют право подавать одинаковое количество процессуальных бумаг и давать одинаковое количество раз'яснений на суде. С точки зреиия правильиого проведения этого принципа является совершенно несправедливым, чтобы истец приходил в суд во всеоружии, знал содержание всех поданных им бумаг и документов, а ответчик должен был являться в суд и там лишь

Равноправие сторон.

впервые узнать, что с него ищут, какие имеются у истца доказательства и т. п. Даже, если он получит заблаговременно повестку, то и тогда это потребует от ответчика лишнее хождение в канцелярию суда для ознакомления с исковым заявлением и приложениыми документами и для списываиия копий с них. Нет никакого осиования ставить ответчиков, к которым иск пред'явлен в губернском суде в одно, в данном случае привилегированное положение, а для ответчиков в народном суде создавать другое, худшее положеиие. В прежде действовавшем праве это об'яснялось и тем, что на интересы экономически слабых меньше обращалось внимаиия, чего не должно было бы иметь место теперь, кроме того, тогда был другой размах экоиомического оборота и иски иа сумму ниже 500 рублей считались сравнительно маловажными и потому простыми. Последнее, конечно, иеверно, весьма часто сложность дела не соответствует размеру иска. Помимо того, в настоящее время для современного граждаиского оборота уже дела в сто—двести рублей золотом являются делами на крупиую сумму и потому вышеприведенные соображения прежнего времени совсем уже иеприменимы к настоящему. Вот почему мы считаем, что было бы гораздо целесообразнее правило 78 ст. распространить и иа дела, производящиеся в народиых судах.

Подсудность. Мы изложили и проанализировали содержание искового заявления, и теперь иам предстоит рассмотреть следующую стадию процесса, наступающую после подачи искового заявления, а также юридическое зиачение подачи такого заявления или пред'явления иска.

Прежде всего суд должен убедиться, что пред'явленный иск ему подсуден, т.-е. что истец обратился с своим иском в тот суд, который по закону компетентен в разрешеиии данного спора. В других процессуальных законодательствах и в прежнем русском процессе различалась подведомствеиность от подсудности. Под подведомствениостью, которая часто заменялась термином „подсудность родовая“, поиималось установленное в публичных интересах распределение дел между судами различной категории. Так, дела иа сумму свыше 1000 рублей были подсудны окружным судам, а ниже 1000 рублей мировым, то же самое иски вытекающие из исключительных прав, о признании недействительным завещания, были подсудны окружным судам. Под подсудностью в настоящем смысле этого слова, или, как ее приият называть местною подсудностью, понималось распределение дел между однородными судами. Так, если ответчик жил в районе Одесского Окружного Суда, то и иск к нему должен был быть пред'явлен в Одесском, а не, допустим, в Херсонском Окружном Суде, или же, если ответчик жил в районе мирового судьи 1-го участка, то и иски к иему должны были пред'являться у этого судьи. Практически разница между подведомственностью или родовою подсудностью и местною подсудностью или просто подсудностью была огромная. Вопрос о неподведомственности дела данному суду возбуждался самим судом, тогда как вопрос о неподсудности по месту должен был быть возбужден ответчиком, без его заявления, или, как говорил закон, без его отвода о неподсудности, сам суд не мог этого вопроса поднять. Если, таким образом, иск иа сумму свыше 1000 рублей был пред'явлен у мирового судьи, то судья, не выжидая возражений ответчика, сам дело прекращал, а если иск на сумму пятьсот рублей был пред'явлен у мирового судьи 2-го участка, когда ответчик жил в районе мирового судьи 1-го участка, то судья сам вопроса

о подсудности возбудить не мог и, при отсутствии отвода со стороны ответчика, обязан был дело рассмотреть. Совершенно иначе разрешается этот вопрос в ныне существующем праве. Грань между подведомственностью и подсудностью уничтожена, существует только один термин подсудность, и, если иск пред'явлен не в том суде, будь то по месту, будь то по роду дел, всегда вопрос о подсудности должен быть возбужден судом, не ожидая заявления отвода со стороны ответчика.

Последствия пред'явления иска по неправильной подсудности. Согласно 31 ст., „признавая себе дело не подсудным, народный судья возвращает поданное ему исковое заявление вместе с приложениями и копией резолюции для представления в надлежащий суд". В данной статье несомненно пробел, так как говорится только о народном суде и ничего не говорится о губернском суде и о том, как должен поступить последний, если он признает себе дело не подсудным. Несомненно точно так же, как и народный суд, хотя закон забыл об этом упомянуть.

Чем же определяется подсудность? Прежде всего нужно разграничить дела, подсудные народному суду, от дел, подсудных губернскому суду. В этом отношении закон наш поступает таким образом: он перечисляет дела, подсудные губернскому суду, Верховному суду и те, которые народный судья рассматривает единолично, а затем все остальные дела, возникающие из гражданских правоотношений, признаются подсудными народному суду в составе народного судьи и двух заседателей (ст. 21).

Подсудность Губсуду. Губернскому же суду подсудны (ст. 23) дела: 1) по искам, цена коих превышает пятьсот рублей золотом; 2) по искам к государственным органам и должностным лицам об убытках, причиненных незаконными или неправильными действиями в административном порядке, а также о возврате неправильно отобранного и отчужденного имущества; 3) по искам, пред'явленным к уездному исполнительному Комитету или городскому Совету уездного города в целом (а не к их отделам); 4) по искам, вытекающим из договора товарищества, авторского права, из права на промышленное изобретение, на товарные и фабричные знаки, модели и фирмы; 5) из дел особого производства; дела по освобождению от военной службы, по религиозным убеждениям и по жалобам на действия нотариуса (ст. 22).

Подсудность Верховному Суду. Верховному суду по Гражданской Судебной Коллегии подсудны (ст. 24) дела по искам к Народным Комиссариатам или приравненным к Народным Комиссариатам центральным учреждениям и губернским исполнительным комитетам в целом (а не к их отделам и управлениям); при этом Верховный суд может передавать отдельные дела или категории дел на рассмотрение подлежащего губернского суда, в зависимости от места нахождения сторон и других обстоятельств.

Единоличная подсудность Народному Судье. Все остальные дела, кроме перечисленных, подсудны народному суду, при этом народный судья единолично рассматривает только (ст. 22) дела о выдаче судебных приказов и другие дела особого производства, кроме вышеупомянутых, подведомственных губернскому суду дел об освобождении от военной службы, по религиозным убеждениям и дел по жалобам на действия нотариусов.

Подсудность народного суда. Остальные же дела народный суд рассматривает в коллегии из народного судьи и двух народных заседателей. Таково распределение дел между существующими судами по роду.

Местная подсудность. Что касается подсудности по месту, то основная подсудность определяется либо постоянным жительством ответчика, либо его постоянными занятиями (ст. 25). Это положение, принятое всеми процессуальными законодательствами, является естественным и нормальным. Если бы его не было и можно было бы пред'явить к ответчику иск в любом суде, то положение его было бы тяжелым, и он в большинстве случаев лишен был бы всякой возможности защищаться. Представим себе, что к жителю г. Одессы сегодня иск пред'являестя в Костроме, завтра в Архангельске, а затем в Тифлисе. Само собой разумеется, никто не в состоянии раз'езжать по различным городам, где кому-либо вздумается пред'явить к нему иск. Средства защиты ответчика находятся большею частью там, где ответчик постоянно проживает или имеет постоянное занятие. Наконец, допущение возможности пред'явления исков в таких местах, где защита для ответчика затруднительна, вызвало бы пред'явление недобросовестных и дутых исков. Все это приводит к тому, что основная подсудность должна определяться постоянным местом жительства ответчика или местом его постоянных занятий. Постоянных занятий, однако, у ответчика может быть в нескольких местах: допустим, у ответчика два предприятия в различных частях города или даже в двух городах. В этих случаях истцу предоставляется выбор (ст. 30) между несколькими судами, которым дело подсудно. Как быть истцу в том случае, если местожительство ответчика неизвестно, либо он выбыл неизвестно куда, или же просто скрывается? В этом случае, если у ответчика есть имущество, иск пред'является по месту нахождения последнего, но истец может пред'явить и по последнему известному местожительству ответчика или месту его занятий (ст. 26). Произвол здесь, однако, недопустим, и на обязанности истца лежит представление доказательства, что действительно в указываемом им месте было постоянное жительство или занятие ответчика. Нельзя тем не менее не признать, что вызов ответчика по его последнему жительству или по последнему месту постоянных занятий является установлением чрезвычайно опасным, которое открывает щель для недобросовестных истцов и ставит ответчиков в чрезвычайно опасное положение. Ответчик может быть и не думал скрываться, а переехал на жительство в другой город, возможно, что истец и знает об этом, но ему гораздо удобнее пред'явить иск в том городе, где он сам проживает, и где раньше жил ответчик, а еще более выгодно слушать дело в отсутствие ответчика без представления последним возражений и доказательств. Само собой разумеется, что это дает недобросовестным истцам возможность пред'являть какие угодно иски, которые подчас могут вызвать и полное разорение ответчика. Закон не установил в этом случае для ответчика никаких гарантий, так как, согласно 72 ст., при неизвестности фактического местопребывания ответчика, суд не обязан выжидать извещения о действительном получении повестки вызываемым, а назначает дело к слушанию по получении в суде копии повестки с надписью домоуправления последнего известного местожительства ответчика о состоявшемся получении им (домоуправлением) повестки. Понятно, что здесь никакой гарантии нет, так как домоуправление и не обязано сообщать об этом ответчику в другой город и может не знать, где находится ответчик, если он выбыл в другой город или за-границу. Против состоявшегося в таком порядке решения, когда оно войдет в законную силу, ответчик окажется совершенно бессильным. Наш кодекс вполне основательно отказался от института заочных решений и отзывов на них и, следовательно, этот

путь для оспаривания решения не может иметь места. В виду этого, необходимо было бы предоставить ответчику, против которого состоялось решение без его фактического уведомления о пред'явленном иске и при вручении повестки по последнему адресу, право ходатайствовать, в порядке 250 и послед. ст. кодекса, о пересмотре решения и добавить этот случай к перечисленным в 251 ст. кодекса. Пока же этого нет, можно только рекомендовать судам сугубо осторожно относиться к делам, где уведомление ответчика не имело в действительности места.

Подсудность юридических лиц. Так как различного рода юридические лица и коллективы, как-то: государственные учреждения, государственные предприятия, кооперативы, товарищества, общества, союзы и т. п. по пред'явленным к ним искам отвечают через установленные законом или уставом органы (ст. 14), то подсудность их определяется (ст. 27) либо по месту нахождения ответственного органа или же по месту нахождения местного органа, если иск вытекает из сделки, заключенной последним.

Исключительная подсудность. Кроме вышеуказанной основной или общей подсудности существует целый ряд исков, для которых установлена исключительная подсудность, т. е. подсудность их определяется законом иначе, чем для других дел. Это относится к искам, связанным с правом на имущество, которые подсудны тому суду, в районе которого это имущество или основная часть его находится. Эта так называемый forum rei sitae. Сюда закон причисляет (ст. 20) иски на право на строения, на земельные участки, предприятия, иски об освобождении имущества от описи и продажи, иски к имуществу, оставшемуся после смерти собственника.

Особенная подсудность. На ряду с исключительной подсудностью, вытесняющей правила об общей подсудности для определенной категории дел, существует для некоторых дел и особая подсудность, которая не обязательно вытесняет общую подсудность, а конкурирует с ней и может заменить ее по желанию истца. Сюда относятся иски (ст. 28), вытекающие из договоров, в которых означено место исполнения, или исполнение которых по их свойству может последовать только в определенном месте. Такие иски могут, а не обязательно должны быть пред'явлены в суде по месту исполнения договора.

Подсудность по связи дел. Хотя в главе о подсудности кодекс наш ничего не говорит о так называемом forum connexitatis, т.-е. о подсудности дела тому суду, в котором производится другое дело, находящееся в связи с первым, но несомненно такая подсудность кодексу известна, так как прежде всего закон наш знает встречные иски (прим. к ст. 81), т.-е. встречное требование ответчика к истцу. Само собой разумеется, что такой иск должен рассматриваться тем же судом, что и требование истца к ответчику, т.-е. первоначальный иск. Наш кодекс также знает вступление в производящееся дело третьего лица, имеющего самостоятельные права на предмет спора. Допустим, что Федоров пред'явил иск к Лебедеву об из'ятии из владения последнего вещи, принадлежащей ему, Федорову. Тут, однако, третье лицо, Григорьев, заявляет, что спорная вещь принадлежит ни Федорову и ни Лебедеву, а ему, Григорьеву. Он, согласно 169 ст., имеет право вступить в производящуюся тяжбу между Федоровым и Лебедевым и пред'явить иск и к тому и к другому, требуя признания за ним права собственности на спорную вещь и передачи ее ему. Такой иск третьего лица, связанный с первоначальным делом, должен быть пред'явлен в том суде, где производится первоначальное дело.

Договорная подсудность. В других процессуальных системах существует еще договорная подсудность forum prorogationis. Стороны в заключенном договоре наперед указывают тот суд, которому желают сделать подсудным возможные в будущем недоразумения между ними. Не всякий суд может быть избран для этой цели сторонами, а только тот, которому это дело, вообще, могло быть подведомственно, иными словами, подсудность по роду дел не могла быть изменена соглашением сторон. Новый процессуальный кодекс такой подсудности не знает, и это вполне последовательно с точки зрения основного взгляда кодекса на подсудность. Как мы выше видели, у нас уничтожена разница между подведомственностью и подсудностью, и всякая подсудность рассматривается как бы установленной в интересах публично правовых и потому вполне понятно, что никакие соглашения по этому поводу недопустимы.

Исправление дела. Если суд находит, что исковое заявление подано без нарушения правил о подсудности, то прежде, однако, чем принять дело к своему производству и дать ему ход, суд обязан удостовериться, соблюдены ли при написании искового заявления все те требования закона, о которых мы выше говорили (ст. 76), приложены ли все копии, если дело в губернском суде (ст. 78), оплачено ли заявление надлежащим гербовым сбором и уплачены ли судебные пошлины.

Оставление без движения. Если есть в этом какие нибудь недочеты, то суд не направляет дела к слушанию, а оставляет заявление без движения, извещает об этом истца и предоставляет ему срок для исправления недостатков. Это правило существовало и в прежде действовавшем праве с той разницей, что там срок, в каковой должны быть дефекты устранены, был установлен законом, а теперь он назначается судом и, кроме того, самое оставление без движения и направление дела производилось не судом, т. е. не коллегией, а председательствующим. Что касается первого нововведения, то оно должно быть признано целесообразным, так как оно будет часто способствовать ускорению движения дела. Подача прошений без соответствующих сборов или без копий для того, чтобы оно было оставлено без движения, было излюбленным способом затягивать дело. Правда, это в большинстве случаев делалось не истцом, а ответчиком при подаче разных процессуальных бумаг, как то жалоб и тому подобных, тем не менее принцип остается тот же. Суд по важности дефекта и по трудности исправления может установить тот или иной срок для этого. Срок этот начинает течь только со дня уведомления истца о том, что его заявление оставлено без движения. Менее удачным должно быть признано другое новшество, а именно направление дела и оставление без движения судом, а не председательствующим или народным судьей единолично. Закон (ст. 81) говорит: „суд извещает истца и предоставляет ему срок", следовательно, ясно, что это должен сделать суд, а это несомненно вызовет излишнюю волокиту, так как заседания суда бывают не ежедневно, а председательствующий принимает доклад каждый день. Кроме того, время, предназначенное для судебных заседаний, будет безо всякой пользы тратиться на такую чисто механическую работу, как оставление без движения и предоставление сроков на исправление дефектов искового заявления. В прежде действовавшем праве судом, а не председательствующим, направлялись только жалобы и отзывы на заочные решения, и этот порядок направления вызывал всегда нарекания, так как он создавал волокиту. Ввиду этого, было бы целесооб-

разнее предоставить направление дел и оставление без движения, а также назначение сроков на исправление дефектов не суду, а председательствующему и единолично народному судье.

Последствия неисправления недостатков искового заявления. Если истец в установленный срок, данный ему для исправления недостатков искового заявления, не сделает этого, заявление его считается неподанным, и тот юридический эффект, который должен наступить с подачей искового заявления, не наступает. Следовательно, только тогда, когда в исковом заявлении нет недостатков, о которых мы говорили выше, оно считается поданным. С этого момента для истца создается новое юридическое состояние.

Последствия пред'явления иска. До сих пор он мог и не обратиться в суд и не защищать своего права, принудить его к этому никто не мог (разве только в том случае, где этого требовала охрана интересов государства и трудящихся масс, и где дело могло быть возбуждено прокурором), ныне же раз его исковое заявление принято судом (принято в юридическом смысле, а не в техническом), он уже не является полным господином положения, так как, как мы видели выше, от суда зависит принятие отказа со стороны истца от его прав. Если же суд этот отказ принимает, то истец уже в силу 2 ст. лишается права обратиться вторично в суд с иском, вытекающим из того же основания.

С подачей искового заявления гражданский кодекс связывает (ст. 50) и перерыв давности, а так как поданным заявление считается в том только случае, когда оно принято судом, т. е. когда нет нарушений ни правил о подсудности, ни требований, пред'являемых законом к исковым заявлениям, то, следовательно, иск пред'явленный не в надлежащем суде или поданный с дефектами, не исправленными в указанный судом срок, давности не прерывает. С момента пред'явления иска начинают течь и процессуальные проценты, так как, если решением суда будет признано за истцом право, то оно признается существовавшим к моменту пред'явления иска.

Нарушение принципа равноправия сторон. С точки зрения принципиальной последовательности, суд, приняв исковое заявление, должен прежде всего вызвать ответчика, не предпринимая никаких шагов по делу, так как иначе это противоречит положенному в основу гражданского процесса принципу равноправия сторон. Положение audiatur et altera pars неминуемо терпит известное ущемление, если суд, не выслушав ответчика, делает какие бы то ни было постановления. Тем не менее практически такого рода действия суда в некоторых случаях являются необходимыми, а в других весьма полезными, и потому допускаются в той или иной мере всеми законодательствами.

Удовлетворение частного ходатайства истца. На такой же точке зрения стоит и наш процессуальный кодекс. Согласно 80 ст., суд может по просьбе истца до вызова ответчика удовлетворить частные ходатайства о вызове свидетелей, выдачи свидетельства для получения документа или справки, или затребовать таковые и т. п., если по своему характеру они не могут вызывать возражений ответчика и необходимы для разрешения дела.

Обеспечение иска. Еще в большей мере задевает права ответчика действия суда по обеспечению иска. Под обеспечением иска понимаются те меры, которые по просьбе ~~суда~~ истца принимаются судом к тому, чтобы на случай признания за истцом права, он мог осуществить его. Просить об этом истец может во всяком поло-

жении дела, пока не вынесено решения, при чем просьба об обеспечении иска разрешается народным судьей или судом, разбирающим дело без вызова противной стороны в тот же день (ст. 86). Допущение здесь нарушения принципа равноправия сторон диктуется практической необходимостью, так как иной раз чрезвычайно важно, чтобы суд принял меры обеспечения до того, как отчетчик узнает о пред'явленном к нему иске; в противном случае ответчик, узнав об этом, может скрыть свое имущество, и тогда запоздалое обеспечение не даст никаких реальных результатов. Для того, чтобы ответчик не скрыл имущества или не растратил его и, следовательно, чтобы имущество ответчика к моменту вынесения судом решения и приведения его в исполнение находилось в таком же положении, как в момент пред'явления иска, судом принимаются меры обеспечения иска. Само собой разумеется, что государственные учреждения и предприятия скрыть своего имущества не могут, и что состоятельность их за время процесса измениться не может и потому, понятно, иски против них не подлежат обеспечению.

Условия обеспечения.

Так как обеспечение иска является вторжением в имущественную сферу должника до того, как против него состоялось решение, а подчас и до того, как он вызван и выслушан, то закон обставляет обеспечение определенными гарантиями и разрешает его только в особых случаях. Согласно 83 ст., обеспечение иска допускается: а) когда иск представляется достаточно обоснованным пред'явленными документами, б) когда непринятие мер обеспечения иска может повлечь за собой для истца невозможность получить удовлетворение, или когда по самому характеру требования промедление сделает затруднительным или невозможным исполнение решения. Возникает вопрос, нужна ли для принятия судом мер обеспечения наличность условий, указанных в пунктах а и б 83 ст. или каждый из них является достаточным основанием для обеспечения иска. Мы склонны разрешить вопрос во втором смысле, так как в противном случае между пунктом а и пунктом б должен был бы быть соединительный союз „и". Помимо того, где иск основан на документах, в должной мере подтверждающих права истца, как, например, на векселе, там это одно является достаточным для обеспечения иска. Так как вопрос об обеспечении иска зависит от усмотрения суда, то само собою разумеется, и в случаях, указанных в пункте б ст. 83, суд в обеспечении откажет, если иск будет совершенно необоснованным или явно дутым. Помимо того, суд всегда может прибегнуть к тому коррективу, который установлен 84 ст., а именно, допуская обеспечение, потребовать от истца в свою очередь представления обеспечения возможных для ответчика убытков. Суд может обеспечить иск полностью или в части, которую он признает достаточно обоснованной.

В прежде действовавшем праве постановления об обеспечении исков делались судом, т. е. коллегией, где она была, и только в том случае, когда в день пред'явления иска не было заседания суда, допускалось обеспечение и единоличной властью председательствующего, распоряжение коего должно было быть внесено на утверждение коллегии в ближайшем ее заседании. Суд либо утверждал постановление председателя, либо отменял его, и тогда меры обеспечения снимались. В ныне действующем кодексе есть в этом отношении неясности. Во всей главе об обеспечении иска говорится о действиях суда, т. е. коллегии, и, следовательно, нужно было бы предположить, что обеспечение относится исключительно к компетенции коллегии, но 86 ст. редактирована таким образом: „просьбы об обеспечении исков разрешаются народным

судьей или судом, разбирающим дело, без вызова противной стороны в тот же день". Следовательно, для дела, разбирающегося в народном суде, для обеспечения иска не нужно непременно заседания коллегии, здесь постановление делается единолично народным судьей. Что же касается дел, подсудных губернскому суду, то закон такой власти председательствующему в отделении не дает, а говорит о „суде", очевидно и постановление об сбеспечении должно быть сделано коллегией. Тогда, однако, слова закона „в тот же день" явятся очень часто пустым звуком, так как нельзя предположить ежедневных заседаний губсуда. Нужно признать, что предоставление вопроса об обеспечении иска председательствующему в значительной мере способствовало бы ускорению движения дела и потому было бы очень полезно. Несомненно, жизнь сама подскажет в этом отношении законодателю, и при реформе процесса вопрос этот будет разрешен в указанном нами смысле.

Способ обеспечения иска. Обеспечение иска заключается в наложении ареста на имущество ответчика, либо находящееся у него, либо у третьих лиц (ст. 87). Арест производится в том порядке, который установлен для исполнения решений суда (ст. 90 и 255 п. б.) и который будет нами рассмотрен в отделе об исполнении судебных решений. Если суд обеспечивает иск, пред'явленный государственным учреждением или государственным предприятием к частному предприятию, то суд может допустить назначение истцом своего представителя для наблюдения за правильным ходом предприятия (ст. 88).

Замена одного вида обеспечения другим. Принятая мера обеспечения можем быть заменена судом по просьбе одной из сторон другим видом обеспечения, т.-е. арест может быть наложен на другое имущество ответчика, или на несколько различных его имуществ с тем, однако, чтобы общая сумма их не превышала цену иска. При замене одного вида обеспечения другим должна быть выслушана и противная сторона, и суд должен сообразоваться с ее возражениями (ст. 89). В данном случае нужно признать, что постановление это не проникнуто в достаточной мере социальным началом, которое требует, чтобы мера обеспечения без нужды не была бы обременительна для ответчика, в силу чего, если ответчик ссылается на такую обременительность и предлагает заменить другим видом обеспечения, в такой же мере обеспечивающего истца, суд должен произвести эту замену, если даже истец и не соглашается на это. При денежном иске ответчик всегда может внести исковую сумму в депозит суда и просить о замене допущенного обеспечения арестом на внесенные деньги. В последнем случае не требуется и согласия истца, так как денежное обеспечение должно считаться при твердой, конечно, валюте наилучшим обеспечением.

Всякое обеспечение иска, даваемое по просьбе истца, должно быть всецело не на страхе истца, и, следовательно, если в конечном результате истец окажется неправым, и ему в иске будет отказано, он должен возместить ответчику все те убытки, которые тот понес вследствие обеспечения иска (ст. 93). Истец не может при этом ссылаться на то, что обеспечение дано было судом, который находил тогда эту меру правильной.

Жалоба на обеспечение иска. Определение суда об обеспечении иска может быть обжаловано путем принесения частной жалобы (ст. 91), но подача такой жалобы не приостанавливает определения об обеспечении в исполнение (ст. 92), а также не препятствует дальнейшему рассмотрению дела. Если же суд отменяет свое постановление об обеспечении иска, и на это последнее определение подается

жалоба, то мера обеспечения не снимается до рассмотрения жалобы (ст. 92). Частная жалоба должна быть подана в семидневный срок со дня состоявшегося определения (ст. 249). Если определение состоялось в отсутствии жалобщика, то срок для него течет со дня получения повестки от судебного исполнителя.

Назначение заседания для слушания дела и вызов сторон. После того, как все предварительные шаги судом сделаны, остается приступить к главному: к вызову сторон в назначенное судом заседание, слушанию дела и постановлению решения. Прежде всего должны быть уведомлены стороны о дне слушания дела, а ответчик должен, если дело слушается не в народном суде, получить представленные для него копии искового заявления и документов.

Способ вызова сторон. Закон (ст. 66) предоставляет суду несколько способов вызова сторон в судебное заседание, а именно путем посылки заказного пакета с обратной распиской или через специально имеющихся в суде судебных рассыльных; допускается передача извещений суда через милицию или через волостной исполнительный комитет; при затруднительности вручения извещений таким порядком оно может быть выдано на руки тяжущемуся для вручения другой стороне. В виду некоторой опасности, связанной с последним способом извещения тяжущихся, закон требует, чтобы в этом случае подпись лица, получающего повестку, была удостоверена милицией, администрацией дома или учреждения, в котором извещаемый проживает или имеет постоянное занятие (прим. к ст. 69). Что касается лиц, живущих за границей Союза Советских Социалистических Республик, то повестки посылаются им через Комиссариат Иностранных дел (ст. 67).

Вызывная повестка. Содержание повестки точно установлено законом (ст. 68) и состоит из наименования суда, в который вызывается тяжущийся, указания места и времени заседания, сторон, дела, по которому производится вызов, предложения представить все доказательства по делу и указания последствий неявки. Повестка должна быть изготовлена в двух экземплярах, один остается у того лица, которому она посылается, а другой с подписью лица, принявшего ее, возвращается в суд, подшивается к делу и служит доказательством, что тяжущийся уведомлен о дне слушания дела; на обоих экземплярах также должно быть отмечено и время вручения повестки. Повестка посылается по адресу, указанному в исковом заявлении (ст. 73), и раз тяжущийся получил первую повестку, посланную по этому адресу, все остальные будут посылаться ему по этому же адресу и будут считаться врученными даже в том случае, если тяжущийся там больше не живет и повестки в действительности не получит (ст. 74). На обязанности тяжущегося на случай перемены им местожительства или места своих постоянных занятий поставить суд об этом в известность для того, чтобы дальнейшие повестки посылались ему по новому адресу, а не оставлялись в его старом местожительстве.

Порядок вручения повестки. В виду той важности, которую представляет для процесса уверенность суда, что тяжущийся уведомлен о слушании дела, закон (ст. 69) устанавливает как общее правило, что повестка должна вручаться лично вызываемым лицам. Легко, однако, может случиться, что рассыльный или почтальон не застанет вызываемого дома; заставлять его ходить в таком случае по нескольку раз, само собой разумеется, нельзя. Кроме того, требование,

чтобы вызываемому всегда лично вручалась повестка, могло бы создать такое положение, что недобросовестный ответчик намеренно будет скрываться, что бы не получить повестки. В виду этого, закон (ст. 70) вводит корректив к своему основному правилу о вручении повестки лично и устанавливает, что если должностное лицо, доставляющее извещения, не застанет вызываемого дома, то вручает извещение кому-нибудь из совместно с ним проживающих членов семьи, администрации дома или учреждения, в котором извещаемое лицо имеет жительство или постоянное занятие. Само собой разумеется, это только в том случае, если вызываемый проживает в том месте и только находится вне дома в момент извещения.

Юридическое положение ответчика.

Ответчик получил повестку с вызовом в суд. Обязан ли он явиться в суд и вступить в процесс, или это только право его защищаться против нападения со стороны истца? Вопрос этот всегда был одним из самых спорных в теории гражданского процесса. Дело в том, что древние процессы, и римский, и германский, и русский, исходили из такой обязанности ответчика, так как в сущности тогда при слабости государства процесс происходил между сторонами при очень слабом участии государственной власти в лице суда. При таких условиях отсутствие ответчика, невступление его в процесс делали последний невозможным, а отсюда первоначальное стремление государственной власти было заставить ответчика вступить в производящуюся тяжбу. Таких способов воздействия на ответчика с целью побудить его вступить в тяжбу было в истории гражданского процесса много, но самый поздний и совершенный из них—это установление законного предположения, что раз ответчик не является, то, следовательно, он признает пред'явленный к нему иск правильным. Эта система, столь строгая для ответчика, была впоследствии смягчена тем, что не самый иск признавался правильным, а только те факты, из которых истец выводил свое право. Если же суд, признав факты правильными, не сделает, однако, из них выводов о праве истца, последнему в иске отказывалось. Так, например, если истец напишет в исковом заявлении, что он для ответчика произвел работу, за которую ему обещано было уплатить сто рублей, то суд по этой системе, в случае неявки ответчика, не будет проверять, обещано ли было сто рублей, произведена ли работа, присудит требуемую сумму, так как это требование вытекает из законного предположения правильности утверждения истца, что работа была произведена, и что за нее обещана требуемая сумма. С другой стороны, если истица заявит, что ответчик танцовал с нею на балу, а потому она с него требует за это сто рублей, то суд, презумируя правильным факт танцев, все-таки исковой суммы не присудит, так как из того, что ответчик танцовал с истицей, еще не следует, что он должен уплатить ей деньги. Некоторые процесссуальные законодательства, как, например, нынешнее германское, стоит на указанной точке зрения, освобождает истца на случай неявки ответчика от предоставления каких бы то ни было доказательств и под угрозою присуждения обязывает ответчика вступить в тяжбу и защищаться. Такая точка зрения противоречит, однако, главной задаче процесса установлению материальной правды, так как не может быть речи о материальной правде там, где решение строится не на доказательствах, представленных истцом, а только на том, что ответчик не явился. Историческая эволюция процесса приводит всюду к тому, что решение строится на основании доказательств истца, и неявка ответчика не даст истцу никаких выгод, разве только те

выгоды, что никто не опровергает представляемых им доказательств. В силу этого многие процессуальные законодательства, как, например, французский кодекс и все законодательства, идущие от него, а еще раньше германский общий процесс, действовавший в Германии до нынешнего кодекса, стоят уже на той точке зрения, что ответчик не обязан вступать в тяжбу, что это его право, и что неявка ответчика для истца никаких выгод не создает, так как суд ему присудит только те требования, правильность которых он докажет. Однако, все эти законодательства, в том числе и прежде действовавшие у нас, обставляя положение ответчика наибольшим количеством гарантий, что против него не будет постановлено неправильное решение, и что с него присудят только то, что по представленным истцом доказательствам, ему действительно следует, тем не менее, совершенно непоследовательно ставили неявившегося ответчика в некоторое привиллегированное положение. Ему давалась возможность слушать дело вторично путем подачи отзыва на заочное решение. Этот отзыв был источником бесконечной волокиты, лучшим орудием в руках недобросовестных ответчиков затянуть процесс, и в этом смысле являлся прямо-таки развращающим моментом в судебной жизни. История нашего процесса с 1864 г. по 1914 г. есть постепенное и последовательное сужение права на отзыв, но только ныне действующий процессуальный кодекс сказал в этом отношении последнее слово и совершенно устранил из своей системы особый вид решений, называемых заочными, и право ответчика при таких решениях на пересмотр дела путем подачи отзыва.

Заочное решение. Согласно ст. 98—100, неявка ответчика не даст ему никаких минусов, но и не создает для него никаких плюсов. Точно так же, как нельзя заставит истца пред'явить иск, если он этого не желает, так точно нельзя заставить ответчика вступить в тяжбу. Кодекс признает за ответчиком, за некоторыми только исключениями, о которых речь впереди, право на вступление в процесс, а не обязанность.

Некоторые теоретики процесса, придя к только что изложенному и на наш взгляд совершенно правильному выводу, однако, пошли в этом отношении еще дальше и утверждают, что у сторон вообще в процессе нет обязанностей, а есть только права. Такая точка зрения не может быть признана правильной, и на ней не стоит наш кодекс. Суд учреждение государственное, и функция его защитить действительное право; задача суда установить материальную правду в каждом данном деле, и стороны, пришедши в суд за помощью, обязаны предоставить в распоряжение суда тот материал, который ему нужен для раскрытия правды. Весь кодекс наш проникнут сознанием такой обязанности сторон. К этому вопросу нам придется вернуться несколько позже, когда будем рассматривать те принципы, на которых покоится деятельность суда в деле собирания процессуального материала.

Если неявка стороны, правильно оповещенной, не служит препятствием к слушанию дела и постановлению решения, то иногда суду представляется полезным для лучшего выяснения дела присутствие неявившейся стороны. Откладывая в этом случае дело и вызывая неявившуюся сторону, суд при вторичном вызове извещает ее о необходимости для дела ее об'яснений; однако, если тяжущийся и вторично не явится без уважительных причин, то суд рассматривает дело и без его об'яснений, на основании имеющихся у суда данных (ст. 100). Неявка и в этом случае не создает против ответчика никаких презумпций.

Такова основная точка зрения кодекса на положение ответчика в процессе. Из этого общего правила допускается отступление для некоторых категорий ответчиков, где кодекс возвращается к изжитому взгляду на ответчика, как на лицо, обязанное к вступлению в процесс. Исключение это изложено в 100 ст. и гласит: по делам об истребовании содержания неимущим и нетрудоспособным супругу и детям (алимента) и о заработной плате, суд может постановить о приводе ответчика, однако, только в случае признания судом необходимости его личной явки и после вторичного вызова с соответственными предупреждениями.

Судебное представительство.

Тяжущийся может явиться в суд лично или же заменить себя своим представителем. Бывают, однако, случаи, где сторона сама вести своего дела не может по фактическим или юридическим основаниям. Если всякий, обладающий гражданским правом, может быть стороною в процессе, или, иначе говоря, является процессуально правоспособным, то не всякий может сам защищать свое право на суде, т. е. не всякий обладает процессуальной дееспособностью. Так, прежде всего, не дееспособны и сами не могут вести своих дел юридические лица (ст. 14), которые ведут их при посредстве указанных в законе или уставе их органов. Но кроме того, не обладают процессуальной дееспособностью все те, кои по законам гражданским лишены или ограничены в своей дееспособности, как то: малолетние, душевно-больные, расточители и т. п. У них должны быть законные представители, которые от их имени пред'являют иски; к этим представителям в свою очередь пред'являются иски, которые должны быть направлены к представляемому ими лицу (ст. 13).

Процессуальное право и дееспособность.

Необходимое представительство.

Добровольное представительство.

И лица, процессуально дееспособные, не могут часто вести свои дела лично; прежде всего для этого нужно время, а хождение в суд отрывает их от их обычных занятий; помимо того, для ведения гражданских дел требуются знания. Мы выше видели, что закон требует, чтобы исковые заявления были написаны определенным образом, и если оно не будет удовлетворять требованиям закона, то не вызовет тех юридических последствий, которые сторона хочет вызвать. Затем для ведения дел требуется и известный опыт, которого нет у тяжущихся. Все это издавна вызвало к жизни особую категорию лиц, которые посвящают свою деятельность представительству тяжущихся на суде и ведению их дел. У нас эту функцию исполняет коллегия защитников. Они с одной стороны заменяют тяжущихся на суде, излагают фактические обстоятельства дела, собирают доказательства, т. е. являются представителями тяжущихся в действительном смысле этого слова, а с другой они являются правозаступниками тяжущихся, т. е. дают им юридические советы, освещают дело с юридической стороны на суде, составляют процессуальные бумаги, требующие специальных юридических знаний. Не везде эти две функции, которые исполняют у нас члены коллегии защитников, соединены вместе. В Англии, Франции и Бельгии функции эти распределены между двумя категориями лиц—адвокатами—правозаступниками и стряпчими — представителями тяжущихся в настоящем смысле этого слова.

Адвокатура.

Лица, допущенные к представительству на суде. Кроме членов коллегии защитников, представителями тяжущихся могут быть уполномоченные профессиональных союзов по делам своих членов, руководители и постоянные сотрудники коллективов по делам своих коллективов, наконец, и другие лица, получающие специальное разрешение суда быть представителем той или иной стороны по данному делу (ст. 16). На ряду с перечислением лиц, кои могут быть представителями на суде, закон наш дает указание и относительно того, кто не допускается к этой роли.

Лица, недопускаемые к судебному представительству. Сюда относятся прежде всего лица, не достигшие 18 лет, лица, ограниченные в личных и общественных правах по судебному приговору на все время ограничения, лица, состоящие под опекою, лица, исключенные из коллегии защитников, народные судьи, члены суда, следователи и прокуроры (ст. 20); что касается последних, то они не могут быть представителями,

Участие прокуроров. кроме тех случаев, где закон их специально призывает к этой роли, т. е. там, где этого требуют интересы государства или трудящихся масс (ст. 2), или где суд вообще признает участие прокурора необходимым (ст. 12) и еще в том случае, когда во время производства дела обнаружится, что в исходе дела заинтересовано государственное учреждение или предприятие, не принимающее участия в деле (ст. 172).

Полномочие представителя. Представитель тяжущегося должен иметь полномочие на ведение дела; такое полномочие либо дается стороною на суде устно, и тогда оно заносится в протокол судебного заседания, либо в письменной форме, в виде доверенности, засвидетельствованной у нотариуса. Впрочем, нотариальное засвидетельствование не всегда необходимо; так, напр. рабочие и служащие могут удостоверить доверенность на ведение дела в своем учреждении или предприятии, красноармейцы в своей части, трудовые землепользователи в волостном исполнительном комитете (ст. 17). Полномочие может быть дано в самой общей форме и не требует детального перечисления тех процессуальных действий, на которые представитель уполномачивается. Исключение сделано только для некоторых процессуальных действий, а именно для окончания дела миром, для передачи дела в третейский суд, для признания, для отказа полностью или частично от исковых требований, передачи полномочий другому лицу, получения имущества или денег и, наконец, для заявления спора о подлоге, которое должно быть дано специально по данному делу (ст. 18). Все, что в пределах такого полномочия представитель делает от имени стороны, является для нее обязательным, и она не может ссылаться на то, что что либо сделано против ее воли. По отношению к суду и другому тяжущемуся такого рода заявления не имеют никакой силы.

Предположения процесса. Как мы уже видели, пред'явление иска не всегда влечет за собою возникновение процесса: суд может возвратить исковое заявление, если оно подано не в надлежащий суд, если, далее, истец не исправит в назначенный ему срок недостатков искового заявления, или не представит нужных сборов или копий поданных им бумаг; заявление во всех этих случаях считается не поданным, процесс не возникнет, и дело по существу претензий рассмотрено не будет. Следовательно, для того, чтобы процесс получил жизнь, необходимо, чтобы налицо

были определенные условия, которые носят название „предположений процесса". В западно-европейских кодексах и в прежнем нашем праве, эти предположения делятся на две категории, одни носят абсолютный характер, при отсутствии их процесс абсолютно возникнуть не может, и потому сам суд, не выжидая заявления ответчика, должен дело прекратить или оставить иск без рассмотрения. К таким случаям относится неподсудность дела по роду данному суду или же отсутствие у истца процессуальной дееспособности и т. п. Другие предположения процесса называются относительными, так как отсутствие их не всегда препятствует возникновению процесса.

Отводы. Это может наступить только тогда, когда ответчик сделает об этом указание суду, которое носит название отвода. Так, напр., если истец пред'явит иск с нарушением правил о местной подсудности, и ответчик потребует оставления иска без рассмотрения. Суд в таком случае должен будет дело у себя производством прекратить. Если такого отвода заявлено не было бы,суд приступил бы к слушанию дела, и процесс получил бы свое движение. Часто, впрочем, и заявление стороны об отсутствии и абсолютных предположений процесса называют отводом; так говорят об отводе о неподсудности по роду. В действительности же в последнем случае мы имеем не возражение ответчика, а его напоминание суду о лежащей на нем обязанности, так как суд и без возражений ответчика, а в силу своего officium должен обратить на это внимание.

Наш кодекс в отличие от вышеупомянутых законодательств не усвоил этого различия между абсолютными и относительными предположениями процесса. Во всех случаях, где нет необходимых предположений процесса, суд сам ex officio возбуждает вопрос о прекращении дела, не выжидая заявления ответчика. Если суд почему-либо не заметит, что в данном деле нет необходимых предположений процесса, и сторона ему напомнит об этом, то это не меняет дела, так как суд сам обязан возбудить этот вопрос и не дать процессу движения. Следовательно, нашему процессу неизвестно понятие отвода в настоящем смысле этого слова. Хотя 102 ст. и говорит, что до начала разбора дела по существу стороны могут делать заявления о невозможности разбирать дело в данном случае, или при данном составе суда, но, как мы уже видели, суд сам обязан возвращать исковое заявление, если оно ему не подсудно и, следовательно, такое указание стороны не есть отвод. Что же касается вопроса о составе суда, то 104 ст. не вызывает никаких сомнений, что и здесь суд сам обязан поднять вопрос. По этой статье „в случае заинтересованности в исходе дела или особых отношений с тяжущимися, судья или народный заседатель устраняется от участия в разборе дела, как по заявлению сторон, так и по собственному заявлению, которое судья или заседатель о б я з а н сделать суду д а ж е п р и о т с у т с т в и и з а я в л е н и я с т о р о н." Итак, ясно, что заявление стороны является здесь моментом второстепенным, так как и без него суд должен отвести того члена суда, который не может принимать участия в рассмотрении дела.

По прежде действовавшему праву ответчик, вызванный в суд, мог прежде всего, заявить, что иск целиком должен был быть пред'явлен к другому лицу, а не к нему. Представим себе, что в нашем примере Рыбников доказывает, что не он продавал Меркулову кофе, а другое лицо. Такое заявление признавалось раньше отводом, и если оно было правильным, то суд оставлял иск без рассмотрения, и процесс не получал должного движения. Этот вид отвода современному нашему про-

Замена истца или ответчика другим лицом. цессу также не известен, так как, если обнаружится во время производства дела, что иск пред'явлен не к тому лицу, которое должно отвечать по нему, то суд может, не прекращая дела (ст. 166), допустить замену вызванного ответчика надлежащим ответчиком. Такое же право предоставлено суду и в том случае, если ответчик укажет, что самое право на иск не принадлежит данному истцу. И здесь суд может заменить истца, пред'явившего иск, другим лицом, которому, как выяснилось при производстве дела, принадлежит право на иск. Представим себе, что наследник по закону пред'являет иск по обязательству, принадлежащему наследодателю, а явившийся ответчик заявляет, что истец не имеет права на иск по сему обязательству, так как обнаружилось духовное завещание, и все имущество завещано другому лицу. Суд в том случае может вызвать этого наследника по завещанию и заменить им наследника по закону. Если правило, согласно которому ненадлежащий ответчик заменяется правильным без прекращения дела, является вполне целесообразным, так как избавляет истца от нового пред'явления иска, то замена ненадлежащего истца другим лицом не может быть названа удачной. В данном случае, без всякой нужды опять таки нарушается принцип диспозитивности. Предположим, что наследник по завещанию в вышеприведенном примере, не желая отказаться от своего права взыскивать по обязательству, в настоящее время считает взыскание несвоевременным. Зачем же заставлять его это делать сейчас? Оснований для этого нет никаких.

Встречный иск. Ответчик может иметь и свои претензии к истцу, и претензии различного свойства; возможно, что претензия ответчика вытекает из того же основания и находится в тесной связи с претензией истца. Допустим, что истец требует недоплаченную сумму за проданную молотилку, а ответчик претендует на уменьшение покупной цены за молотилку, так как она хуже, чем было обусловлено по договору. Или же, хотя претензия вытекает из различных оснований, но между ними возможен зачет. Так, напр. домовладелец взыскивает с магазиновладельца наемную плату, а магазиновладелец пред'являет счет за забранные у него товары. Здесь основания различны, но если обе претензии окажутся правильными, то придется присудить тому, которому причтется больше, только разницу, произведши зачет. Наконец, возможен и такой случай, где встречная претензия вытекает из другого основания, нежели первоначальная, и не ведет к зачету. Истец ищет за проданный овес, а ответчик требует возврата данных в пользование плугов. Здесь понятно, зачет невозможен, а основание исков различно. Когда у истца и ответчика есть взаимные претензии, то является желательным использовать то обстоятельство, что они уже имеют тяжбу, чтобы ликвидировать их взаимные счеты и рассмотреть их совместно. Это имеет большие выгоды: очень часто доказательства по претензии истца тождественны с доказательствами по претензии ответчика; простая экономия в работе суда и во времени у тяжущихся подсказывают также совместное рассмотрение взаимных исков. В силу этого, в различных процессуальных кодексах введен институт встречного иска, последний является по существу самостоятельным иском ответчика к истцу, но слушается совместно с первоначальным иском. Часто, однако, эти встречные иски являются тормазом для истца в деле осуществления им его права, так как на практике они иногда пред'являются без достаточных оснований, только с целью затяжки процесса. В уставе 1864 года не было указано, когда и в каких случаях допускаются встречные иски,

а практика склонилась к допущению к совместному рассмотрению всяких претензий ответчика к истцу, облеченных в форму самостоятельного встречного иска. Это вело подчас к злоупотреблениям со стороны недобросовестных ответчиков и создавало условия, при которых недобросовестность находила для себя благодарную почву. Против бесспорного и простого иска пред'являлся встречный иск, требующий сложных доказательств, допроса свидетелей в отдаленных городах и т. п. Попыткою к тому, чтобы положить этому предел, была сделана реформа процесса 1914 года, когда было установлено, что не всякая самостоятельная претензия ответчика к истцу может быть предметом встречного иска, и разрешена в одном производстве с первоначальным; для этого встречное требование должно либо вытекать из одного основания с первоначальным, либо иметь с ним внутреннюю связь, либо вести к зачету. Во всех остальных случаях, если претензия ответчика облекалась в форму встречного иска, она могла быть судом выделена в отдельное производство и рассматриваться самостоятельно, чтобы таким путем не тормозить разрешение первоначального иска.

К сожалению, новый процессуальный кодекс, допустив возможность встречного иска (прим. к ст. 81) совершенно не нормировал этого института, а опыт прошлого показал, как это опасно. Единственное постановление кодекса о встречных исках гласит: „все недостатки встречного искового заявляния должны быть восполнены не позднее назначенного для слушания дела дня; в противном случае, пред'явленный ветречный иск в данном процессе не рассматривается". Здесь видна забота, чтобы встречный иск не служил помехой к скорейшему рассмотрению первоначального иска, чтобы подача встречного иска с дефектами не повлекла бы за собой отложение слушания первоначального иска. Все это чрезвычайно целесообразно, но не приняты меры к тому, чтобы под видом встречного иска не пред'являлись требования такого рода, которые никак не могут служить для ответчика защитою против первоначального иска, и потому и не должны рассматриваться вместе с первоначальным. Это придется сделать уже практике, которая из вышеприведенного постановления закона (прим. к ст. 81) должна сделать вывод, что в идее закона о встречных исках есть требование, чтобы они не тормозили разрешение первоначального иска, и потому практика не должна допустить извращения этой идеи и не принимать к рассмотрению в виде встречных исков такие требования ответчика, которые ни в какой мере не служат для него средством защиты против первоначального иска. В такой своей практике суд может опираться и на 6 ст. кодекса, согласно которой суд должен пресекать всякие стремления затянуть процесс.

Встречный иск должен удовлетворять всем требованиям, которые закон пред'являет к первоначальным искам и должен быть пред'явлен настолько заблаговременно до заседания, чтобы на случай, если в нем окажутся дефекты, они до заседания же могли быть исправлены.

Как быть в том случае, когда первоначальный иск пред'явлен в народном суде, а встречный превышает подсудность народному суду. Допустим, он больше, чем на 500 рублей золотом. Прежде в таких случаях оба иска, и первоначальный, и встречный переходили на рассмотрение высшего суда. Кодекс и этот немаловажный вопрос обошел молчанием. Ввиду того, однако, что народный суд никак не может принять к своему рассмотрению дело себе неподсудное, приходится признать, что в таком случае, вообще, встречный иск не может быть принят, и он должен быть отдельно пред'явлен, и отдельно от первоначального иска и рассмотрен.

Правильно пред'явленный встречный иск слушается совместно с первоначальным и ведет к одному общему решению. Неправильно же пред'явленный, либо совсем судом не рассматривается, если, напр. он неподсуден, либо рассматривается отдельно от первоначального, как самостоятельный иск, если, допустим, недостатки искового заявления не были исправлены до назначенного по делу заседания.

Процессуальное соучастие. Мы до сих пор имели в виду все время процесс, производящийся между двумя лицами: истцом и ответчиком. В большинстве случаев, так и бывает. Может быть, однако, что либо на истцовой стороне, либо на ответной, либо на той и другой не одно лицо, а несколько. Существуют и такие процессы, в которых кроме истца и ответчика фигурируют и другие лица, защищающие свои права и интересы. Это так называемые третьи лица в процессе. Обратимся к нашему случаю и представим себе, что покупателем кофе было не одно лицо—Меркулов, а что кофе куплено им совместно с Голиковым, тогда и право на требование убытков от ненадлежаще сданного кофе принадлежит не одному Меркулову, а последнему совместно с Голиковым. Или возьмем обратный случай: не два лица купили совместно мешок кофе, а два лица, которым совместно принадлежало кофе, продали его, будь то одному Меркулову или же ему вместе с Голиковым. Мы будем иметь тогда процесс между двумя (возможно и большее количество лиц) истцами и двумя ответчиками, или же между двумя истцами и одним ответчиком, или же, наконец, между одним истцом и двумя ответчиками. Такое положение, когда на одной или обеих сторонах не один, а несколько истцов или ответчиков, носит название процессуального соучастия, которое может быть либо активным соучастием (когда несколько истцов), либо пассивным (когда несколько ответчиков), либо смешанным (когда и на одной и на другой стороне несколько участников). Такого рода соучастие или, как принято называть его, суб'ективное соединение исков, допускается и нашим кодексом, в 163 ст. коего сказано: „иск может быть пред'явлен совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам". Соучастие может возникнуть и после начала процесса, когда дело возбуждается одним лицом, которое во время процесса умирает, а на его место вступает несколько его наследников.

Виды соучастия. Соучастие возможно либо в силу определенной юридической или фактической связи между несколькими лицами, так, напр., два лица, которым совместно принадлежит одна вещь, требуют возврата ее от ответчика, или два лица, совместно заключившие договор, требуют судебным порядком осуществления его от своего контрагента. Все такого рода случаи соучастия в процессе называют материальным соучастием. В отличие от этого вида соучастия, существует еще так называемое „формальное соучастие", это когда несколько лиц или к нескольким лицам пред'являют в одном исковом заявлении самостоятельные, но аналогичные требования, как, напр. домовладелец пред'являет к нескольким жильцам, снявшим у него в доме по одинаковым договорам квартиры, иск о квартирной плате. Наконец, соучастие может быть добровольным, как напр., в том, случае, который мы выше приводили, но может быть и необходимым, когда иск, допустим, должен быть необходимо пред'явлен к нескольким лицам сразу и иначе пред'явлен быть не может. Так, если иск пред'явлен на уничтожение духовного завещания, то, само собой разумеется, все лица, которые выводят свои права из оспариваемого завещания, должны быть привлечены в качестве ответчиков по такому иску. В прежде действовавшем

у нас праве, если не все эти лица, связанные необходимым соучастием, привлекались по делу, иск оставлялся без рассмотрения. По ныне же действующему праву суд, применяясь к 166 ст., должен вызывать и остальных, не указанных в исковом заявлении ответчиков.

Юридическое отношение между соучастниками.

Отношения, которые создаются между соучастниками в процессе, нормированы ст. 164 и 165. Согласно им, каждый из истцов или ответчиков по отношению к противной стороне выступает в процессе самостоятельно, и действия одного из соучастников не служат ни в пользу, ни во вред остальным, за исключением исков, вытекающих из солидарных обязательств. Кроме того, соучастники могут поручить ведение дела одному из них, хотя бы он вообще не имел права ведения чужих дел.

Институт соучастия представляет большое удобство, т. к. он создает серьезную экономию в работе как суда, так и тяжущихся. Производится одно дело вместо того, чтобы было несколько дел, что значительно облегчает всех участников процесса, а для сторон является выгодным и с чисто денежной стороны, так как один общий процесс вызывает меньше расходов, чем несколько отдельных процессов. Очень важным соображением в пользу совместного рассмотрения дел, где на лицо есть соучастие, и то обстоятельство, что он предохраняет суд от возможности постановления разноречивых решений.

Об'ективное соединение исков.

На ряду с соучастием или суб'ективным соединением исков, наш кодекс допускает и об'ективное соединение исков (ст. 36 п. б). Под об'ективным соединением понимают соединение нескольких исков одного и того же истца к одному и тому же ответчику. Как и институт встречного иска, такое соединение даст возможность ликвидировать в одном процессе все спорные отношения между истцом и ответчиком. Вместо нескольких производств мы будем иметь одно, количество заседаний значительно сократится, и все претензии истца к ответчику будут исчерпаны. К сожалению, кодекс наш, как и вопрос о встречном иске, оставил совершенно без всякой нормировки и этот очень важный для процесса институт. В силу этого, напр., не указано, что суд имеет право, если соединение исков является вредным и тормозящим разрешение их, раз'единить дела в отдельные производства. Этот пробел тем более странен, что в кодексе есть норма, предусматривающая противоположный случай, а именно, когда в суде производится несколько дел, в которых участвуют одни и те же лица на стороне истца или ответчика. В этом случае суд может соединить дела эти в одно производство и постановить о совместном разборе их (ст. 173).

Главное вступление.

От всех рассмотренных нами случаев, когда в одном производстве соединено несколько исков (встречный иск, суб'ективное соединение исков, об'ективное соединение исков) отличен один, где также в одном производстве соединены два иска, это так называемое „главное вступление". Рассмотрим, в чем заключается „главное вступление" и в чем его особенности.

Ст. 191 гражданского кодекса гласит: „если продавец индивидуально определенной вещи продал таковую нескольким лицам, право собственности возникает в лице покупателя, с которым договор заключен раньше". Представим себе, что Иванов продал картину сначала Петрову, а потом Сидорову и не передал ни тому, ни другому; Сидоров пред'явил к Иванову иск о передаче ему купленной картины, причем он, конечно, не знает, что картина была продана раньше Петрову. Что

должен сделать Петров, узнавши, что Сидоров пред'явил иск к Иванову о передаче купленной им картины? Он, конечно, может пред'явить самостоятельный иск к Иванову и требовать передачи картины себе, возможно, однако, что, пока суд рассмотрит его иск, картина будет присуждена и передана Сидорову. Тогда Петрову после того, как он добьется присуждения с Иванова картины, придется пред'явить новый иск к Сидорову и доказывать свое преимущественное право пред ним на эту картину. Все это чрезвычайно сложно и громоздко и чтобы избегнуть всех этих лишних процессов и друг другу противоречащих решений, существует институт главного вступления. Петрову не надо пред'явить отдельного иска к Иванову и отдельного иска к Сидорову, он может вступить в уже производящееся между Сидоровым и Ивановым дело, пред'явив в этом производстве к обоим тяжущимся, а в некоторых случаях достаточно и к одному из них, новый иск, основанный на его самостоятельном праве на об'ект спора. Итак, при главном вступлении, третье лицо вступает в уже производящееся между истцом и ответчиком дело с самостоятельным иском относительно предмета этого процесса (всего или части) против одного или обоих первоначально тяжущихся (ст. 169). В результате такого вступления получается одно производство и одно решение, которое разрешает как претензии первоначально тяжущихся, так и третьего лица. Следовательно, для возможности главного вступления необходимо, чтобы процесс между истцом и ответчиком возник, чтобы у третьего лица было самостоятельное право на об'ект процесса и чтобы по делу еще не состоялось решения (ст. 171), так как после решения такое вступление было бы бесцельным. Здесь нет различных претензий между одними и теми же лицами, как при встречном иске или об'ективном соединении исков, нет также множественности истцов или ответчиков, совместно защищающих или оспаривающих одно и то же право, как при соучастии. Здесь—отыскивание своего самостоятельного права на об'ект уже существующего процесса, путем оспаривания права истца или ответчика или же их обоих вместе. Так как главное вступление является самостоятельным иском, то к нему должны применяться все рассмотренные нами выше требования закона об исковых заявлениях.

Побочное вступление третьего лица. Третьи лица могут вступать в производящееся дело между истцом и ответчиком не только во имя своего самостоятельного права на об'ект процесса. Допустимо также вступление третьих лиц и с целью помощи истцу или ответчику без заявления каких-либо самостоятельных требований. Это будет так называемое побочное вступление или пособничество. Задача такого третьего лица пособить истцу или ответчику, в зависимости от того, на чью сторону оно вступает, добиться для него выигрыша дела. Хотя пособник и не домогается осуществления своих самостоятельных прав в данном процессе, но это вступление тем не менее имеет в виду не исключительно интересы того тяжущегося, на чью сторону пособник вступает; он это делает и имеет право делать только в том случае, если решение по данному делу может создать для него права и обязанности в отношении одной из сторон. Представим себе, что Еремеев пред'явил иск к Трегубову по заемному письму, доставшемуся ему, Еремееву, по переуступке от Малеева. Трегубов защищается против этого иска тем, что заемное письмо безвалютно. Если ему удастся это доказать, Еремееву откажут в иске, и у него возникнет право требования к Малееву, который ему переуступил безденежное заемное письмо. Малеев, следовательно, заинтересован, чтобы Еремеев

доказал, что договор займа имел место, и что валюта по нем была уплачена. Потеря иска Еремеевым повлечет для Малеева обязанность отвечать пред ним. Вот в таких случаях, когда решение по делу может создать для третьего лица права и обязанности, оно может вступить в это дело и помогать той из сторон, в отношении которой у него могут возникнуть права или обязанности. При побочном вступлении третье лицо не домогается признания за ним в этом процессе своего права, как это бывает при главном вступлении, но у него есть юридический интерес в удовлетворении или отказе в иске по данному делу.

Привлечение третьего лица. В только что рассмотренных нами случаях третье лицо не только имеет право вступить в дело в качестве пособника, но, если оно само почему-либо не вступит, истец или ответчик, в зависимости от того, у кого будет к нему право обратного требования на случай потери процесса, имеет право привлечь его в дело в качестве третьего лица (ст. 167). Представим себе, что в только что изложенном примере Малеев не знает о том, что Трегубов доказывает безденежность заемного письма и не вступает в дело, чтобы помочь Еремееву, а последнему в иске отказывают. Если он пред'явит к Малееву иск, требуя возврата уплаченных ему за переуступку безденежного заемного письма денег, он может встретить со стороны Малеева такого рода возражения: ты потерял процесс, потому что ты плохо защищался, если бы ты уведомил меня или бы привлек меня к делу, я доказал бы неправильность возражений со стороны Трегубова. Еремеев при таких условиях очутился бы в тяжелом положении: он потерял дело против Трегубова, а теперь может потерять и против Малеева. Для избежания такого рода последствий закон предоставляет тяжущемуся привлекать на свою сторону в качестве третьего лица пособника, для которого могут возникнуть права и обязанности от разрешения дела в ту или иную сторону. Привлекать может каждый из тяжущихся на свою сторону, а не на сторону противника, так как привлекающий не может быть заинтересован в том, чтобы его противнику помогали; помимо того, всякое привлечение на сторону противника свелось бы к замене одного тяжущегося другим или присоединению к одному тяжущемуся новых лиц. Все это не подходит под понятие привлечения третьих лиц, а является рассмотренной нами уже выше заменою тяжущихся (см. ст. 166). Пособник как вступивший сам, так и привлеченный, действует от своего имени и в своем интересе, но он не делается стороною в деле, а только пособником, и потому ни с него, ни ему нельзя ничего присудить. Он не может в процессе становиться в положение противоположное тому, какое занял тяжущийся, на сторону коего он вступил. Если, допустим, тяжущийся отказывается от части иска или даже всего иска, он не имеет права требовать присуждения того, от чего тяжущийся отказался. Будучи пособником стороны, он не может действовать во вред ей.

В отличие от прежде действовавшего права, устанавливавшего различные сроки для вступления и привлечения, ныне действующий кодекс допускает как вступление, так и привлечение во все время производства впредь до постановления решения по делу (ст. 171). Ходатайства сторон о привлечении третьих лиц и заявления третьих лиц о вступлении в дело на сторону истца или ответчика должны содержать в себе точные указания на те основания, по которым третьи лица должны быть привлечены или допущены (ст. 170). В законе нет никаких указаний на форму вступления, отсюда и нужно сделать вывод, что письменная форма вообще не обязательна. Конечно, это не отно-

-сится к главному вступлению в Губернском суде, так как главное вступление есть пред'явление самостоятельного иска, а исковые заявления в Губернском суде должны быть в письменной форме.

Судебное заседание и разбирательство дела. Закон (ст. 118) гласит: „каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений". В этом состоит главная задача тяжущихся: они должны обосновать свои утверждения и убедить суд в правильности своих требований и возражений. Суд же должен на основании представленных и собранных доказательств решить, кто из спорящих прав. Теперь то начинается самый существенный момент процесса-рассмотрение дела по существу или, как выражается закон, разбирательство дела. Это разбирательство, согласно 94 ст. кодекса, должно происходить публично и устно. Этими словами закон устанавливает два чрезвычайно важных принципа нашего процесса: публичность и устность. Однако, ни тот, ни другой не проведен в кодексе в чистом виде.

Публичность судебного заседания. Под публичностью понимается с одной стороны допущение всех, кто пожелает, в зал судебных заседаний во время слушания дела и во-вторых, возможность опубликовывать в газетах и журналах отчеты судебных заседаний, вследствие чего все общество может знакомиться с ходом того или иного процесса.

При отсутствии публичности, когда процесс окружен канцелярской тайной, и деятельность суда не может, таким образом, подвергаться контролю общества, появляется недоверие к суду, и последний не пользуется должным авторитетом. Отсутствие публичности способствует развитию нечестности среди судей, так как всегда предполагается, что о том или ином неправосудном решении никто не узнает, да и есть уверенность, что неправосудность не будет обнаружена. Публичность способствует также искоренению недобросовестности со стороны тяжущихся, так как они стесняются пред'являть недобросовестные иски или приводить лживые возражения. В том же духе она влияет и на других прикосновенных к процессу лиц, как то свидетелей, экспертов и, наконец, защитников. Вследствие всего этого, публичность сделалась одним из краеугольных камней хорошего процесса. Тем не менее всеми законодательствами допускаются в некоторых исключительных случаях нарушения этого принципа, на этой же точке зрения стоит и наш процессуальный кодекс. Так согласно ст. 95 „если по обстоятельствам дела

Нарушение принципа публичности. публичность разбирательства может оказаться нежелательной с точки зрения охраны публичного интереса, а также если обстоятельства дела касаются интимной жизни стороны, суд по своему усмотрению или по просьбе сторон постановляет разбирать дело или отдельные его части при закрытых дверях". В таких случаях допускаются в заседания суда только стороны, их представители, свидетели и эксперты.

Во всяком случае, если даже дело слушается при закрытых дверях, то и тогда решение суда об'является публично (ст. 96).

Принцип публичности не распространяется на канцелярию суда и к ознакомлению там с делом допускаются только стороны, представители прокуратуры и третьи лица, участвующие в деле, все они могут не только знакомиться с делом, но и производить нужные им выписки и получать копии, оплачивая их надлежащим сбором (ст. 11).

Устность и письменность. Как мы уже выше упоминали, разбирательство дела должно происходить по нашему закону не только публично, но и устно и, следовательно, процесс наш конструирован, как устный. Это означает, что суд в основу своего решения должен положить тот материал, который в устной форме был изложен сторонами на суде. Первоначальный народный процесс был всегда устный и лишь более поздний, а именно средневековый, канонический и сложившийся под его сильным влиянием общий германский процесс были уже построены на противоположном принципе-письменности. В отличие от процесса, построенного на принципе устности, в этих процессуальных системах суд считался только с письменным заявлением сторон. Старая латинская поговорка по этому поводу гласить: quod non est in actis, non est in mundo, чего нет в бумагах, того вообще не существует т.-е. не существует для суда, который должен считаться исключительно с мертвой бумагой, а не с живым словом. Новое время опять вернулось к принципу устности, который в действительности имеет огромные преимущества и ведет скорее к цели всякого процесса-выяснению материальной правды. Кому приходилось принимать участие в судебной работе, в качестве судьи или защитника, тот может подтвердить, что один, два вопроса, поставленных судом стороне, гораздо правильнее освещают и выясняют дело, чем целый ворох процессуальных бумаг. Непосредственное общение суда с тяжущимися, невозможное при письменном процессе, есть наилучший способ для суда получить надлежащий материал для решения. В бумаге недобросовестная и неправая сторона может, как угодно, изворачиваться в зависимости от уменья и ловкости, может обходить опасные места в заявлениях противника, и суд, в конце концов, не получает должного ответа на возникшие у него вопросы; при устной форме процесса это невозможно. Здесь уклониться от ответа или дать ответ неясный нельзя, такой тяжущийся может быть всегда приперт к стене судом или своим противником, и он должен будет сказать правду, а если он ее не скажет, то суд сам ее узнает по его уклончивым ответам. Помимо того, письменный процесс,—это процесс непременно затяжной, на всякую бумагу одной стороны нужно дать возможность ответить другой стороне, на возражения ответчика должен дать свои об'яснения истец и т. д. Все это делает письменный процесс лучшим способом затягивать дела: бесконечная волокита, кляузничество, процветание недобросовестности при ведении дела, все это необходимое следствие письменного процесса. В процессе, построенном на принципе устности, весь материал может быть представлен сразу в присутствии противной стороны, которая тут же представит на него свои возражения, и пред судом естественно вырастает вся картина отношений между сторонами, и ему гораздо легче рассудить, кто из сторон прав.

Нельзя, однако, обойти молчанием, что и письменный процесс имеет некоторые положительные стороны. На письме легче и яснее формулировать те или иные требования, ответ на процессуальную бумагу легче и удобнее составить у себя дома, чем дать его тут же на суде, при письменной форме процесса, стороны меньше отрываются от своих занятий, так как они не должны являться в суд, что особенно важно, когда суд находится в другом городе, чем живет тяжущийся. Последнее бывает в огромном числе случаев, когда дело слушается по жалобам в Губернском Суде, а еще больше в Верховном Суде. В силу этих соображений различные процессуальные законодательства, будучи построены на принципе устности, вводят в большей или меньшей мере и письменность, не превращая этим еще процесс в письменный. Точно

также поступил и наш законодатель. Кодекс иногда допускает замену устной формы письменной, а иногда даже требует ее. Мы выше видели, что исковое заявление, подаваемое в народный суд, может быть и в устной форме, но исковое заявление в Губернский Суд или Верховный Суд должно быть непременно облечено в письменную форму. Эксперты, вызываемые судом для дачи об'яснений по вопросам, требующим специальных знаний, могут по усмотрению суда дать свое заключение устно или письменно (ст. 155).

Всякие жалобы, подаваемые на определения или решения суда, должны быть в письменной форме (ст. 235), то же относится и к об'яснениям на жалобы. При рассмотрении дела в кассационном порядке прокурор может дать по делу свое заключение как в письменной форме, так и в словесной в судебном заседании (ст. 244). Наконец, и все производство в кассационном суде может свестись к письменному, так как неявка сторон, извещенных о дне слушания дела, не является препятствием к рассмотрению его (ст. 243). В силу последнего кассационный суд должен будет черпать материал для своего решения, главным образом, из жалобы и об'яснения, т. е. из процессуальных бумаг, а не словесных об'яснений сторон. Таковы отступления в нашем кодексе от начала устности.

Протоколирование. Если бы дело всегда заканчивалось в одном заседании, на этом заканчивался бы вообще процесс, т.-е. не было бы больше никаких инстанций, то не требовалось бы записывать или протоколировать все то, что происходит на суде: какие были представлены сторонами доказательства, соображения, какие задавались судом вопросы тяжущимся, какие последовали на эти вопросы ответы, что показывали свидетели и эксперты. В действительности, далеко не всегда заканчивается дело в одном заседании, оно по той или иной причине откладывается, а в следующий раз суд уже может не помнить, что происходило на предшествующем заседании. Решение суда низшей инстанции может быть обжаловано в высшую, и последняя должна иметь в своем распоряжении полную картину того, что происходило в суде нисшей инстанции, иначе она не будет в состоянии проверить правильность этого решения. Для того, чтобы сохранить след всего того, что имело место на суде, чтобы запечатлеть всякое судебное действие, ведутся судебные протоколы (ст. 109). Из того, что суд в дальнейшем будет руководствоваться этими протоколами, процесс не превратится в письменный, так как суд свои сведения по делу черпал из словесных об'яснений сторон, и протокол только напоминает ему о том, что он уже восприял при устном состязании сторон или из словесных показаний свидетелей. Порядок ведения протокола нормирован законом (ст. 110, 111). В протоколе должно быть указано: место и время заседания или действия, состав суда, явившиеся стороны, сущность об'яснений и заявлений участвующих в деле лиц, свидетелей и сведущих лиц, частные ходатайства, возражения против них, постановления суда, представляемые доказательства и документы.

Протоколы составляются в самом заседании или при совершении отдельных действий вне заседания, подписываются свидетелями и сведущими лицами в тех частях, которые к ним относятся, а затем сторонами и судом. Для того, чтобы быть уверенным, что в протокол правильно внесено все, что говорило то или иное лицо в суде, участвующие в деле лица допускаются к обозрению протокола. Если они в чем либо не согласны с произведенной записью в протоколе, они

могут в течение трех дней со дня утверждения его представить свои замечания, и от председателя зависит по поводу тех или иных замечаний внести в протокол соответствующие изменения (ст. 112).

Принцип непосредственности. Чтобы при разбирательстве дела наилучшим образом воспринять тот материал, который суду нужен для раскрытия правды и постановления решения, ему необходимо получить его непосредственно из первоисточника: от сторон услышать фактические обстоятельства, на которых основан иск, факты, которые должны сообщить свидетели непосредственно от последних и т. п. В силу этого рационально построенный процесс должен базироваться на принципе непосредственности, только она дает суду возможность получить правильное представление о подлежащем его суждению деле. Обыкновенно принцип устности тесно связан с принципом непосредственности, так как при устном процессе суд входит в непосредственные отношения с тяжущимся, но из этого не следует, что эти два принципа нераздельны: и при устном процессе возможно нарушение принципа непосредственности. Действующий у нас процесс также построен на принципе непосредственности и даже в большей мере, чем прежний наш процесс. Прежде при рассмотрении дел в коллегиальном суде поверочные действия, как то: допрос свидетелей, экспертов, осмотр на месте, всегда производились не всей коллегией, а одним членом суда. Суд же, постановлявший решение, получал свои сведения об этих доказательствах уже со вторых рук, а именно из доклада этого члена суда или из составленного им протокола. В меньшей мере, чем это было в прежнем процессе, принцип непосредственности нарушается и в ныне действующем праве.

Отступления от принципа непосредственности. Иногда такое нарушение является необходимым и его избегнуть почти невозможно. Так, напр., когда стороны ссылаются на свидетелей или вообще на доказательства, которые находятся в другом городе, чем суд, разбирающий дело. Заставить свидетелей приезжать за сотни, а, может быть, и тысячи верст от места суда и невозможно и нерационально, так как расходы, сопряженные с такого рода поездкою, иногда превысят стоимость отыскиваемого права. В этих случаях допускается отступление от принципа непосредственности. Так, по 139 ст. свидетели, имеющие постоянное жительство вне города, где происходит разбирательство дела, допрашиваются судом по месту их жительства, но в случае их явки в суд, разбирающий дело, допускаются к допросу. Далее, согласно 160 ст., осмотр на месте производится судом в полном составе, либо председательствующим в судебном заседании. Много больше нарушается этот принцип при рассмотрении дела в кассационной инстанции. Здесь суд знакомится со всем делом по документам, процессуальным бумагам и протоколам судебных заседаний первой инстанции. Это нарушение и неизбежно и не влечет за собой вредных последствий, потому что вторая инстанция рассматривает дело с точки зрения формальной правильности решения, а не существу его.

Состязательный и инквизиционный принцип. Мы должны перейти к рассмотрению вопроса о том, каким путем получается у суда тот материал, на основании которого он должен постановить решение. Способы такого собирания материала бывают различные. Закон может это предоставить сторонам, и тогда им одним принадлежит инициатива в деле собирания доказательств, и суд должен довольствоваться тем, что дадут ему тяжущиеся. Роль суда при таких условиях пассивна, суд не может оказывать и влияния на стороны

в этой стадии дела, ни тем паче руководить ими. Такой формой начиналась история процесса. Стороны боролись между собой, а суд был только наблюдателем. Построенный на таком начале процесс носит название состязательного процесса, так как стороны в нем состязаются между собой. Исторически он перешел постепенно в другую форму, так называемую следственную или инквизиционную, являющуюся противоположностью первой. У нас в России Петр I взамен прежде действовавшего „суда", т. е. состязательного процесса установил розыск, т. е. следственный. В нем инициатива в деле собирания доказательств переходит к суду. Окрепшая государственная власть не могла мириться с пассивной ролью суда при состязательном процессе и передает руководящую роль в руки суда. Процесс, построенный на принципе инквизиционном, подходит для уголовных дел, где идет речь о публичном праве и совершенно не мирится с частными правами, которые по природе своей диспозитивны. Если состязательное начало представляло сторонам возможность затягивать дела и создавало волокиту, то влияние инквизиционного начала оказалось в этом отношении много, много хуже. У суда, в особенности не находящегося на высоком уровне, не было никакого импульса к тому, чтобы двигать дело, а необходимость для суда самому собирать доказательства и самому наводить „справки" было и непосильным для него делом и служило источником бесконечных злоупотреблеиий. Вот почему с начала 19 века все процессуальные реформы шли под лозунгом состязательности, так как в ней видели панацею от всех зол судебных порядков, или, вернее, непорядков. Эти течения процессуальной мысли были отражением идеи свободы и равенства, так как состязательное начало исходит из равенства противников, не стесняемых в своем единоборстве судом. Идее laissez faire, laissez passer в области экономической жизни соответствовала идея состязательности в процессе. И там, и здесь не признавалась опека государственной власти. Упускали при этом из виду, что на суде, как и в жизни, не все равны, один богат, другой беден, один опытен, другой неопытен и т. д. В результате, процесс, построенный на таком начале, не вел суд к материальной правде, так как в единоборстве одерживал победу не всегда правый, а скорее более ловкий, сильный и умелый. Тем не менее, популярность идеи состязательности была так велика, что хотя в нашем уставе 1864 года она вовсе не так последовательно была проведена и хотя законом предоставлена была суду возможность воздействовать на стороны, а также проявлять свою инициативу в деле собирания доказательств и выяснения истины, все это в течение многих лет совершенно игнорировалось, и идея состязательности проводилась судом гораздо дальше, чем это желал закон. Стороны рассматривались, как полные хозяева процесса.

Точно так же, как и идея полной, ничем не стесняемой свободы договора потеряла в конце 19-го века свой престиж, так потеряла его и идея состязательности. Социальные идеи, исходившие из фактического неравенства, а потому требовавшие некоторой опеки над экономически более слабыми, произвели переворот как в области процессуальной мысли, так и в области процессуальной политики. Стало ясным, что состязательное начало, передавшее всю инициативу в деле собирания доказательств и движении процесса сторонам, способствует очень часто не ускорению процесса, а его замедлению, так как неправая сторона, злоупотребляя своими правами, предоставленными ей состязательным началом, стремится к затягиванию дела, к затемнению, а не выяснению его. Стали понимать, что в скорости процесса заинтересованы

не только частные граждане, но государство, как таковое, так как только при скором процессе можно считать, что пользование частными правами в достаточной мере гарантировано государством. От идеи невмешательства суда и чистой состязательности стали уходить даже без каких-либо процессуальных реформ. Так было у нас, где вспомнили, что в запасе у судей есть и в действовавшем праве целый ряд норм, дававших суду право проявлять свою инициативу в деле собирания доказательств и выяснения правды, и что суд вовсе не должен всегда в этом отношении подчиняться воле сторон. Наконец, этим течением целиком проникнут самый интересный процессуальный кодекс конца 19-го столетия, а именно австрийский. На место принципа состязательности был выставлен принцип инструкционный или материального руководства процессом со стороны суда. В процессе, построенном на принципе состязательности, суду принадлежит только формальное руководство процессом, как, напр., суд в лице председателя руководит прениями сторон, не допускает отклонения от сущности дела, прекращает эти прения, когда считает дело достаточно выясненным, определяет очередь допроса свидетелей (напр., ст. 135), и т. д.

Принцип инструкционный или материальное руководство судом.

Формальное руководство.

При материальном руководстве суд, предоставляя сначала сторонам выяснить дело путем представления доказательств и дачи об'яснений, не должен, однако, этим удовольствоваться, если находит, что стороны недостаточно выяснили дело, а проявляет в этом вопросе свою инициативу. Стороны не чувствуют себя более хозяевами процесса, так как суд имеет право потребовать от них того, чего они иной раз и не хотели бы представить. Суд перестает быть беспристрастным наблюдателем за единоборством, присуждающий тому, кто оказывается сильнее, напротив, он должен помочь той стороне, которая не понимает и не умеет доказать своей правоты. Суд стремится к достижению материальной правды и требует от сторон, чтобы все судебные действия их клонились только к этому. Если стороны пользуются своими правами только для затемнения дела или для затягивания его, суд в силу своей власти должен пересечь такое злоупотребление правами, так как процесуальные права даются стороне только для защиты своего материального права, а не для того, чтобы мешать другому осуществлять принадлежащие ему права. Власть суда, как органа государственной власти, выявляется при этой системе ярче и рельефнее. Стороны вольны обращаться в суд за защитой их прав, могут и не делать этого, но раз они пришли в суд, они должны помнить, что суд, добиваясь раскрытия правды, действует не только в их частных интересах, но и в интересах всего государства, так как оно заинтересовано, чтобы в судах торжествовала правда, и чтобы в суде побеждал правый. Система материального руководства или инструкционная наиболее пригодна для этой цели; не уничтожая принципа состязательности, столь родственного диспозитивной природе частных прав, она исправляет эту систему вливанием следственного начала в него лишь постольку, поскольку это необходимо, чтобы корректировать недостатки состязательного принципа.

Злоупотребление правами.

Обязанность сторон в процессе.

В процессе, базирующемся на инструкционном принципе, нельзя уже говорить, что стороны имеют только права в процессе, а не обязанности; это может быть только в чисто состязательном процессе. Там же, где состязательность суживается, и на его место становится инструкционное начало, там стороны, вступившие в процесс, обязаны подчиняться

материальному руководству со стороны суда и этим самым берут на себя обязанности. Каждому праву суда в этом отношении соответствует обязанность сторон, за неисполнение которых они несут ту или иную процессуальную кару, как то: штрафы и т. п.

Вышеизложенным началом проникнут и наш кодекс. Исходя из того, что каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений, т. е. устанавливая принцип состязательный, закон, однако, этим не ограничивается и предоставляет и суду инициативу в деле собирания доказательств. Если представленные сторонами доказательства недостаточны, суд может предложить им представить дополнительные доказательства (ст. 118). При этом, суд, согласно 5 ст. „должен всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений сторон, почему не ограничиваясь представленными об'яснениями и материалами, он должен посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и тому подобные обстоятельства не могли быть использованы им во вред. При этом суд раз'ясняет обращающимся к ним сторонам их процессуальные права и необходимые формальности, предупреждая о последствиях, связанных с процессуальными действиями или упущением их". Далее закон требует, чтобы стороны добросовестно пользовались всеми принадлежащими им процессуальными правами, и чтобы всякие злоупотребления и заявления, имеющие целью затянуть процесс, немедленно пресекались судом (ст. 6). Этими постановлениями характеризуется дух и направление кодекса: в суде должна царить правда, искореняться всякая недобросовестность, и суд должен всемерно к этому стремиться. Из пассивного наблюдателя за единоборством тяжущихся суд превращается в активный орган государственной власти, стремящийся к действительному ограждению прав обращающихся к нему. В связи с этим и движение начатого дела происходит по кодексу независимо от воли сторон. Суд назначает дело без особого на то ходатайства и, откладывая дело, тут же определяет срок для представления или проверки доказательств, а также, если возможно, и день нового заседания (ст. 108). Таким образом, поступательное движение дела лежит на обязанности суда, и если дело лежит почему-либо без движения, не назначается к слушанию, или не назначается срок для проверки доказательств, то стороны, конечно, вправе напомнить суду об его обязанности. Почин сторон, столь свойственный состязательному процессу, заменен при инструкционном деятельностью суда ex officio, и эта замена, проведенная уже раньше в австрийском уставе гражданского судопроизводства, дала блестящие результаты, в смысле быстрого движения и окончания судебных дел.

Почин суда.

Принцип концентрации.

В интересах той же быстроты, для того, чтобы сторона, для которой невыгодно скорое окончание дела, не затягивала бы его, представляя доказательства исподволь, а не все сразу вводится в процесс принцип концентрации. Сущность его заключается в том, что стороны под угрозою тех или иных процессуальных невыгод, побуждаются к представлению всех имеющихся у них доказательств в самом начале процесса, во всяком случае, ими должна быть сделана ссылка тогда же на те доказательства, которые не могут быть ими представлены в начале процесса. Это ведет к более

скорому окончанию дела и, кроме того, благодаря применению принципа концентрации, суд, получая все материалы сразу, может лучше уяснить и усвоить дело, чем когда представление доказательств будет растянуто на продолжительное время. Принцип этот принят и нашим кодексом. Мы уже выше указывали, что закон требует обязательно от истца, чтобы он в исковом заявлении сделал указания на доказательства, подтверждающие иск (ст. 76) в противном случае, исковое заявление оставляется без движения. Но и после подачи искового заявления истец еще имеет право вплоть до начала разбора привести суду свои доказательства (ст. 106). Ответчик в свою очередь, явясь в суд, должен представить все доказательства, опровергающие иск и подтверждающие его возражения. Перед судом сразу должна раскрыться картина взаимоотношений между сторонами. После начала разбора дела стороны уже не имеют права представлять доказательства; допускается это только в исключительных случаях, если суд признает, что доказательства не были приведены своевременно по уважительным причинам (ст. 106). Суд же всегда может видеть, почему произошла заминка в представлении доказательств, явилась ли она действительно независимо от воли опоздавшей стороны, или это было сделано намеренно с целью оттянуть слушание дела. В последнем случае мы будем иметь дело с недобросовестностью, которую суд, в силу предоставленных законом полномочий, допустить не должен. Стороны, однако, зная уже, что суд может не допустить новых доказательств после начала разбора дела, вряд ли захотят рисковать и прибегать к этому способу оттяжки дела. Статья эта несомненно сыграет в нашей судебной жизни чрезвычайно важную роль, так как она должна создать здоровую атмосферу добросовестности при ведении, дела и желательно поэтому, чтобы судьи наши усвоили всю важность этой статьи и принципа концентрации, и активно проводили его в жизнь.

Признание. Ответчик может, явившись в суд, вовсе не оспаривать иска или не оспаривать отдельных фактов, из которых истец выводит свое право, иными словами, он может признать целиком иск или признать только некоторые факты. Как быть суду в таком случае, обязан ли суд подчиниться такому признанию ответчика и решить дело согласно этому признанию, или он может не считаться с ним. Кроме того, может ли ответчик, сделав одно или другое из вышеуказанных признаний, отказаться от него до окончания процесса и опровергнуть его, или же он связан им навсегда. Таковы вопросы, возбуждаемые признанием ответчика. К сожалению, кодекс обошел молчанием все эти вопросы, подчеркивая, однако, всю важность этого института. О признании упомянуто в кодексе только в ст. 18, попутно, где говорится, что сделать признание представитель стороны имеет право только тогда, когда у него на это есть особое полномочие; общая доверенность на ведение дела этого права не даст.

Для того, чтобы разрешить все вышеизложенные вопросы, связанные с признанием, мы должны уяснить себе, что оно в сущности собою представляет. Если ответчик в данном нами примере с требованием за ненадлежащим образом сданное кофе явится в суд и скажет, что он иск в сто рублей золотом признает правильным, то этим самым он говорит суду, что он желает, чтобы с него присудили сто рублей. Мы должны в таком заявлении видеть определенным образом выраженный отказ ответчика от своих прав на сто рублей. Это есть не что иное, как акт распоряжения своими правами и своим имуществом.

Суду в таком случае ничего иного не остается сделать, как присудить истцу, не вдаваясь в поверку его прав. И в самом деле, имел же право ответчик уплатить истцу сто рублей без суда, и никто ему помешать в этом не мог. Следовательно, ясно, что он мог признать правильной претензию истца и на суде, и последний должен тогда присудить с него признанные сто рублей. На такой точке зрения стоят все законодательства, но и они не проводят ее без исключений. Есть ряд дел, где суд не может удовлетворить иск на основании одного признания его; сюда прежде, напр., относились дела, касающиеся прав на недвижимость и вообще всякого рода дела, связанные с правами, которые имели большее или меньшее значение для публичного права. В виду того, что у нас в настоящее время публичное право больше охватывает своим влиянием частно-правовые отношения, чем в других правовых системах, и поэтому право суда у нас считаться с признанием или не удовлетворяться им шире, чем где бы то ни было, и опирается оно на вторую статью кодекса, согласно которой от суда зависит принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав, так как признание иска и является такого рода отказом от прав. Несомненно, суд никогда не будет препятствовать ответчику отказываться от своих прав на суде там, где таковой отказ будет касаться исключительно его частных прав и совершенно не будет задевать интересов, охраняемых публичным правом. Исходя из того, что такого рода признание есть акт распоряжения своими правами или, иными словами, оно представляет собою юридическую сделку, нужно считать, что опровергать его можно в тех случаях, когда допускается опровержение юридической сделки, т.-е. если она заключена под влиянием ошибки, угрозы, обмана и т. п.

Ответчик может, явясь на суд, заявить, что он признает, что кофе было не в целых зернах, а в битых, но он все-таки самого иска не признает, так как он себя не считает ответственным за недостатки проданной вещи в виду того, что недостатки могли быть усмотрены истцом во время принятия товара при необходимой с его стороны внимательности (ст. 195 Гражд. Кодекса). Тут ответчик не отказывается от своих прав, а только подтверждает или признает правильным фактическое утверждение истца относительно качества проданного товара. Такое признание по природе своей отличается от того вида признания, которые мы выше рассмотрели, и оно есть не что не иное, как подтверждение со стороны ответчика истинности факта, говорящего против него. У суда в таком случае есть доказательство правильности утверждений истца, и от суда зависит удовлетвориться этим доказательством или потребовать дополнительные. Иными словами, такое признание является доказательством по делу и какое придать ему значение— зависит от суда, который должен взвесить его и оценить, как всякое доказательство. Опровергать такое признание ответчик может только в том случае, если он докажет, что то, что он считал истинным, оказалось в действительности не таковым. Презумпция такого признания или показания против себя есть уверенность ответчика в правильности признаваемых фактов; если же окажется, что они не правильны, стороне должна быть предоставлена возможность опровергать их.

Признание, даваемое на суде, не рассматривается как настоящее признание, так как оно не воспринято непосредственно судом; оно носит название внесудебного признания и подлежит оценке суда, как и всякое приведенное сторонами доказательство.

Обязанность сторон доказать свои утверждения. Истец, обратившись к суду за признанием его права, должен убедить суд, что отыскиваемое право в действительности у него имеется. У суда нет оснований верить ему на слово. Древне-германский процесс стоял на другой точке зрения; он исходил из того, что раз истец явился в суд и что-либо требует, то, очевидно, он на это имеет право, и ответчик должен опровергнуть его претензии. Эта точка зрения древне-германского права не перешла в современные законодательства, которые стоят на точке зрения римской, согласно коей истец прежде всего должен доказать правильность своих утверждений. Если ответчик просто отрицает ничем не доказанные утверждения истца, он не обязан доказать правильность своего отрицания, но если ответчик не отделывается одним простым отрицанием, а приводит в опровержение иска свои возражения, то и он должен их доказать. На этой позиции стоит и наш закон, который говорит: каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается, как на основание своих требований и возражений (ст. 118).

Распределение бремени доказывания. В приведенном нами примере истец должен доказать факт покупки кофе у ответчика, условия этой покупки и несоответствие качества полученного кофе с тем, какое было выговорено, а именно, что оно оказалось в битых зернах, а не в целых. Если ответчик возражает, что истец видел, какое кофе ему дается, что он мог отказаться от принятия его, но он этого не сделал, а принял его, то эти утверждения свои ответчик в свою очередь должен доказать. Когда все эти факты сторонами будут установлены, тогда уже на обязанности суда будет подвести эти факты под ту или иную норму гражданского кодекса и сделать вывод о вытекающих отсюда правах истца и ответчика. Стороны могут и сами делать эти выводы и ссылаться на закон, в большинстве случаев они так и поступают, но это не лежит на их обязанности. Если они этого не сделают, за них сделает это сам суд по своей обязанности.

Предмет доказывания. Не должны стороны доказывать фактов общеизвестных, как, например, что зимою бывает холодно, что сырая квартира вредна для жилья, что беременность продолжается девять месяцев, и т. п. Достаточно сделать ссылку на такие общеизвестные факты, и этим стороны могут ограничиться; доказывать же их, конечно, не надо. С другой стороны, могут быть по делу факты, которые не являются общеизвестными, но которые случайно известны судье, как частному лицу. Так, напр., иск пред'явлен об обязании домовладельца исправить крышу, так как она протекает, и истец просит осмотреть эту крышу, чтобы убедиться в правильности его утверждений. Судья не может не произвести этого осмотра или не допросить свидетелей на том основании, что ему, судье, лично известно, что крыша в этом доме протекает, так как в этом же доме живет его знакомый, у которого он бывает в гостях. Если бы суд основывал свои решения на таких данных, то он допустил бы смешение в одном лице ролей свидетеля и судьи, что недопустимо.

Если сторона ссылается на какое-нибудь свое право, она должна доказать только, что право это у нее возникло, но не должна доказывать, что право это продолжает у нее существовать. Так, например, я в подтверждение иска об удалении жильца из арендуемого мною дома, должен доказать, что я сделался арендатором этого дома, так как заключил арендный договор с собственником, но не должен доказывать, что арендный договор существует и поныне. Если ответчик

будет утверждать, что мой арендный договор почему-либо прекратил свое существование, и что я, следовательно, не имею права на иск, то факт прекращения силы арендного договора должен быть установлен ответчиком, так как он выводит из этого свое право не платить мне квартирных денег.

Таковы общие правила, которыми должны руководиться стороны при доказывании иска и возражений против него, при чем суд определяет, можно ли признать известное обстоятельство не нуждающимся в доказательствах (ст. 120), суд же решает также вопрос и о допущении тех или иных доказательств, представляемых сторонами в зависимости от того, на сколько суд найдет их существенными для дела (ст. 119).

Задача суда убедиться в правильности утверждений истца и ответчика; для этого он должен произвести поверку представляемых ими доказательств. Если же суд находит, что стороны не представили тех доказательств, которые нужны ему, чтобы составить себе убеждение по делу, он по собственной инициативе прибегает к тому или иному виду доказательств (ст. 121). Закон указывает на четыре вида таких доказательств: осмотр на месте, вызов сведующих лиц или экспертов, допрос свидетелей и письменные документы (ст. 121). На каждом из этих видов доказательств мы должны остановиться.

Виды доказательств.

Осмотр.

Сторона может в процессе ссылаться, как на доказательство, на такого рода факты, в правильности которых суд может убедиться путем личного восприятия. Так, в нашем примере истец ссылается на то, что кофе оказался не в целых зернах, а в битых. Суд путем личного осмотра кофе может придти к заключению, действительно ли зерна этого кофе биты и, следовательно, что утверждение истца является правильным. Или же, в другом данном нами примере, когда истец утверждает, что у него в квартире протекает крыша, суд путем личного осмотра крыши придет к заключению о правильности или неправильности утверждений истца. Во всех таких случаях мы имеем дело с вещественными доказательствами, поверку которых производит суд путем личного восприятия. В большинстве случаев эти вещественные доказательства по характеру своему таковы, что их в суд доставить нельзя, и потому поверку их приходится производить в месте их нахождения; в силу этого поверка эта носит название осмотра на месте. Однако, поверка вещественных доказательств может быть сделана и в суде, все зависит от характера их. Ясно, что доставить крышу в суд нельзя, а кофе, хотя и можно, но неудобно, за то, если речь будет идти о несоответствии качества проданного бриллианта, то таковой легко может быть доставлен в суд. Осмотр производится либо всем судом, либо председательствующим в судебном заседании (ст. 160). Стороны вызываются для присутствования во время осмотра (ст. 122), но неявка их не мешает производству осмотра (ст. 161). О местном осмотре и совершенных во время осмотра действиях составляется протокол, подписываемый всеми участвующими в осмотре лицами. Если при осмотре были составлены планы, чертежи, снимки и т. п., то они прилагаются к протоколу осмотра (ст. 162).

Вещественные доказательства.

Не во всем, однако, суд может убедиться путем личного восприятия; большинство фактов, которые стороны приводят суду, чтобы доказать свои права, относятся к прошлому, где личное восприятие суда уже совершенно невозможно. Об этих событиях могут либо рассказать те, которые присутствовали, когда они имели место, либо, если эти со-

бытия запечатлелись в документах, то суд может почерпнуть о них сведения из этих документов. И в том, и в другом случае лично убедиться в правильности их суд не может, а должен это сделать уже посредственно, либо путем допроса тех посторонних лиц, которые могут сообщить об этих событиях, суду, либо познакомиться с ними путем чтения документов. Так, например, Меркулов должен доказать суду, что он заключил договор купли-продажи кофе с Рыбниковым, а также условия этого договора. Все эти события относятся к прошлому и, следовательно, убедиться в них путем личного восприятия суд не может. В силу этого Меркулов и ссылается на свидетелей, которые должны рассказать суду о том, очевидцами чего они были. Так как правильное изложение этих фактов могут сделать только такие лица, которые ничем не заинтересованы в исходе дела, то свидетелями могут быть только посторонние люди, не находящиеся в каких либо особых отношениях с тяжущимися, которые на них ссылались, и не заинтересованные в исходе дела. В прежде действовавшем праве прямо перечислялись те лица, которые не допускались в качестве свидетелей, как то: супруги, родственники и свойственники определенных степеней и т. п. Нынешний закон этого не делает и предоставляет суду в каждом данном случае разрешать вопрос, насколько особые отношения свидетеля с тяжущимся могут помешать ему правильно изобразить обстоятельства дела, а также вопрос о заинтересованности свидетеля (ст. 130).

Допрос свидетелей.

Ссылаясь на свидетеля, сторона обязана указать те обстоятельства, которые он должен подтвердить и обозначить его имя, фамилию и местожительство. Свидетель не имеет права отказаться от явки в суд и дачи показаний, так как обязанность быть свидетелем на суде конструируется законом, как обще-гражданская публично правовая обязанность (ст. 129), неисполнение которой наказывается наложением на него штрафа и, даже помимо того, свидетель может быть подвергнут принудительному приводу. Если вызванный свидетель не явится по причинам, признаным судом неуважительными, то он подвергается денежному штрафу: в первый раз от 3 рублей до 10 рублей золотом, в зависимости от имущественного положения, во второй раз принудительному приводу и денежному штрафу в двойном размере (ст. 49). В случае отказа давать показания по причинам, признанным судом неуважительными, свидетель подвергается штрафу в размере от 10 до 50 руб. золотом (ст. 50). Отказаться же от дачи показаний свидетель имеет право в тех случаях, когда сообщение требуемых фактов сопряжено с нарушением государственной или служебной тайны (ст. 129). Показания свидетелей должны касаться исключительно фактической стороны дела; выводы из сообщаемых ими фактов, а также оценка их свидетелями делаться не должны, так как это входит уже в задачи суда. Свидетели должны говорить правду и за ложное показание наказываются согласно 178 ст. Уголовн. Код., о чем они предваряются перед дачей показаний. Из свидетельских показаний суд лично должен убедиться в правильности сообщаемых сторонами фактов, а потому эти показания должны быть даны непременно перед судом, разрешающим дело, и только в виде исключения допускается допрос свидетеля, имеющего постоянное жительство вне города, где происходит разбирательство дела, судом по месту жительства свидетеля (ст. 139). Следовательно, показания, даваемые вне суда перед посторонними лицами, не могут иметь значения свидетельских показаний.

Закон подробно регламентирует порядок допроса свидетелей. Каждый свидетель допрашивается отдельно; свидетели, не давшие еще показаний, не могут присутствовать в зале заседания во время разбора дела. Очередь допроса свидетелей определяется председательствующим; каждый допрошенный свидетель должен оставаться в заседании суда до окончания допроса всех свидетелей, если суд не позволит ему удалиться раньше. Свидетель может быть вторично допрошен, в том же заседании или последующем по собственному заявлению, по просьбе сторон, или по инициативе суда. В случае разноречия в показаниях свидетелей, суд может назначить им очную ставку (ст. 133—138).

Не всякие, однако, фактические обстоятельства могут быть устанавливаемы путем свидетельских показаний. В известных случаях гражданский закон требует, чтобы то или иное действие, событие или отношение было закреплено на бумаге, т. е. было облечено обязательно в письменную форму. Так, например, согласно 136 ст. Гражданского Кодекса, договор на сумму свыше 500 руб. золотом должен быть совершен в письменной форме, за исключением случаев, особо предусмотренных законом; согласно 153 ст., для договоров найма всяких имуществ на срок более одного года, опять-таки обязательна письменная форма, согласно 211 ст., договор займа на сумму свыше 50 золотых рублей так же должен быть облечен в письменную форму, и т. д. Гражданский закон (прим. к ст. 136) во всех этих и других указанных в гражданском кодексе случаях, лишает стороны права ссылаться в подтверждение договора, на свидетельские показания. Таким образом, для того, чтобы разрешить вопрос, допустимы ли в том или ином случае свидетельские показания, необходимо обратиться к гражданскому кодексу и посмотреть, является ли для этого случая обязательной письменная форма, (ст. 128). При утвердительном ответе суд должен допрос свидетелей устранить.

Письменные документы.

Об имевших место фактах и событиях могут свидетельствовать не только живые люди (свидетели), но и письменные доказательства или документы, поэтому, последние тоже являются доказательствами по делу. Для того, чтобы

Документы.

получить свойство документа, бумага (или другой предмет, на котором можно писать) должна содержать с себе письмена, по которым Суд мог бы получить сведения по этому делу. Если этого нет, то не будет и документа в юридическом смысле этого слова. Поэтому рисунок, снимок и т. п. не могут быть признаны документами, так как в них нет выраженного в письменах идейного содержания, которое суд мог бы усвоить. Они могут иметь по делу значение вещественных доказательств, которые воспринимаются судом непосредственно, но они неспособны рассказать об имевших место событиях. С другой стороны возможно и такое положение, где один и тот же предмет, одна и та же бумага имеет значение документа по одному делу и вещественного доказательства по другому. Так, если по иску об арендной плате представляется нотариальный договор в подтверждение существования договора аренды и его условий, то этот арендный договор является несомненно письменным документом, так как он повествует суду о том, что стороны заключили договор аренды. Если же по делу о взыскании по векселю, где возбужден спор о подлоге, представить этот арендный договор, как материал для сличения подписи, то он будет только вещественным доказательством, а не письменным документом, так как из него суд ничего не вычитает по данному делу, а сможет только увидеть настоящую подпись той или иной стороны.

Документы представляются в первую очередь самими сторонами; если же они этого не сделают, а суд найдет необходимым иметь под делом тот или иной документ, то он по собственной инициативе может истребовать его, (ст. 140). Если документ находится в руках того тяжущегося, который на него ссылается, то представление его не встречает затруднений. Возможно, однако, и другое: документ находится либо у противной стороны, которая не желает его представить, либо у третьего, неучаствующего в деле лица или государственного учреждения. Здесь необходимо для истребования документа, уже вмешательство суда, и для такого вмешательства закон ставит некоторые предпосылки. Сторона, требующая через суд от другой стороны или неучаствующего в деле лица представление документа, должна подробно означить требуемый документ и указать основание, по которым она предполагает, что документ находится у противной стороны или у третьих лиц, а также обстоятельства, которые могут быть этим документом установлены, (ст. 141). В случае признания судом, что документ имеет значение по делу и находится у противной стороны, то он делает постановление об обязании ее представить документ к делу. Как быть, если после этого все-таки документ не будет представлен. Когда требуемый документ находится в руках другого тяжущегося, то некоторые законодательства (напр. Германское) устанавливают в таких случаях презумпцию доказанности тех обстоятельств, которые хотят установить этим документом. По другим законодательствам, как например, австрийское и прежнее наше, такой презумпции нет, и вопрос о значении самого факта уклонения от представления документа и те выводы, которые из этого факта могут быть сделаны, предоставлены усмотрению суда, который по всем обстоятельствам дела может, но не обязан, признать установленными те факты, которые должны были быть подтверждены непредставленным документом. Наш закон не дает по этому поводу прямых указаний и, следовательно, необходимо для разрешения вопроса обратиться к общему духу кодекса. Последний кладет в основу деятельности суда стремление выяснить правду, всякие же законные презумпции признания противоречат этой задаче, Там, где суд обязан сделать тот или иной вывод не потому, что он убежден в правильности его, а только в силу законной презумпции, там этот вывод весьма часто может повести к нарушению принципа материальной правды. Вот почему необходимо признать, что и наш судья, оставаясь верным духу кодекса, должен подвергнуть положение, создавшееся вследствие непредставления документа обязанной стороной, общей оценке по совокупности с остальными обстоятельствами дела и в связи с этим решить вопрос о доказанности того или иного факта по делу.

Истребование документа.

Если необходимый для дела документ находится в руках неучаствующего в деле лица или учреждения, то суд выдает тяжущемуся свидетельство на получение этого документа, по каковому свидетельству частные лица и учреждения обязаны представить документ в суд (ст. 143) в установленный срок, при чем, если они почему-либо не могут исполнить требование суда, то должны уведомить об этом суд. Если представление в суд документов является затруднительным, например, вследствие их многочисленности или вследствие того, что только часть их имеет значение для дела, суд может потребовать представления надлежащим образом засвидетельствованных выписок или произвести осмотр документов на месте (ст. 144). Обязанность неучаствующих в деле лиц или учреждений представлять по требованию суда имеющиеся у них

документы конструирована нашим законом так же, как обязанность быть свидетелем, т. е. как обще-гражданская публично правовая обязанность, за нарушение которой суд может наложить штраф от 10 до 50 рублей золотом (ст. 52). Говоря о штрафе, закон указывает, что он может быть наложен на третьи лица, не участвующие в деле, и не упоминает при этом учреждений, о которых всегда говорится отдельно. Отсюда нужно сделать вывод, что на учреждение такой штраф не может быть наложен.

Документы могут представляться в подлинниках или же надлежащим образом засвидетельствованных копиях, но от суда в последнем случае зависит потребовать представления подлинного документа. Если последний служит основанием иска и берется из дела, то на нем должна быть сделана надпись о том, что на основании его производится исковое дело, а в случае выдачи подлинного документа по окончании дела, то и какое по нему состоялось решение (ст. 79). Документы, представленные на ином языке, нежели тот, на котором происходит судоговорение, представляются с надлежащим переводом (ст. 145).

Закон иногда требует, как мы уже видели, чтобы та или иная сделка не только была облечена в письменную форму, но чтобы помимо того договор был нотариально засвидетельствован. Так, напр., договоры, заключаемые государственными учреждениями и предприятиями как между собою, так и с частными лицами за некоторыми исключениями подлежат обязательному засвидетельствованию в нотариальном порядке (ст. 137 гражд. код.); дарения на сумму более одной тысячи рублей золотом должны быть под страхом недействительности облечены в нотариальную форму (ст. 138 гражд. код.); то же самое и относительно договора полного товарищества (ст. 297 гражд. код.) и т. п. Во всех этих и подобных случаях суд не может принять за доказательство существования того или иного договора документ, если он не нотариальный. Частным образом составленный документ не может иметь никакого значения по такому делу, и положение будет равносильным тому, как если бы вообще никакого документа не было представлено. Формальности документа в этих случаях придается столь существенное значение, что нарушение формы влечет за собою потерю для документа всякого доказательного значения по делу.

В противоположном смысле разрешается кодексом другое неисполнение необходимого требования закона в отношении составления документов, а именно нарушение правил об оплате документов гербовым сбором. Такое нарушение не ослабляет доказательную силу документа, но суд немедленно по представлении такого документа постановляет определение о взыскании с лиц, нарушивших Устав о герб. сборе, всех следуемых сборов и штрафов, а представленный документ до оплаты его гербовым сбором обратно из дела не выдается. Постановление суда об оштрафовании может быть обжаловано в частном порядке (ст. 147).

При представлении каких-либо актов или договоров, совершенных за границей, вопрос о действительности их должен быть обсужден на основании законов, действующих в месте совершения этих актов и договоров, если они вообще разрешены законами и соглашениями С.С.С.Р. с тем государством, в пределах коего они совершены (ст. 7).

Спор о подлоге.

Всякие письменные доказательства могут быть оспариваемы другой стороной за исключением случаев, особо в законе указанных, на общем основании, как всякое другое доказательство (ст. 146). По отношению же к письменным документам существует помимо того еще особый способ оспаривания, неприменимый к другим видам доказательств, а именно спор о подлоге.

Противная сторона может заявить, что представленный по делу документ подложный, и тогда от представившей стороны зависит, взять ли его обратно из дела и просить суд о рассмотрении дела на основании других доказательств (ст. 148), или же заявить, что он желает воспользоваться этим документом, как доказательством. В последнем случае заявивший спор о подлоге должен представить доказательства этого в срок, назначенный судом (ст. 149), и после этого суд приступает к поверке подлинности заподозренного документа одним из следующих способов: а) путем освидетельствования документа и сличения его с другими документами, б) путем допроса свидетелей, указанных в документе или на которых ссылаются стороны, а равно вызванные судом по собственной инициативе, в) путем сличения почерка и подписи на заподозренном документе с подписью того же лица на других бесспорных документах, г) путем экспертизы (ст. 150).

В случае, если суд придет к убеждению в подложности документа, он устраняет его из числа доказательств и возбуждает дело в уголовном порядке (ст. 151). Если же документ окажется подлинным, то суд продолжает слушать дело, считаясь с доказательной силой этого документа. Прежде действовавшее право предоставляло суду в таком случае наложение штрафа на лицо, заявившее неправильный спор о подлоге, и, таким образом, старалось предупредить недобросовестный спор. К сожалению, кодекс не усвоил этого правила, и в силу этого спор о подлоге может заявляться безнаказанно всяким недобросовестным ответчиком, так как он при этом ничем не рискует, а дело между тем может значительно затянуться во вред интересам другого тяжущегося. В виду того, что суд наперед никогда не может быть убежден в неправильности спора о подлоге, у него нет средств противодействовать такому шикану со стороны недобросовестного тяжущегося.

Экспертиза. Когда истец Меркулов утверждает, что сданное ему ответчиком кофе хуже того, которое он купил, и что рыночная стоимость его ниже на сто руб. золотом, то у суда нет другого способа убедиться в правильности этих утверждений истца, как запросить специалистов купцов, торгующих кофе и могущих удостоверить, насколько один сорт кофе хуже другого, и насколько он ценится на рынке дешевле. Когда какой-нибудь другой истец пред'явит иск за увечье, указав, что на него налетела бричка ответчика и изранила его, в силу чего он потерял 20% трудоспособности, то суд может удостовериться в правильности этого, только запросив специалистов врачей, которые выяснят размер потери трудоспособности истцом. Точно так же, если кто пред'явит иск к соседнему домовладельцу, указав, что в силу неисправности канализации в доме ответчика, появилась сырость в доме его истца, и суду придется запросить мнение архитектора о причинах появления этой сырости. Ясно, что в целом ряде случаев суду для того, чтобы постановить решение по делу, недостаточны те доказательства, которые представили ему стороны, ему необходимо для этого еще использовать мнения людей, имеющих специальные знания и могущих раз'яснить или оценить факты, сообщенные сторонами. Такого рода специалисты носят название экспертов и закон к ним пред'являет определенные требования: они прежде всего должны быть компетентны в вопросах, по которым нужно дать заключение; кроме того, они должны быть беспристрастны. В силу этого, если сторона заявит о заинтересованности эксперта или укажет на особые отношения между экспертом и противной стороной, которые могут вызвать сомнения относительно беспристрастия его, то суд может такого эксперта не допустить (ст. 153).

Постановив запросить мнение экспертов, суд должен в своем определении указать, по каким обстоятельствам требуется заключение; оно может быть по усмотрению суда письменным или устным, и в последнем случае оно заносится в протокол, подписываемый экспертом. Если заключение письменное или, если суд находит, что оно нуждается в раз'яснении или дополнении, или, наконец, если произошло разногласие в мнениях между несколькими экспертами, суд может потребовать от них дополнительных раз'яснений, а также может, если сочтет нужным, назначить других экспертов (ст.ст. 155, 158). Экспертиза производится в суде или вне суда, в зависимости от характера исследования и его предмета. При этом эксперты, для выяснения интересующих их обстоятельств, могут задавать вопросы свидетелям и участвовать в местном осмотре и поверке доказательств (ст. 156). Заключение экспертов не может быть голословным, они должны обосновать свое мнение для того, чтобы убедить суд в правильности своих выводов. Мнения экспертов не почитаются для суда обязательными, они подлежат критике как со стороны тяжущихся, так и непосредственно со стороны суда. В случае неубедительности заключения, суд и по просьбе сторон и по свой инициативе может назначить другую экспертизу.

Обеспечение доказательств. Все случаи восприятия доказательств судом, о которых мы до сих пор говорили, имели место во время производства дела. Бывают иногда, однако, такие условия, которые делают необходимым собрать судебным порядком доказательства по делу до пред'явления иска. Представим себе, что свидетелем должно быть лицо, находящееся на смертном одре и могущее не дожить до того времени, когда суд по пред'явленному иску должен будет допросить его. Или даже проще: свидетель собирается эмигрировать в Америку; если его сейчас не допросят, то хотя допрос его впоследствии теоретически и возможен, станет однако чрезвычайно затруднительным. Или же представим себе, что речь идет о разрушенной стене, которую нужно восстановить немедленно, а между тем по поводу этой стены предстоит тяжба, исход коей зависит от выяснения причин обвала стены и т. п. Во всех подобных случаях практическая необходимость диктует собирание доказательств еще до пред'явления иска. Возможно, однако, и такое положение, когда уже иск пред'явлен, но суд при рассмотрении дела еще не дошел до того момента, когда ему представляется необходимым допросить свидетелей, а между тем свидетель должен немедленно отправиться в кругосветное плавание; или же необходимо сейчас же продать товар, начавшийся портиться и не могущий лежать до того времени, пока суд в нормальном порядке произведет осмотр его. Во всех подобных случаях та же практическая необходимость требует, чтобы доказательства были собраны вне обычного порядка, так сказать, заблаговременно, каковой порядок носит название обеспечения доказательств. Согласно 123 ст., лица, имеющие основание опасаться, что представление необходимых для них доказательств сделается впоследствии невозможным или весьма затруднительным, могут просить суд об обеспечении этих доказательств как во время производства дела, так и до пред'явления иска. Это экстраординарное производство отличается важными особенностями, на которых необходимо остановиться. Прежде всего для него установлена исключительная подсудность, совершенно независимая от того, где будет впоследствии производиться дело, для которого собираются доказательства. Просьбы об обеспечении доказательств рассматриваются

тем постоянным народным судьею, в районе которого должны быть произведены действия по обеспечению доказательств (ст. 124). Следовательно, место жительства или постоянных занятий будущего ответчика, а также вопрос о размере и предмете иска не имеет значения. Если дело по сумме или по предмету тяжбы подсудно губернскому суду, обеспечение доказательств производится все-таки народным судьею, в районе которого должен быть произведен допрос (следовательно, по месту жительства свидетелей), либо осмотр на месте и т. п. Закон говорит далее о постоянном народном судье и, следовательно, относит обеспечение доказательств к единоличной компетенции народного судьи, что находится в противоречии с 22 ст. кодекса, которая перечисляет все дела, подлежащие единоличному ведению народного судьи, и там случай обеспечения доказательств не упомянут. Этому же судье, т.-е. в районе которого должны быть произведены действия по обеспечению доказательств, подсудны эти дела и в том случае, когда уже иск пред'явлен и дело рассматривается другим судом. Легко может получиться такое положение, что один судья рассматривает дело, а другой будет допрашивать свидетелей или производить осмотр на месте по тому же делу. Или же дело рассматривается губсудом, а одновременно народный судья обеспечивает доказательства по этому делу. Порядок такой не может быть назван нормальным или целесообразным. Принцип непосредственности нарушается здесь без всякой нужды, и дело осложняется новым производством, отнимающим лишнее время у суда и сторон. Помимо того, суд, который рассматривает дело, легче может разрешить вопрос, нужны ли будут по данному делу те доказательства, об обеспечении которых сторона просит, или же суд считает их для дела совершенно излишними. В силу этих соображений нужно считать, что обеспечение доказательств после пред'явления иска должно было бы быть отнесенным к компетенции того суда, в котором производится самое дело.

При производстве обеспечения доказательств весьма часто нарушается один из важнейших принципов гражданского процесса, а именно: равноправие сторон, так как в некоторых случаях закон разрешает как рассматривать просьбу об обеспечении доказательств, так и производить самое обеспечение доказательств без вызова противной стороны (ст. 126). Это в тех случаях, когда дело не терпит отлагательства или же, когда нельзя определить, к кому именно истец впоследствии должен будет пред'явить иск, или же когда ходатайство возбуждается будущим ответчиком, а ему не известно еще, кто явится истцом по делу. С такого рода нарушением принципа равноправия сторон необходимо мириться, так как иначе самое обеспечение доказательств часто сделается совершенно невозможным. Возьмем случай разграбления складов какого-либо транспортного предприятия. Последнему необходимо установить для будущих исков, которые к нему могут быть пред'явлены, как самый факт разграбления, так и обстановку, при которой она произошла, а также причины его, между тем будущий истец неизвестен, так как в большинстве случаев транспортные предприятия выдают документы на пред'явителя. Кто является в данный момент держателем документа и потому распорядителем товара, транспортному предприятию не может быть известно, а, следовательно, приходится допустить обеспечение доказательств без противной стороны.

Просьба об обеспечении доказательств должна заключать в себе: 1) сущность и форму требуемых доказательств, 2) указание обстоятельств, в подтверждение которых послужат эти доказательства, 3) основание, по которому испрашивается обеспечение доказательств

(ст. 125). Суд в своем определении должен указать порядок и способ обеспечения доказательств.

Кодекс в 127 ст. говорит, что на определение народного судьи о допущении обеспечения доказательств частная жалоба не допускается. Принимая во внимание, что частные жалобы допускаются только в случаях, специально упомянутых в кодексе, становится непонятным, зачем понадобилось особое указание на невозможность обжалования в частном порядке определения о допущении обеспечения доказательств. Оно может быть об'яснено только предположением, что закон в такой форме хотел указать на допустимость частной жалобы, на отказ суда в обеспечение доказательств.

Решение и оценка доказательств.

После того, как стороны и суд закончат работу по представлению, поверке и восприятию доказательств, суд должен сказать свое слово по поводу поставленных ему делом вопросов или, иначе говоря, должен постановить решение. Для этого суду необходимо взвесить все представленные по делу доказательства и произвести им оценку. Методы, которым должен следовать суд при оценке доказательств, бывают различны. Еще в позднем римском процессе, а затем, главным образом, на почве древне-германского, в каноническом процессе была так называемая формальная система доказательств, которая продержалась в течение многих столетий почти во всех процессуальных законодательствах.

Формальная система доказательств.

Эта система исходила из недоверия к суду и необходимости точно регламентировать его деятельность в деле оценки доказательств. Были установлены подробные условия, при наличности которых суд должен был считать то или иное обстоятельство доказанным. Так, например, для установления правильности того или иного факта необходимо было непременно показания двух свидетелей, а именно, двух мужчин или же одного мужчины и двух женщин, так как показание женщины по ценности своей и доказательности не равнялось показанию мужчины. Если для установления какого-нибудь обстоятельства полным доказательством считалось показание двух свидетелей мужчин, то показание одного свидетеля признавалось половиною доказательства, а показание женщины одною четвертью доказательства. В конечном результате все это сводилось к тому, что судья не должен был убеждаться в правильности и действительной доказанности того или иного обстоятельства, а ему приходилось сделать только арифметический подсчет доказательств в пользу одной стороны и в пользу другой, и на чьей стороне сумма доказательств была больше, тому и присудить. Если такой итог не совпадал с убеждением судьи относительно действительной доказанности, то он ничего не мог сделать, он был связан этой формальной системой доказательств и должен был признать правым того, кого он по своему внутреннему убеждению и по совести признать правым не мог. Вместо достижения материальной правды, главной задачи процесса, судья должен был удовольствоваться формальной правдой.

Свободная оценка доказательств.

Современными доказательствами формальная система доказательств принципиально отвергнута и на ее место поставлена свободная оценка доказательств. Эта система предоставляет судье право убеждаться всеми способами, установленными законом, в правильности заявлений истца и возражений ответчика и по собранным им доказательствам решить поставленный ему вопрос сообразно его внутреннему убеждению, согласно его совести. Если на одной стороне будет пять свидетелей, а на другой один, суд имеет полное право заявить в своем решении, что он этим пяти

свидетелям по тем или иным соображениям не верит, а верит одному свидетелю ответчика. Вместо недоверия к суду, из которого исходила теория формальных доказательств, теория свободной оценки доказательств предполагает высокий уровень судей и полное к ним доверие. Для того, однако, чтобы право судьи на свободную оценку доказательств не превратилось бы в произвол, чтобы судья без всякого основания не мог отвергать одни доказательства и признавать другие, процесс, зиждущийся на свободной оценке доказательств, требует, чтобы судья свое мнение высказывал не голословно. а давал ему обоснования, из которых каждый мог бы убедиться, что у судьи были причины, по которым он пришел к тому или иному выводу и по которым он отверг одни данные и признал правильными другие. Это является необходимым коррективом к свободной оценке доказательств, отмежевывающей ее этим путем от простого, безмотивного судейского усмотрения. Наш кодекс стоит также на этой точке зрения и в ст. 176 требует, чтобы в решении суда приводились основания его и законы, которыми суд руководствовался.

Теория формальных доказательств и связанность ею судьи еще в настоящее время играет иногда немаловажную роль в процессе. Мы видели уже выше, что гражданский кодекс в целом ряде случаев требует для действительной сделки обязательную письменную форму и запрещает доказывать наличность того или иного соглашения свидетельскими показаниями. Иногда же, согласно нормам гражданского кодекса, и письменная форма недостаточна, а требуется обязательно под страхом недействительности договора форма нотариальная. Если, поэтому, тяжущийся представит хотя бы и документ, но не нотариальный, в подтверждение того, что был заключен договор полного товарищества, суд не может этот документ принять за доказательство. То же самое, если кто-либо в доказательство своих прав на наследство будет ссылаться на духовное завещание, не представленное, вопреки 425 ст. гражд. кодекса, нотариусу для внесения в актовую книгу. Суд здесь не сможет признать за истцом прав на наследство. Во всех этих случаях, закон, ограничивая права суда на свободную оценку доказательств, исходит при этом не из недоверия к суду, а из необходимости таким путем защитить другие не менее важные стороны гражданско-правовой жизни, как, например, твердость гражданского оборота и т. п.

Закон как основание решения.

Если большой посылкой для логического вывода, который должно представлять собою решение, составляет весь фактический материал, собранный по делу, то малой посылкой должны быть действующие юридические нормы. Суд должен подвести под них имеющийся в его распоряжении материал. Это суть действующие узаконения и распоряжения Рабоче-Крестьянского Правительства, а также постановления местных органов власти, изданные в пределах предоставленной им компетенции. За недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела, суд должен положить в основу его общие начала советского законодательства и руководиться общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства (ст. 3 и 4).

Порядок постановления решения.

Наши суды построены по принципу коллегиальному и потому при обсуждении дела возможны разногласия в мнениях между членами коллегии, в этих случаях решение постановляется по большинству голосов, при чем никто из судей не может воздержаться от подачи своего голоса. Если один из членов коллегии не согласен с мнением большинства, он мо-

жет приложить к делу свое особое мнение (ст. 174). Решение должно быть облечено в письменную форму и подписано всеми судьями (ст. 175) и об'явлено публично в заседании суда сейчас же за обсуждением дела. Только в исключительных случаях, если в силу сложности дела изготовление решения требует продолжительного времени или продолжительной подготовки, суд может по особому своему определению, которое должно быть об'явлено публично, отложить об'явление решения на срок не больше трех дней (ст. 177). Иногда дело слушается при одном составе судей, а затем после отложения на другое заседание, состав суда изменяется, и дело заканчивается слушанием не при первоначальном составе судей. В таких случаях решение постановляется только судьями, участвовавшими в заседании, в котором закончилось разбирательство дела (ст. 184).

Содержание решения.

Решение должно содержать в себе: а) время постановления, б) состав суда и наименование тяжущихся, в) указание предмета спора, г) основания решения и законы, которыми суд руководствовался, д) содержание вынесенного по делу решения и порядок его исполнения, е) порядок обжалования и ж) распределение судебных издержек.

В различных процессуальных законодательствах и в том числе, и в прежнем нашем, в силу более строгого проведения принципа диспозитивности суд не имел права присуждать истцу больше, чем он просил. Тут действовал принцип Ne eat judex, ultra petita partium, т.-е. судья не должен выходить за пределы просьб сторон. Наш кодекс только отчасти проводит это начало, а именно для дел, где размер исковых требований основан на ранее состоявшемся соглашении сторон или определен законным порядком, как, напр., при векселе, тарифном договоре и т. п. В этих случаях и для нашего суда действует этот принцип. Во всем остальном суд, вынося решение, может выйти за пределы заявленных истцом требований в зависимости от выяснившихся на суде обстоятельств (ст. 179). И в этом сказывается не раз уже нами указанное отступление нашего кодекса от принципа диспозитивности. Суд далее в праве при постановлении решения отсрочить или рассрочить его исполнение, исходя при этом из имущественного положения сторон или иных обстоятельств дела (ст. 182). В этом сказывается забота закона об имущественно слабом: решение не должно без необходимости разорить его, уничтожить его материальное благосостояние или вообще пагубно отразиться на его бюджете. С другой стороны, эта забота не должна без особой нужды итти так далеко, чтобы ослабить силу и значение судебного решения. В случае, если решение направлено на передачу присужденного имущества натурою или к совершению определенных действий, суд должен указать в своем решении срок для исполнения решения (ст. 180). Если решение состоялось в пользу или против нескольких соучастников процесса, суд указывает, в какой доле решение относится к каждому из них и является ли ответственность и право взыскания солидарным (ст. 183).

Дополнение к решению.

Если по какому-либо исковому требованию, по коему стороны представляли доказательства и давали об'яснения, не последовало решения суда, то каждая из сторон в течение семи дней со времени постановления решения в праве просить суд о дополнении решения. То ж право принадлежит сторонам, когда суд, разрешив вопрос о праве, не указал в точности размера, присужденного взыскания или предмет, подлежащий истребованию или передаче (ст. 181). Если же решение является просто неяс-

ным или нуждается в истолковании, то тяжущийся должен обратиться в тот же суд, который постановил решение с просьбой истолковать или раз'яснить его. Такое право тяжущихся не ограничено никаким сроком и может быть сделано во всякое время, пока решение не утратило силы вследствие истечения трехлетней давности, или же приведено уже в исполнение (ст. 185).

Вознаграждение оправданной стороны. Суд в своем решении, признавая ту или иную сторону правой и присуждая ей исковые требования, присуждает ей также с ответчика внесенные ею судебные пошлины, а также все прочие расходы по делу, как-то: гербовый сбор, канцелярский сбор, взыскиваемый за выдаваемые копии, справки, свидетельства и т. п., и, наконец, возмещает ей расходы по вознаграждению представителя, если таковой в деле участвовал в размере 5% со всего иска или выигранной части. Ответчик также имеет право на возмещение своих расходов пропорционально той части иска, в которой судом отказано (ст. 46). В случае, если судом были понесены расходы, как то по вызову свидетелей и экспертов, на уплату вознаграждения за экспертизу, то они подлежат взысканию в доход государства с каждой из сторон пропорционально той части иска, в отношении которой решение состоялось против него.

Исполнимость решения. Решение суда первой инстанции по общему правилу, принятому кодексом, подлежит немедленному исполнению, так как входит в силу сейчас же за его постановлением, и только в виде исключения исполнение решения отсрачивается. Если решение постановлено против государственного учреждения или предприятия, то решение подлежит исполнению только после того, как истечет срок на обжалование его, или, когда поданная жалоба будет оставлена без последствий. Помимо этого, суд, постановивший решение, может по просьбе ответчика приостановить исполнение решения впредь до рассмотрения кассационной жалобы в том случае, если немедленное исполнение решения может произвести такое изменение спорного права, которое в случае отмены решения, не сможет быть восстановлено в прежнем виде. **Приостановление исполнения.** Приостанавливая в этом случае исполнение решения, суд должен принять одновременно меры к обеспечению взыскания (ст. 186, 187).

Исполнительный лист. Решение суда исполняется на основании выдаваемого судом исполнительного листа. Если по состоявшемуся решению должно быть передано истцу имущество, находящееся в нескольких местах, или решение состоялось в пользу нескольких истцов или против нескольких ответчиков, суд может по просьбе взыскателей выдать несколько исполнительных листов с точным обозначением той части решения, которая подлежит исполнению по данному листу (ст. 189). На случай потери исполнительного листа суд может выдать дубликат, при чем просьба об этом должна быть рассмотрена с вызовом сторон (ст. 190). Последнее чрезвычайно важно потому, что на листе могли быть надписи о частичном погашении долга, что может выясниться только, когда будет вызван должник.

Решением дела заканчивается процесс в данной инстанции, оно является окончательным суждением суда по поставленным ему сторонами вопросам, иными словами оно разрешает спор по существу. Но и до этого суд делает свои постановления по тому или иному вопросу, возникающему в течение процесса; эти постановления не разрешают

Частное определение. дела целиком, а лишь отдельные частные вопросы. Так, суд постановляет оставить исковое заявление без движения, или же обеспечить иск, или потребовать от той или иной стороны дополнительных доказательств, обязать ее представить какой-нибудь документ и т. п. Все эти постановления, являясь тоже суждениями суда, не разрешают, однако, возникшей между сторонами тяжбы, а только отдельные, встречающиеся по пути к окончательному решению, вопросы. Они носят название в отличие от решения, *определений*, или *частных определений*. Тогда как всякое решение суда может быть обжаловано в кассационном порядке в высший суд, не на всякие определения допускаются жалобы, а лишь на такие, о которых прямо упомянуто в законе (ст. 249). Решения отменяются только высшим судом, суд же, постановивший решение, может его только в случаях, указанных в законе, дополнить, раз'яснить и исправить вкравшуюся описку, но не больше, определения же могут быть, при изменившихся в течение процесса обстоятельствах, отменены самим судом, постановившим эти определения. Так, напр., суд отказывает в обеспечении иска, потому что считает иск ничем не обоснованным, а в течение процесса истец его в достаточной мере обосновал, и суд в праве сделать другое постановление об обеспечении иска. Или наоборот: суд при пред'явлении иска, до того, как выслушал ответчика обеспечил иск, а, вступивший в процесс ответчик представил такие доказательства неправильности иска, что изменил свое мнение об обоснованности иска; при таких условиях он может отменить свое постановление об обеспечении иска. Также отличен порядок обжалования решения и частного определения, на первое приносится кассационная жалоба, а на второе частная жалоба.

Апелляционные обжалования и его принципы. В западно-европейских процессуальных системах, а также в действовавшем прежде у нас процессе всякое дело (за исключением дел очень незначительных по сумме) рассматривается по существу в двух инстанциях. Сторона, недовольная решением первой инстанции, имеет право перенести дело путем подачи жалобы, которая называется апелляционною, в высший суд для нового рассмотрения. Существует двоякий порядок апелляционного рассмотрения дела.

Полная апелляция. Согласно одному, принятому в большинстве законодательств, а также в прежнем нашем праве, апелляционный суд не только рассматривает дело сызнова, и стороны могут приводить в защиту своих прав новые соображения, не имевшиеся в виду у суда первой инстанции, но тяжущиеся в праве представлять и новые доказательства. Это так называемая полная апелляция. В силу этого центр тяжести процесса переносится во вторую инстанцию, а при недобросовестности тяжущихся эта возможность припрятать доказательства и пред'явить их только во второй инстанции ведет весьма часто к большой волоките. Отсюда всяческое стремление ограничить стороны в деле представления новых доказательств во второй инстанции, которое проявляется главным образом в оштрафовании тяжущегося в случае заключения суда, что это делается с специальною целью затянуть процесс.

Неполная апелляция. Более радикальным способом борьбы с этим является так называемая неполная апелляция (Англия, Австрия), где суд второй степени рассматривает дело вновь, как будто бы решения первой инстанции не было, но только на основании того фактического материала, который был собран в суде

первой степени. Стороны могут приводить новые соображения, которые они раньше не приводили, дать новое освещение фактам, уже имеющимся в деле, но они не в праве ни представлять, ни ссылаться на новые доказательства. Эта система апелляционного обжалования не может быть названа удачною, так как при ней суд второй инстанции стеснен в своих суждениях и должен подчиниться подчас тем ошибкам, которые суд и стороны допустили в первой инстанции. Так, например, истец не представил доказательств в подтверждение какого-нибудь обстоятельства, или ответчик не подкрепил доказательством своего возражения против некоторых утверждений истца, считая их маловажными и не имеющими значения по делу. Суд в свою очередь стоял на такой же точке зрения и тоже не потребовал дополнительных доказательств, между тем апелляционный суд считает именно это обстоятельство важным по делу, а оно остается недоказанным; требовать же теперь представления доказательств или представлять их сторонам запрещено законом. В силу этого нужно признать, что неполная апелляция может весьма часто парализовать стремление суда к достижению материальной правды и является вследствие этого институтом с точки зрения процессуальной политики нежелательным.

Кассационное обжалование. Наш кодекс не знает совсем апелляционного обжалования, и решение суда может быть у нас обжаловано только в кассационном порядке (ст. 235). Кассационная инстанция, которая в других процессуальных системах является в сущности третьей инстанцией, а у нас второй, не рассматривает дела по существу. То обстоятельство, которое суд первой инстанции признал доказанным, почитается и ею доказанным, все выводы, касающиеся фактической стороны дела, кассационною инстанцией не проверяются, а признаются правильными, и никакие соображения сторон, относящиеся к фактической стороне дела, кассационным судом не принимаются во внимание. Задача кассационной инстанции сводится исключительно к тому, чтобы проверить юридическую правильность решения, установить, сделал ли суд надлежащий вывод о правах сторон из имеющегося у него фактического материала и не нарушены ли судом материально-правовые или процессуальные нормы. Таковы принципы кассационного рассмотрения в чистом его виде. Кодекс наш допустил, однако, одно исключение из этого общего правила. Согласно п. б. ст. 237, кассационный суд может отменить решение, найдя „явное противоречие решения фактическим обстоятельствам дела, установленным разрешавшим дело судом". Этим допущена в исключительных случаях проверка кассационною инстанцией фактических выводов суда. Так, например, суд по иску об увечьи нашел, что хотя истец и лишился кисти одной руки, тем не менее он не потерял части своей трудоспособности. Этот вывод суда является фактическим, а не юридическим, тем не менее он, как находящийся в явном противоречии с установленным судом фактом потери кисти истцом, может служить основанием к отмене решения суда, так как ясно, что не может человек без кисти руки считаться не потерявшим части трудоспособности.

Кассационною инстанцией для дел, подсудных народному суду, служит губернский суд, а для дел, подсудных губернскому суду, верховный суд. Кассационная жалоба подается не непосредственно в тот суд, который будет ее рассматривать, а через суд, на решение которого приносится жалоба; к жалобам должны быть приложены копии по числу тяжущихся на противной стороне (ст. 235). На подачу кассационных жалоб установлены следующие сроки: на решение народного судьи—

двух недельный, а на решение губернского—месячный со дня об'явления решения (ст. 238). Получивши жалобу, суд должен сделать следующие по ней распоряжения: копии жалобы вручить остальным участникам дела, а самую жалобу вместе со своим производством по делу препроводить в суд высшей инстанции не позже, чем через три дня со времени ее получения (ст. 239). В течение недельного срока со дня получения копии жалобы другая сторона имеет право подать опять-таки в суд, разрешавший дело, об'яснение на кассационную жалобу с приложением копии для жалобщика. Об'яснение это направляется судом в высший суд, а копия вручается жалобщику (ст. 240). Соучастники по делу в праве не позже первого заседания по делу в суде высшей инстанции присоединиться к жалобе, поданной тяжущимся, на стороне коей они участвуют (ст. 241).

В жалобе кассатор должен указать прежде всего решение, на которое он жалуется, привести основания, почему он считает решение неправильным и заявить ходатайство об отмене решения полностью или в части (ст. 235). Что касается основания к отмене решения, то, как мы уже выше говорили, им может служить: а) нарушение или неправильное применение действующих законов, в частности ст. 4 процессуального кодекса, или б) явное противоречие решения фактическим обстоятельствам дела, установленным разрешавшим дело судом (ст. 237). Нужно иметь в виду также и то, что кассационный суд, рассматривая дело, не связан поводами к отмене, указанными в кассационной жалобе (ст. 245), и если он усмотрит нарушения, на которые жалобщик не ссылался, он все равно в праве отменить решение.

Порядок рассмотрения дела в кассационной инстанции.

В заседание кассационного суда стороны вызываются: в губернском суде обычными извещениями в порядке 66—73 ст.ст. кодекса, а в Верховном суде путем публикации списка дел, назначенных к слушанию и вывешиванием об'явления в здании суда. Публикация производится в оффициальном органе Народного Комиссариата Юстиции и должна быть сделана не позже, чем за две недели до судебного заседания (ст. 242). Стороны могут в кассационном суде давать свои об'яснения, при чем допускается ссылка и на такие основания к отмене решения, которые в жалобе не указаны, что вытекает само собою из того, что и суд не стеснен указанными в жалобе поводами к отмене решения. Если стороны оповещены о назначенном заседании, то их неявка не служит препятствием к слушанию дела (ст. 243). При рассмотрении дела в кассационном суде прокурор может дать свое заключение по делу как в письменной форме, так и словесно в судебном заседании (ст. 244).

Кассационная инстанция, найдя, что судом допущены нарушения, при которых решение не может быть оставлено в силе, отменяет его целиком или только в части. В дальнейшем принципиально возможны два пути: кассационный суд, отменив решение, может сам постановить новое решение, рассмотрев дело по существу. Только в том случае, когда высший суд признает, что по делу требуются новые доказательства и поверка их, он передает дело в низший суд для рассмотрения его в другом составе присутствия. Этот порядок принят в Германии и Австрии и носит название ревизионного рассмотрения дела. Возможен и другой путь, а именно, Высший суд, усмотрев те или иные нарушения, только отменяет решение, но сам другого решения по существу не постановляет, а передает дело в низший суд для нового заслушания его в другом составе судей. Эта система чисто кассационная, принятая

во французском процессе, оттуда перешла в различные законодательства, и была также усвоена как нашим прежним уставом, так и ныне действующим кодексом. (ст. 246). Если, однако, кассационный суд находит, что судом допущены ошибки, которые все производство с самого начала делают ничтожным, он сам прекращает дело и не передает на рассмотрение другого состава низшего суда. Так, например, когда спор вообще не подлежал рассмотрению в судебном порядке, либо в случее, если у истца нет права на иск, и т. п. Отменяя решение, кассационной суд должен указать те мотивы, по которым решение отменено, то же самое, если жалоба оставляется без последствий. При отмене решения и передаче его на новое рассмотрение в другой состав суда, для последнего обязательны те мотивы кассационного суда, по которым решение отменено (ст. 248).

Задача Верховного Кассационного суда не только проверять юридическую правильность решений, но и давать руководящие раз'яснения смысла закона; поэтому, Кассационная Коллегия Верховного суда, если при рассмотрении какого-нибудь дела, найдет необходимым дать руководящее раз'яснение закона, то дело откладывается до дачи такого раз'яснения Пленумом Верховного суда (ст. 247).

Частная жалоба.

Мы уже выше указывали, что не только окончательное решение по делу может быть недовольной стороной обжаловано, но и некоторые отдельные определения суда. Жалобы не такие определения носят название частных, так как они приносятся на частные определения. Закон ограничивает случаи, в которых допускается подача частной жалобы, и далеко не все частные определения подлежат отдельному обжалованию; это вполне целесообразно, так как в противном случае недобросовестный тяжущийся путем беспрерывных частных жалоб мог бы до бесконечности оттягивать разрешение дела по существу. Допускаются они большею частью там, где они не могут повлиять на движение дела, или же где от самого разрешения вопроса, затронутого частным определением, зависит дальнейшее движение дела, как например, когда суд возвращает исковое заявление, признавая дело себе неподсудным. Там же, где подача частной жалобы могла бы оттянуть слушание дела, как например, при подаче жалобы на обеспечение иска, закон принимает особые меры к тому, чтобы этого не было, и специально оговаривает, что подача жалобы не препятствует дальнейшему рассмотрению дела (прим. к ст. 91). Вообще же, частные жалобы допускаются кодексом в следующих случаях: на возвращение искового заявления по неподсудности, на неправильное определение судом цены исков и исчисление сборов, на неправильное оштрафование за нарушение правил о герб. сборе, на обеспечение иска, на отказ в обеспечении доказательств.

Порядок подачи и направления частных жалоб тот же, что установлен для кассационных жалоб, и который мы выше изложили. Срок же на принесение жалобы общий, единообразный, семидневный со дня постановления определения, подлежащего обжалованию, (ст. 249), или же со дня получения повестки судебного исполнителя, если определение состоялось в отсутствии жалобщика (ст. 91).

Решение суда, необжалованное в определенный законом срок, или обжалованное, но по которому жалоба оставлена без последствий, окончательно ликвидирует спорное отношение между сторонами, и исковые требования, вытекающие из того же основания к тому же ответчику являются больше недопустимыми.

Пересмотр решения. Дело считается законченным и больше пересмотренным за редкими исключениями быть не может. К этим исключительным случаям пересмотра уже законченного дела, должен быть прежде всего отнесен случай, предусмотренный 254 ст. кодекса. Согласно этой статье, Прокурор республики и губернские прокуроры, через прокурора республики имеют право протеста пред Верховным судом по законченным гражданским делам, если этого требует охрана интересов Рабоче-Крестьянского Государства и трудящихся масс. Этот протест не ограничен никаким сроком. Здесь мы имеем дело с экстраординарным способом пересмотра законченного гражданского дела, неограниченного никаким сроком и установленным, главным образом, для случаев, где так или иначе задеты интересы публично-правовые. Окончательное решение может быть, однако, пересмотрено и в некоторых других случаях, а именно: а) когда открылись новые обстоятельства, имеющие существенное для дела значение, которые не были известны той или иной стороне, б) когда по делу, по которому состоялось решение, установлены судебным приговором ложные показания свидетелей, преступные деяния сторон, их представителей, экспертов или преступные деяния членов суда, участвовавших в деле и в) когда решение основано на документах, признанных впоследствии приговором уголовного суда подложными, или когда отменено постановление суда, положенного в основание данного решения (ст. 251). Это все случаи, когда в основу решения суда положено нечто такое, что должно было повлечь за собою неправильность решения и что не было известно в момент его постановления. Разрешение вопроса о пересмотре принадлежит исключительно Верховному суду (ст. 250), независимо от того, какого именно суда решение подлежит пересмотру. Дело о пересмотре может быть возбуждено стороною в процессе либо прокурором Республики, либо соответствующим губернским прокурором (ст. 252). Просьбы о пересмотре судебных решений должны быть поданы стороною не позже одного месяца с того дня, как было установлено обстоятельство, служащее основанием для просьбы о пересмотре решения. Если Верховный суд удовлетворяет ходатайство о пересмотре, то дело им направляется в соответствующий суд по подсудности.

Мировая сделка. Нормально судебный процесс заканчивается судебным решением, но, как мы видели уже выше, возможно и прекращение дела по просьбе истца. Правда, согласно 2 ст., суд может и не согласиться с такого рода просьбою, но, если он удовлетворит ее, то дело прекрашается. Известно нашему кодексу окончание дела и путем мировой сделки. Закон говорит о мировых сделках лишь попутно, так указывается на то, что для окончания дела миром представитель стороны должен иметь особое полномочие (ст. 18), а также, что по мировой сделке, совершенной судебным порядком, может быть выдан судебный приказ (ст. 210), во всем остальном кодекс совершенно не нормировал этого способа окончания процесса. В тех законодательствах, где принцип диспозитивности проводится без ограничений, там мировая сделка, заключенная сторонами, обязательна для суда и ведет к прекращению дела. У нас же, в силу 2 ст., от суда зависит считаться с мировой сделкой, или же не признать ее и продолжать дело. Само собою разумеется, что такое вмешательство суда в частное дело и частные интересы сторон возможно только в случаях, задевающих интересы публично правовые, или же в интересах экономической слабой стороны.

Приостановление производства. Обычное движение дела может быть иногда вследствие некоторых обстоятельств приостановлено. Есть случаи, где такого рода приостановление производства является для суда обязательным, а именно: а) в случае смерти тяжущегося, б) в случае необходимости учреждения опеки над тяжущимся или иного ограничения его в праве искать и отвечать на суде, в) при прекращении существования юридического лица, являющегося стороною в деле, г) в случае призыва тяжущегося в действующую часть Красной Армии, д) когда данное дело не может быть разрешено ранее другого дела, рассматриваемого в гражданском, уголовном или административном порядке (ст. 113). В других же случаях приостановление производства зависит от суда, а именно: а) при взаимном соглашении тяжущихся, б) в случае призыва одного из тяжущихся в Красную Армию для отбывания другой формы обязательной повинности (ст. 114). Если дело приостановлено в силу смерти тяжущегося или вследствие прекращения существования юридического лица, а также в случае ограничения процессуальной правоспособности тяжущегося, приостановленное производство остается в состоянии покоя впредь до вступления в дело или до привлечения противной стороной к делу правопреемника или законного представителя выбывшей стороны (ст. 115). Заинтересованный в дальнейшем движении дела тяжущийся должен позаботиться, чтобы процесс мог продолжаться, а это возможно, когда на месте умершего тяжущегося будет его правопреемник или на месте ограниченного в процессуальной правоспособности будет его представитель. В вышеуказанных трех случаях приостановление производства влечет за собою новое течение давностного срока, прерванного пред'явлением иска, так что истекшее до пред'явления иска время не зачисляется в новый срок (ст. 51 гражд. код.), а трехлетний срок начинается со дня приостановления. Если же дело приостанавливается вследствие призыва тяжущегося в действующую часть Красной Армии (п. 2 ст. 114), то давностный срок начинает течь с момента, когда сторона перестает числиться в действующей части Красной Армии (ст. 116). При возобновлении производства суд вызывает стороны на общих основаниях.

Процессуальные сроки. Чтобы закончить с изложением движения процесса, мы должны еще остановиться на вопросе о процессуальных сроках, играющих столь важное значение в движении процесса. Из принципа формализма, без которого правильный процесс немыслим, вытекает с необходимостью, что те или иные процессуальные действия должны производиться в определенные установленные законом или назначенные судом сроки. Поэтому и говорят, что процессуальные права преклюзивны, т.-е. что они должны быть использованы в установленный срок, после чего они сами собой перестают существовать.

Процессуальные сроки бывают либо законные, либо назначенные судом, а по своей юридической силе делятся обыкновенно на абсолютные, или фатальные, и на отлагательные. Фатальные сроки, это такие, за точным соблюдением которых следит сам суд, относительно которых не может быть никакого соглашения сторон и которые не подлежат удлинению. Отлагательные же сроки обыкновенно и подлежат удлинению, и пропуск их только в том случае преклюдирует право стороны, когда об этом заявляет противная сторона. В нашем процессе эта разница между фатальными сроками и отлагательными выступает не столь рельефно, как в других процессуальных законодательствах,

так как у нас за соблюдением всех сроков наблюдает сам суд ex officio. Тем не менее разница эта существует. Фатальные сроки, это все сроки, установленные законом, и они, как мы уже говорили, не подлежат ни в коем случае удлинению. Так, например, на подачу частной жалобы определен законом семидневный срок, и увеличен он быть не может. Если частная жалоба будет подана по истечении этого срока, то, невзирая на то, возражает ли противная сторона или не возражает, жалоба, поданная после срока, не может быть судом направлена. Сроки же, назначаемые судом и относящиеся к так называемым отлагательным, могут быть по просьбе заинтересованной стороны продлены (ст. 61). Как фатальные, так и отлагательные сроки могут быть судом восстановлены, если они будут пропущены по причинам, признанным судом уважительными (ст. 62). Какие именно причины должны считаться уважительными, закон не указывает, а представляет это усмотрению суда. Вопрос о восстановлении пропущенного срока разрешается судом, в котором должно быть совершено просроченное действие, или в который надлежало подать бумагу, при чем в заседание, в котором должен разрешаться вопрос о восстановлении пропущенного срока, вызывается и противная сторона (ст. 63). Одновременно с ходатайством о восстановлении срока должно быть совершено то действие или подана та бумага, в отношении которых возбуждается ходатайство. Следовательно, при просьбе о восстановлении пропущенного срока на подачу кассационной жалобы нужно приложить и самую кассационную жалобу (ст. 64), иначе просьба эта должна быть оставлена без уважения. Противоположный порядок, существовавший раньше, при котором сначала возбуждалось ходатайство о восстановлении срока, а после давался срок на подачу той или иной процессуальной бумаги, вызывал совершенно излишнюю волокиту. Бумаги, поданные после истечения установленных для них сроков, оставляются судом без рассмотрения (ст. 65).

Законом установлены следующие правила относительно исчисления сроков: сроки, определенные законом или назначенные судом, исчисляются месяцами, неделями и днями. Срок, исчисляемый по месяцам, истекает в соответствующее число последнего месяца. Если конец срока, исчисляемого по месяцам, приходится в такой месяц, который соответствующего числа не имеет, то срок истекает в последний день этого месяца. Следовательно, на решение, состоявшееся 31 января, жалобу нужно подать не позже 28 февраля. Срок, исчисляемый по неделям, истекает в соответствующий день последней недели. Если срок исчисляется днями, то исчисление начинается со дня, следующего за тем, с которого начинается течение срока. Иными словами, день назначения срока не засчитывается. Когда окончание срока по общему расчету пришлось бы в день нерабочий, то последним днем срока считается первый за тем рабочий день. Таким образом, если в четверг будет назначен судом трехдневный срок, то этот срок по арифметическому расчету истекает в воскресенье, нерабочий день, и тогда процессуальное действие может быть совершено в понедельник, и оно будет считаться совершенным в срок. Предельный день срока продолжается до 12 часов ночи но, если в этот срок надлежало что-либо совершить в суде, где занятия заканчиваются раньше, то срок оканчивается в момент окончания занятий. Срок не считается пропущенным, если жалоба или требуемая судом бумага сдана до истечения срока на почту. В виду этого, если кто-либо не успел подать до прекращения занятий в суде жалобу или другую процессуальную бумагу, то ее можно сдать на почту в тот же

день после окончания занятий в суде, и жалоба будет считаться поданной в срок. С приостановлением производства приостанавливаются и все текущие, но не истекшие еще сроки. Если, значит, ответчик, проигравший дело в народном суде, умрет через неделю после решения, то вступившие в дело его преемники будут иметь еще недельный срок на подачу кассационной жалобы. Процессуальные сроки не давностные, а преклюзивные и, следовательно, они не прерываются, а приостановление их возможно только в связи с приостановлением производства.

Мы проследили движение иска от его пред'явления до окончательного его разрешения и исследовали все стороны деятельности суда и тяжущихся, направленную к разрешению дела. В основу нашего изложения мы положили такое спорное право истца, которое подлежит сначала признанию со стороны суда, а затем понудительному исполнению. Это случай наиболее частый в деятельности гражданского суда. Истец Меркулов просит суд, чтобы он признал за ним право на принудительное взыскание с ответчика Рыбникова ста рублей. Такого рода иски носят название исполнительных исков или исков о присуждении.

Иски о признании.

На ряду с ними существуют и другого рода иски, которые по характеру отыскиваемого права не могут быть понудительно исполнены, а где для истца является достаточным одного установления или признания судом его права. Родители не записали родившегося у них ребенка в метрические книги, и у него нет доказательств, имеющих юридическую силу, что он сын таких-то именно родителей. Ему предоставляется пред'явить к ним иск, доказывая свое происхождение от них. Или же кто-либо подписал под влиянием принуждения обязательство; с него пока еще денег по этому обязательству не требуют, но он находится в постоянном страхе возможного взыскания. Такое лицо в праве пред'явить к тому, у кого на руках имеется это обязательство, иск о признании его недействительным. В этих случаях задача суда будет состоять только в том, чтобы признать существование или несуществование определенного правоотношения. Иски, направленные на такого рода признание наличия или отсутствия юридического отношения между истцом и ответчиком, носят название установительных исков или исков о признании.

Преобразовательные иски.

В некоторых случаях иски направлены не на признание существующего правоотношения, а на создание нового. Сюда, напр., относятся иски о расторжении брака, в результате каковых у истца и ответчика возникает новое правовое положение. Такие иски носят название преобразовательных исков.

ДЕЛА ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА.

К задачам и деятельности гражданского суда кодекс отнес не только разрешение дел того типа, которые мы изложили, и которые рассматриваются в порядке искового производства (кроме исков о расторжении брака, которые кодекс отнес к делам особого производства), но и целый ряд других дел, обнимаемых кодексом одним общим названием „дел особого производства". Сюда относятся дела: а) об имуществе, оставшемся после умерших; б) о третейских записях и решениях; в) о внесении в суд предметов обязательств (депозит); г) о выдаче судебных приказов по актам; д) о расторжении брака; е) об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям; ж) по жалобам на действия нотариусов. Все эти дела, отнесенные законом к делам особого производства, не могут быть теоретически об'единены, так как почти каждый случай имеет свои специфические особенности. Большинство из них слушается без ответчиков, так как по этим делам не предполагается спора: здесь нет нарушения прав истца, как при исполнительных исках, и нет также предполагаемого нарушения права, как при установительных исках. Однако же, в делах о расторжении брака есть и ответчик, который должен быть вызван. К делам особого производства отнесены дела о выдаче судебных приказов по актам, т.-е. претензии, которые могли бы быть предметом и обыкновенного иска о взыскании. Наконец, к делам особого производства отнесены дела о третейских записях и решениях, которые носят совсем особый характер и являются своего рода суррогатом искового производства. Все попытки процессуалистов установить какой-нибудь внутренний критерий, по которому одни дела слушаются в исковом или спорном порядке, другие же в так называемом охранительном или бесспорном, не привели ни к каким удовлетворительным результатам. Отыскать такой критерий невозможно и у нас при делении дел на исковые и дела особого производства, в состав которых входят и дела, относимые другими кодексами к охранительным. Нужно признать, что главной задачей гражданского суда является рассмотрение дел, для которых установлен исковой порядок, и в котором суд разрешает иски, как исполнительные, так и установительные. Все же остальные дела, которые закон относит к компетенции гражданских судов, об'единены им чисто формально в дела, рассматриваемые в особом производстве, где обычно не предполагается спор. Однако, он не исключается совершенно, он возможен, и тогда суд должен прекратить особое производство, представив сторонам возможность разобраться в обще-исковом порядке (ст. 193). Нам остается поэтому рассмотреть отдельные виды дел, разбираемых в порядке особого производства.

О распоряжениях суда по имуществу, оставшемуся после умерших.

Под эту рубрику закон относит принятие мер охраны имущества умершего, обеспечение интересов его кредиторов, удовлетворение некоторых претензий к нему, как-то выдача из имущества умершего средств на содержание лиц, находившихся у него на иждивении, и наконец, удостоверение перехода наследственных прав к тем или иным лицам. Все эти дела рассматриваются народным судьею единолично в публичном заседании, и проситель должен представить доказательства своего права на то или иное распоряжение судьи в его интересах. Судья проверяет доказательства и может вызвать в заседание заинтересованное лицо, если встретится в этом надобность (ст. 192).

Охрана имущества умершего.

Народный судья как по просьбе заинтересованных лиц, так и по своей инициативе, если признает необходимым, назначает хранителя к оставшемуся после умершего имущества. Хранитель избирается преимущественно из числа наличных наследников. Затем судья в случае надобности делает распоряжение о выдаче из имущества, оставшегося после умершего, сумм на покрытие расходов по погребению, по содержанию лиц, находившихся у него на иждивении, по возмещению заработной платы, причитающейся с умершего, по хранению имущества и по управлению им (ст. 195). Эти претензии удовлетворяются судьею, если он признает их правильными, немедленно. Что касается всех остальных претензий к наследодателю, то они могут быть удовлетворены не ранее того, как к имуществу явятся наследники, или же имущество будет признано выморочным. Наследники могут вступить в наследство сейчас же после открытия его, но они имеют право в течение трех месяцев не вступать, не заявляя отказа от наследства. Присутствовавший в месте открытия наследства наследник и не отрекшийся в течение трех месяцев со дня принятия охранительных мер, считается принявшим наследство (ст. 429) гражданского кодекса. До истечения же этих трех месяцев наследникам не возбраняется обдумать этот вопрос. По истечении же шести месяцев со дня охраны имущества окончательно выясняется, переходит ли имущество к наследникам или делается выморочным. В течение всего этого времени кредиторы получить удовлетворения не могут, но они в праве обратиться к народному судье, в районе которого открылось наследство, с просьбою о принятии мер, обеспечивающих удовлетворение их требований (ст. 198).

Обеспечение интересов кредиторов наследодателя.

Для уяснения смысла этого правила необходимо его сопоставить с прим. к 434 ст. гражданского кодекса, согласно коему кредиторы наследодателя обязаны заявить свои претензии под страхом утраты права требования в течение 6 месяцев со дня принятия мер охраны. Таким образом, деятельность судьи выразится в регистрации претензий кредиторов и в обеспечении их до истечения 6-месячного срока, когда они могут быть удовлетворены.

Выдача удостоверения о переходе наследства.

По истечении 6 месяцев со дня принятия охраны наследства окончательно выясняется вопрос (430 и 433 ст. гражданск. код.), принято ли наследство и кем именно принято, или же имущество сделалось выморочным и перешло к соответствующим органам государства. В силу сего, по истечении 6 месяцев со дня охраны, народный судья по просьбе заинтересованных лиц выносит определение, коим удостоверяет переход наследственного имущества к соответствующим лицам или учреждениям. В определении указывается, к какому имуществу и на какую сумму, в каких долях и кто именно является наследником, и в каком размере

причитаются с каждого из них наследственные пошлины. Копия этого определения посылается в губернский Финансовый отдел и выдается заинтересованным лицам лишь по представлении ими квитанции о взносе или рассрочке причитающейся с них пошлины (ст. 196 и 197).

О третейских записях и решениях.

Граждане имеют право передавать свои взаимные споры на разрешение частных лиц, специально избранных ими для этой цели. Те функции, которые обычно выполняют органы государственной власти—гражданские суды, будут выполнены в этом случае по соглашению сторон частными лицами, которые называются третейскими судьями. Такой суд может постановить решение, которому стороны обязаны подчиниться, как и решению государственного суда, и решение третейского суда может быть приведено в исполнение принудительно соответствующим органом государственной власти. Для этого необходимы, однако, следующие условия: соглашение сторон и передача их спора третейскому суду или так называемая третейская запись должна быть зарегистрирована соответствующим народным судьею, т. е. судьею, в районе которого

Регистрация третейской записи.

должен будет происходить третейский суд, при чем народный судья должен сделать надпись на самой третейской записи об ее регистрации (ст. 199). Судья взыскивает при этом с лиц, представивших на регистрацию третейскую запись, судебные пошлины в половинном размере. По решении дела третейский суд представляет все свое делопроизводство в народный суд, где оно должно храниться. Если обвиненная третейским судом сторона не выполнит добровольно решения, то оправданная сторона может получить у народного судьи исполнительный лист на приведение ре-

Выдача исполнительного листа.

шения в исполнение. Судья при этом не входит в рассмотрение вопроса о правильности решения третейского суда по существу, так как закон не предоставил ему функций апелляционного суда; он только удостоверяет, что решение вынесено в соответствии с требованиями, установленными для третейских судов, и вообще не противоречит закону. В случае отказа народного судьи в выдаче исполнительного листа, этот отказ может быть обжалован в губернский суд путем подачи в семидневный срок частной жалобы, (ст. 200—203).

О внесении в суд предметов обязательств (депозит).

Возможны случаи уклонения кредитора от получения долга либо с целью вызвать просрочку должника, либо в силу каких нибудь недоразумений, возникших при исполнении договора между контрагентами. Так, напр. кредитор может считать, что договор для него не обязателен больше, в силу нарушения его должником, а принятие им денег будет истолковано в том смысле, что он согласен на продолжение существования договора, несмотря на допущенное должником нарушение. Наконец, возможен случай, когда кредитора нет в месте исполнения обязательства, а должник желает избавиться от своей обязанности. Во всех случаях, когда должник поставлен в такое положение, закон должен дать ему возможность выполнить обязательство без участия кредитора. Одним из таких способов является внесение предмета обязательства, если он заключается в деньгах, ценных бумагах или драгоценностях, в народный суд. Так как, однако, канцелярия суда не приспособлена к хранению денежных сумм и других ценностей, то должнику предоставляется внести их в Финансовый Отдел, а квитанцию о взносе представить народному судье по месту исполнения обязательства. Указанная квитанция вносится при устном или письменном заявлении,

в котором должно быть обозначено: а) наименование и адрес вносящего, б) наименование и последний известный адрес лица, для которого деньги или ценности вносятся, в) основание и расчет, по которому делается взнос, г) причина невозможности непосредственного исполнения обязательства. К этому прилагаются сборы, необходимые на вызов кредитора.

Народный судья, не входя в поверку основания взноса, делает надпись на представленном ему письменном обязательстве о последовавшем взносе с указанием времени последнего, а затем посылает о сделанном взносе извещение лицу, в пользу которого взнос учинен, порядком, установленным для вызова ответчика. По явке лиц, для которых сделан взнос, судья, удостоверившись из представленного ему документа в праве его на получение депозита, а также по удостоверении личности получателя, делает постановление о выдаче взноса. На основании этого постановления финансовый отдел выдает депозит и делает надпись об этом на представленном документе (ст. 204—208).

Закон прямо не разрешает одного чрезвычайно важного практического вопроса: имеет ли право внесший депозит получить его обратно до того, как кредитор явится за получением его. Западно-европейские законодательства (Германия, Австрия) разрешают этот вопрос положительно. С точки зрения задачи рассматриваемого нами института такое разрешение нам представляется неправильным, так как депозит заменяет собою платеж, освобождает должника от обязательства, вызывает все последствия действительного погашения долга, все это несовместимо с возможностью должника получить взнос обратно. Мы думаем, что отрицательный ответ на поставленный вопрос должен быть дан и с точки зрения кодекса. При взносе депозита судья делает об этом надпись на представленном ему письменном обязательстве. Эта надпись удостоверяет, что должник выполнил свое обязательство, а с этим не мирится возможность получения депозита обратно. Если же кредитор не пожелает получить депозит, возражая против правильности внесения, то все подымаемые им вопросы он должен возбудить в исковом порядке. Так, если лицо, сделавшее взнос, будет добиваться судебным порядком осуществления своих прав на том основании, что он внес причитающееся с него деньги в депозит, то его контрагент сможет в этом процессе доказывать, что взнос сделан неправильно, что он сделан с пропуском срока или же что не было основания вносить деньги в суд, так как с его стороны не было уклонения в принятии предмета обязательства. Все эти вопросы в особом производстве рассмотрены быть не могут, а должны быть предметом разбирательства в порядке исковом (ст. 209).

О выдаче судебных приказов по актам. Говоря о задачах гражданского суда, мы указывали, что важнейшей из них является предоставление управомоченному осуществления принудительным образом частных прав на случай, если кто либо препятствует этому; так как, однако, суду наперед неизвестно, какая из спорящих сторон права, ему приходится исследовать этот вопрос, прежде чем оказывать содействие в принудительном осуществлении права. Существуют, однако, такие случаи, где закон презумирует наличность права у того или иного лица, как, напр., у держателя протестованного векселя или же у лица, требующего по мировой сделке, заключенной судебным порядком и т. п. и в этих случаях допускает принудительное осуществление права на основании постановления суда без предварительной процедуры проверки прав истца и выслушания возражения ответчика. Для таких случаев введено особое производство под названием: выдача судебных приказов по актам. Институт этот древне-германского про-

исхождения и исторически ведет свое начало из права сторон включать в договор или обязательство пункт, согласно которому для понудительного взыскания по такому документу не требуется судебное постановление. Впоследствии отпала необходимость специально включать это право в договор, а оно вытекало само собою для определенных сделок, но за то стало требоваться постановление суда, делаемого без процессуального исследования и без вызова ответчика. Порядок этот был введен у нас еще в 1889 году для одной лишь категории судов, а затем в 1912 году распространили его с некоторыми изменениями на все суды; назывался этот порядок понудительным исполнением. В настоящее время он подвергся значительным изменениям.

По кодексу судебные приказы выдаются по делам о взыскании денег или же по требованию о возврате или передаче имущества, если это взыскание или требование основано на: а) протестованных векселях, б) актах, для которых установлен обязательный нотариальный порядок совершения или засвидетельствования, при условии его соблюдения, в) мировой сделке, совершенной судебным порядком, г) соглашении о размере содержания детям и супругу, заключенном в порядке, предусмотренном в кодексе законов об актах гражданского состояния, д) расчетных книжках на заработную плату. Исключительно в этих случаях закон допускает выдачу судебных приказов. Необходимо обратить внимание на следующее: граждане вольны всякие договоры совершать нотариальным порядком, но отсюда еще не создается право по всякому нотариально совершенному договору требовать выдачу судебного приказа. Он допускается только по актам, где согласно нормам материального права нотариальная форма или засвидетельствование у нотариуса является обязательным, и где эта обязанность контрагентами соблюдена.

Закон не ограничивается указанием положительных признаков, при наличии которых допускается выдача судебных приказов, но дает и отрицательные, при наличии которых приказы не могут быть выданы, а именно: а) если требование обращено к государственному учреждению или предприятию, б) если со дня наступления права требования прошло более месяца, в) если для установления прав просителя необходимо представление дополнительных доказательств, г) если ответственность должника не явствует из самого текста представляемых документов, д) если исполнение обязательства, на коем основано требование, поставлено в самом документе в зависимость от условия, наступление которого должно быть предварительно доказано (ст. 210—211).

Дела о выдаче судебных приказов, независимо от суммы, рассматриваются народным судьею единолично (ст. 22, 192), при чем подсудность определяется либо по месту жительства должника, либо по месту нахождения требуемого имущества. К сожалению, закон не ввел подсудности также и по месту исполнения договора, что сделает затруднительным, а подчас и невозможным пользоваться этим порядком, когда контрагенты живут в разных городах, а договор должен быть исполнен, т.-е. деньги уплачены в местожительстве истца.

Порядок выдачи приказов таков: проситель подает заявление (закон не требует здесь обязательно письменной формы) о выдаче ему судебного приказа и должен приложить к заявлению подлинные документы, на основании коих пред'является требование, с копиями их, заверенными подписью заявителя и причитающиеся судебные пошлины и сборы. Пошлины взыскиваются в размере $^1/_4$ доли пошлин, установленных для искового порядка с суммы, указанной в просьбе о выдаче судебного приказа. Подлинный акт с судебным приказом возвращается

просителю, а копия его оставляется при деле народного суда (ст. 214). Судебный приказ должен содержать в себе: 1) номер, под коим просьба значится в производстве народного суда, 2) год, месяц и число, когда он постановлен, 3) суд, постановивший его и место его пребывания, 4) наименование и местожительство как взыскателя, так и ответчика, 5) точное наименование и значение документов, время и место их совершения, наименивание учреждения их засвидетельствовавшего, число и номер засвидетельствования, 6) обозначение сроков, за которые производится взыскание (при частичных взысканиях за определенные сроки) срочных платежей, 7) суммы или предметы, подлежащие взысканию, 8) причитающиеся с ответчика судебные издержки, 9) проценты, если таковые причитаются, 10) подпись народного судьи и секретаря и печать суда (ст. 215). Такой приказ имеет силу исполнительного листа (ст. 217) и на нем отмечаются судебным исполнителем о произведенных взысканиях; если же должник погашает полностью взыскание, ему выдается подлинный документ. В случае отказа в выдаче приказа, народный судья возвращает просителю все представленные документы, и проситель может обжаловать такой отказ в обще-кассационном порядке в губернский суд. Постановление о выдаче приказа подлежит обжалованию со стороны ответчика в том же порядке. Нельзя не признать, что права ответчика представлением ему только такого способа обжалования недостаточно защищены. Пока жалоба будет судьею направлена в губернский суд и разрешена там, должно пройти достаточно времени (в особенности, если губернский суд находится в другом городе) и взыскание за это время может произвести большое разрушение в хозяйстве должника. Приостановить же взыскание нет законного способа. В виду этого было бы целесообразным предоставить ответчику помимо жалобы также и иск об уничтожении выданного судебного приказа.

Если такой иск будет подкреплен солидными доказательствами и, следовательно, будет вероятное основание считать, что приказ будет уничтожен, иск этот мог бы быть обеспечен приостановлением исполнения по приказу. Этим добросовестный ответчик был бы действительно защищен от возможных случайностей, связанных с выдачей судебных приказов. При этом порядке производства принцип равноправия сторон неминуемо должен быть нарушен, решение против ответчика постановляется без его вызова, но тогда предоставлением ему права на такой иск несколько компенсировалось бы нарушением принципа равноправия сторон.

О расторжении брака.

Дела о расторжении брака при обоюдном согласии супругов не должны быть предметом судебного рассмотрения: для этого достаточно заявления супругов в отдел записей гражданского состояния по месту совершения брака. При отсутствии же такого согласия, заявления о расторжении брака подаются в народный суд по месту жительства заявителя (ст. 220) и рассматриваются народным судьею единолично (ст. 191, 192). Вызов сторон производится в общеустановленном для вызова истца и ответчика порядке, а если местожительство другой стороны заявителю неизвестно, то в суде вывешивается об'явление о том, что дело будет заслушано спустя месячный срок. Неявка сторон не приостанавливает слушания дела (ст. 221). Возбуждающий ходатайство о расторжении брака должен представить суду либо документ о браке, либо дать подписку о том, что состоит в браке с ответчиком. Одновременно с расторжением брака может между супругами состояться соглашение о том, при ком из них и кто из детей остается на воспитание, и кто из них и в какой мере будет нести издержки по их воспитанию, а также о размере содержания для нуждающегося

нетрудоспособного супруга. Соглашение это заносится судьею в протокол судебного заседания и подлежит исполнению как судебное решение. Такое соглашение не лишает каждого из супругов и детей права отыскивать впоследствии в общеисковом порядке причитающееся им содержание, если последнее превышает размер, предусмотренный соглашением (ст. 223). Если вышеупомянутого соглашения не последует, судья одновременно с постановлением о расторжении брака выносит сообразно с обстоятельствами дела и в интересах детей, определение о том кто из супругов и в какой мере обязан временно до разрешения спора в общеисковом порядке, нести расходы по содержанию детей, и у кого временно дети должны находиться на воспитании. Судья также определяет размер содержания нуждающемуся нетрудоспособному супругу (ст. 224).

Копию своего определения о расторжении брака судья сообщает в отдел записей актов гражданского состояния по месту совершения брака.

Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям. Эта отрасль дел совершенно чужда юрисдикции гражданского суда, в них нет вопроса о праве гражданском, а речь идет исключительно об освобождении от публично-правовой обязанности. Тем не менее кодекс отнес эти дела к ведомству гражданского отделения губернского суда и установил следующий порядок их рассмотрения: лица, желающие на основании декрета Совета Народных Комиссаров от 14-го декабря 1920 года, возбудить ходатайство об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, должны не позже, чем за месяц до срока явки к призыву, подать о сем заявление в губернский суд. Суд слушает дело при обязательном участии прокуратуры и с вызовом просителя. Представители просителя по этим делам не допускаются. Суду также предписывается законом при рассмотрении этих дел запросить мнение экспертов о том, действительно ли данное лицо принадлежит к тому религиозному учению, которое оно указывает, осуществляет ли оно его практически и исключает ли принадлежность к нему несение военной службы, в каком бы то ни было виде. На случай освобождения просителя в определении должно быть указано: какая работа ему назначается, куда и в какой срок освобожденный должен явиться для выполнения назначенной работы. В определении должны быть также приведены мотивы полного освобождения, согласно ст. 5 декрета Совета Народных Комиссаров от 14-го декабря 1920 года. Копия определения суда посылается в то учреждение, куда направлен освобожденный, а также в местный военный комиссариат (ст. 226—230).

Жалобы на действия нотариусов. Гражданскому Отделению Губернского Суда подведомственны дела по жалобам на действия или отказ от совершения действия или на волокиту нотариусов. Жалобы подаются в двухнедельный срок со дня, когда жалобщику стало известно про действие нотариуса, на которое приносится жалоба; что касается случаев медленности, то жалобы на это не ограничены никаким сроком. Подаются жалобы либо тому нотариусу, на действия которого она приносится, либо непосредственно в губернский суд. В случае подачи жалобы через нотариуса, последний должен ее представить в трехдневный срок в губернский суд с об'яснением по существу дела и подлинным делом, либо копией необходимых документов. Если установленный законом срок жалобщиком пропущен, нотариус жалобу должен возвратить и донести об этом в губернский суд (ст. 231—234). Поданные жалобы губернский суд рассматривает в публичном судебном заседании с вызовом заинтересованного лица (ст. 192).

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ.

Общие принципы исполнения решения. Существуют судебные решения, которые вполне удовлетворяют истца тем фактом уже, что они состоялись. Одного уже решения достаточно для истца, и больше ничего ему не нужно. Так, если суд постановит признать духовное завещание недействительным, то этим все и заканчивается; то же самое, если суд определит признать брак таких-то лиц расторгнутым. Установительные и в большинстве случаев преобразовательные иски в исполнении не нуждаются. Другое дело с исками исполнительными. Когда суд постановит взыскать в пользу истца с ответчика сто рублей, то этим будет исполнена только часть задачи, которую закон возлагает на гражданский суд. Ежели бы государство в таких делах не шло бы дальше, как постановление решения, то оно не выполнило бы своей функции: предоставлять возможность гражданам осуществлять свои права принудительным образом на случай противодействия с чьей-либо стороны. Вся ценность судебного решения заключается в том, что государственная власть не только признает им кого-либо правым, но что она сама в интересах победившего истца врывается при посредстве своих органов в имущественную сферу должника и удовлетворяет истца. Деятельность органов власти в этом направлении и называется исполнением судебного решения. В силу решения у истца есть не только право на получение от ответчика ста рублей, но и право по отношению к государственной власти на то, чтобы она воздействовала на должника с целью побудить его уплатить эти сто рублей. У истца, или, как он в стадии исполнения называется, взыскателя, нет никаких непосредственных прав на имущество должника, он не может получить себе этого имущества, но у государства есть власть взять в этих случаях у должника его имущество, продать его и из вырученных денег удовлетворить истца. Орган судебной власти, судебный исполнитель, действует все время, как носитель государственной власти, но не как представитель взыскателя. В силу этого и деятельность его должна регулироваться интересами государства, а самое исполнение не должно отдавать должника всецело в руки кредитора, так как такое взыскание будет носить антисоциальный, а, следовательно, и антигосударственный характер. Поэтому в настоящее время отпало всякое обращение взыскания на личность должника, а оно направляется только на его имущество, в силу этого же начала законом исключается целый ряд вещей из имущества должника, которые не могут быть об'ектом взыскания кредитора, как-то: необходимое платье, белье, орудия произ-

водства, необходимый сельско-хозяйственный инвентарь, живой и мертвый и т. п. В этом именно и сказывается социальное начало, которым должно быть проникнуто вмешательство государства в имущественную сферу должника, предпринимаемое в интересах взыскателя.

Титул взыскания. Для того, чтобы судебный исполнитель мог приступить к имуществу должника, налицо должен быть титул, а таким титулом по кодексу может быть: 1) решение судов по гражданским делам, 2) судебные приказы по гражданским делам, 3) определение судов по делам особых производств и об обеспечении исков, 4) определения судов по гражданским делам о наложении штрафов, 5) постановления судов, вынесенные в силу 121 и 459 ст.ст. уголовно-процессуального кодекса, 6) решения арбитражных и земельных комиссий в порядке, предусмотренном Положением о них и 7) решение третейских судов. Что касается решения иностранных судов, то порядок исполнения их определяется специальными соглашениями с подлежащими государствами.

Инициатива взысканий. Судебный исполнитель сам по своей инициативе не начинает взыскания, для этого необходимо словесное или письменное заявление взыскателя и представление им исполнительного листа. Получив такое заявление, судебный исполнитель должен уведомить должника по общим правилам вручения повесток о начавшемся против него взыскания; такое уведомление носит название повестки об исполнении, так как ею предлагается должнику исполнить решение добровольно. Срок на добровольное исполнение может быть указан в самом решении, но, если он там не обозначен, то судебный исполнитель назначает такой срок при вручении повестки об исполнении, каковой срок не может быть больше семидневного (ст. 259). В течение одного месяца со дня решения, повестка, в том случае, когда должник принимал участие в деле лично или через представителя, может быть вручена по адресу, имеющемуся в деле суда. И повестка считается врученною, если даже должника в этом месте больше нет. Если же местожительство должника неизвестно, и нет налицо только что указанного условия, то взыскатель может просить суд по месту исполнения о назначении официального представителя должника (ст. 259). Закон не говорит о том, в какой суд должен взыскатель обратиться, а следовательно, нужно считать на основании 21 ст. кодекса, что таким судом является всегда народный суд независимо от того, решение какого суда приводится в исполнение.

Исполнение производится судебным исполнителем того района, в котором находится имущество должника, на которое обращается взыскание; в случае необходимости судебный исполнитель продолжает исполнительные действия вне своего района, в пределах того же города или уезда. При совершении исполнительных действий, судебный исполнитель может, если это необходимо для производства взыскания, произвести осмотр помещения должника или его хранилищ. Означенные действия, а равно вскрытие помещений и хранилищ производятся в присутствии представителя милиции и домовой администрации. В нерабочие дни и в ночное время исполнение решения допускается лишь в случаях, не терпящих отлагательства, с разрешения народного судьи, в районе которого производится исполнение. Раз судебный исполнитель начал взыскание, он не имеет права отложить его или прекратить иначе, как по специальному определению суда или по заявлению взыскателя (ст.ст. 263—265).

Отдельные виды исполнения. Самый простой случай взыскания, это тот, где решение направлено на передачу взыскателю имущества, находящегося во владении должника, или же на взыскание денег, и последние могут быть получены наличными, допустим, из кассы должника. Несколько сложнее будет взыскание, если деньги должника находятся в руках третьих лиц (частных или государственного учреждения), или же когда приходится для удовлетворения кредитора продавать имущество должника, движимое или недвижимое. Далее, закон обставляет особым образом взыскание с государственных учреждений или государственных предприятий, а также обращение взыскания на заработную плату рабочих и служащих.

Решение может быть направлено не только на взыскание денег или передачу имущества, но и на обязание ответчика что-либо выполнить или чего-либо не делать, как, напр., снять забор пред домом соседа, отомкнуть плотину мельницы, обязать певца учавствовать н спектаклях оперы, не засорять канализацию отбросами какого-нибудь производства и т. п. Только некоторые из этих решений могут быть принудительно исполнены, это те, где возможна замена личного участия должника деятельностью кого-либо другого. Так, забор может быть снят, и плотина отомкнута без участия должника и, следовательно, все эти действия могут быть исполнены взыскателем за счет должника, в других же из перечисленных случаев вообще принудительное исполнение невозможно; так, нельзя заставить певца петь насильно или же беспрерывно следить за пользованием канализацией. В этих случаях закон вообще не допускает понудительного исполнения решения, и взыскателю остается искать с должника убытки, возникшие вследствие неисполнения решения.

Обращение взыскания на движимое имущество должника, находящееся у него во владении. Обратимся к установленным кодексом видам взыскания. В первую очередь закон предусматривает обращение взыскания на имущество должника с целью продажи его для того, чтобы из вырученных денег удовлетворить взыскателя. Взыскание обращается путем наложения на имущество должника ареста, производства описи и опечатания его. Все имущество должника может быть об'ектом ареста и продажи, кроме вещей, точно перечисленных в законе, остающихся неприкосновенными в силу того социального принципа, о котором мы выше говорили. Не может быть предметом взыскания: а) необходимое для должника и находящихся у него на иждивении лиц платье, белье, обувь и предметы домашнего обихода, б) орудия производства и инструменты, необходимые для профессионального занятия, ремесла или мелкого кустарного промысла должника, в) необходимые орудия сельского хозяйства, одна корова, одна лошадь или заменяющий их другой вид скота с необходимым на три месяца количеством корма, г) семена в количестве, необходимом для предстоящего посева обрабатываемой должником земли и д) неснятый урожай (271). Не допускается также арест и продажа в раздробь предметов оборудования фабрик, заводов и мастерских, так как взыскание должно быть обращено на предприятие в целом, если на это предприятие вообще по действующему законодательству может быть обращено взыскание (ст. 272). Этим предохраняются предприятия от разорения и обесценения.

Арест и опись имущества. Сущность ареста заключается в описи имущества и об'явлении должнику запрета распоряжения им, после чего никакие заклады и продажи имущества не могут иметь места. По требованию взыскателя описанное имущество может быть опечатано. Арест должен быть произведен в присутствии должника,

а в случае его отсутствия обязательно присутствие представителя милиции или домоуправления. Опись имущества должна содержать в себе: 1) наименование лица, совершающего опись, 2) время и место составления акта, 3) основание ареста, 4) наименование взыскателя и должника, 5) наименование и описание каждого арестованного предмета, 6) отметка об особых качествах или редкостях означенных предметов,7) оценка каждого арестованного предмета, 8) наименование хранителя, который по общему правилу должен быть должник. В случае отказа должника от хранения или отсутствия его, хранитель назначается судебным исполнителем. Хранитель может быть назначен также и по просьбе взыскателя, если судебный исполнитель найдет эту просьбу уважительной, 9) замечания сторон и лиц, присутствовавших при описи, и распоряжения по ним судебного исполнителя, 10) подпись всех присутствовавших. Если оценка предметов, вошедших в опись, встречает какие-нибудь затруднения, то может быть приглашен для этого эксперт. Имущество, находящееся в помещении, занимаемом должником совместно с другими лицами, не подлежит аресту лишь в том случае, если оно явно принадлежит другому лицу. Если же судебный исполнитель сочтет нужным все-таки включить в опись это спорное имущество, на которое третьи лица пред'являют свои права, судебный исполнитель должен об этом сделать отметку в описи.

Должник, если имущество сдано ему на хранение, может им пользоваться, если по свойству охраняемого имущества пользование не сопряжено с уменьшением стоимости его. Если хранителем назначается не должник, то ему уплачивается вознаграждение по таксе, установленной Народным Комиссариатом Юстиции, ему также возмещаются фактически понесенные по хранению расходы.

Обращение взыскания на строения и право застройки.

В случае обращения взыскания на строения или право застройки, порядок остается тот же, который нами выше изложен со следующими дополнениями. Одновременно с посылкой повестки должнику судебный исполнитель посылает повестку в Коммунальный отдел, при чем требует оттуда представления справки о принадлежности должнику строения или права застройки, на которые обращается взыскание, а также выписку из реестровой книги Коммунального отдела. Помимо того, судебный исполнитель посылает в Нотариальное отделение Губернского суда запрещение с требованием представления сведений о числящихся уже на этом имуществе запрещениях. Для лица, которое приобретает те или иные права на строения или право застройки после наложения запрещения, обязательны все взыскания, означенные в запрещениях на это имущество (ст. 299). Приобретая, следовательно, имущество, находящееся под запрещением, покупатель отвечает не только в пределах стоимости означенного имущества за долги, по которым наложено запрещение, но и всем другим своим имуществом. Кроме того, если взыскатель за безуспешностью торга вынужден оставить имущество за собою (ст. 315) в сумме оценки, он все-таки останется обязанным по отношению к кредиторам прежнего собственника, наложившим запрещения, поскольку сумма оценки не покроет всех этих запрещений. Все это сделает совершенно невозможным оборот с имуществами, на которые наложены запрещения, и поставит в чрезвычайно тяжелое положение кредиторов, вынужденных оставить имущество за собою. Трудно думать, чтобы законодатель хотел пойти так далеко в этом вопросе, как он это сделал, благодаря недостаточно ясной редакции 299 статьи.

Обращение взыскания на имущество, находящееся у третьих лиц.

Те случаи обращения взыскания, которые мы до сих пор рассматривали, предполагали, что имущество, служащее предметом взыскания, находится во владении должника. Возможно, однако, что оно находится в руках третьих лиц или учреждений. Деньги сданы по текущему счету в банк, фабрика находится в аренде какого нибудь государственного или кооперативного учреждения и т. п. В этих случаях не может быть применен тот порядок, который мы выше излагали, так как это означало бы вторжение уже не в имущественную сферу должника, а третьих лиц. В виду этого, когда налицо имеются такие условия, приходится соблюсти иной порядок: судебный исполнитель должен сделать запрос у третьего лица, будь то государственное учреждение или частное лицо, имеется ли у него какое нибудь имущество должника, на каком основании оно у него, на какой срок оно передано в его распоряжение и одновременно с этим указать, что с момента получения запроса все имущество и деньги должника в пределах взыскания считается арестованным и подлежит выдаче не ему, а судебному исполнителю. На такой запрос третьи лица, в том числе и государственные учреждения должны дать судебному исполнителю в назначенный им срок под угрозою штрафа до ста рублей золотом, налагаемое по определению народного судьи, отзыв о том, какое у него имеется имущество, принадлежащее должнику. Получив отзыв, судебный исполнитель производит опись указанного имущества, если оно находится в руках частных лиц или частных учреждений; если же оно находится в государственном учреждении или предприятии, опись не производится. Передача имущества или продажа его назначается в зависимости от тех условий, на которых оно находится у третьего лица. Если, например, деньги находятся в банке на простом текущем счету и, следовательно, должник может получить эти деньги во всякое время, они подлежат немедленной передаче судебному исполнителю, а если капитал внесен, как вклад, на определенный срок, то только по истечении этого срока. Если банк обязан выдать должнику деньги только против определенного документа, то и взыскатель должен озаботиться, чтобы этот документ был представлен банку, иначе деньги не будут выданы.

Обращение взыскания на заработную плату.

Если имущество должника заключается в причитающейся ему от третьих лиц и учреждений заработной плате в качестве рабочего или служащего, то третьи лица на запрос судебного исполнителя должны в назначенный им срок указать, состоит ли должник у них на службе и какова сумма, причитающаяся ему в текущем месяце всех видов постоянного довольствия и единовременных выдач.

Взыскание из заработной платы производится на следующих основаниях. Совершенно освобождается от взыскания часть заработной платы, равная установленному, согласно 59 ст. Кодекса законов о труде изд. 1922 года для данной местности общеобязательному минимуму заработной платы для первого разряда тарифной ставки. С излишка, получаемого сверх минимума заработной платы, может быть удерживаемо не свыше 50% для сумм, взыскиваемых на содержание членов семьи, и 20% для всех остальных видов взыскания. При взыскании совместно как на содержание членов семьи и иным долгам, сумма удержаний не может превысить 50% получаемого заработка. Указанные ограничения при взыскании заработной платы не распространяются на тантьемы и другие вознаграждения. Судебный исполнитель на основании полученного отзыва о размере заработной платы, производит расчет и обязы-

вает давшего отзыв производит удержание соответственной суммы и передавать ее ему. В случае неисполнения сего или недачи отзыва лица и учреждения, у коих на службе или на работе находится должник, отвечают пред взыскателем в размере, подлежавшей удержанию суммы (ст. 288—291).

Взыскание с государственного учреждения или предприятия. Совершенно иной порядок взыскания установлен для тех случаев, где должником является государственное учреждение или предприятие. Судебному исполнителю представляется исполнительный лист с копией, последняя сообщается должнику с указанием, что решение должно быть исполнено в назначенный судебным исполнителем срок, от 2-х недель до месяца. Это, конечно, тогда, когда срок не указан судом. В дальнейшем порядок взыскания различается в зависимости от того, является ли должник государственным учреждением на государственном бюджете или на хозяйственном расчете. В первом случае судебный исполнитель никаких шагов предпринимать не может, никакого ареста он не накладывает, и, если государственное учреждение не платит, то взыскателю остается только жаловаться на это учреждение в порядке инстанционном. Если же предприятие переведено на хозяйственный расчет, то по истечении данного срока на исполнение, судебный исполнитель приступает к аресту и продаже того имущества, на которое по действующему законодательству допускается обращение взыскания; при этом, во всяком случае, не может быть об'ектом взыскания средства предприятия, потребные для выдачи заработной платы, как за истекшее время так и за две недели вперед.

Продажа арестованного имущества. Когда взыскание обращается на наличные деньги должника, то дело заканчивается получением судебным исполнителем арестованных денег, из коих взыскатель получает удовлетворение. Если цель исполнительных действий отобрание у должника какого-нибудь определенного имущества, то судебный исполнитель, получив требуемое имущество у должника, передает его взыскателю, и исполнение почитается законченным. Иначе обстоит дело, если нужно взыскать деньги, а у должника наличных денег нет, а есть имущество, на которое было обращено взыскание; тогда необходимо обратить это имущество в наличные деньги, а это возможно только путем продажи. Продавая имущество должника для того, чтобы предоставить возможность взыскателю осуществить принадлежащее ему право, государственная власть должна стремиться и к тому, чтоб должник излишне не пострадал от этого вторжения в его имущественную сферу, и для этого продажа должна быть произведена таким образом, чтобы имущество должника не пошло за бесценок, чтобы было выручено от продажи максимум того, что возможно, а это достигается лучше всего при публичной продаже, когда есть соревнование между покупателями. В виду этого закон устанавливает, как общее правило, обязательную публичную продажу арестованных вещей и обставляет эту продажу такими условиями, чтобы была гарантия достижения наилучших результатов, т.-е. наиболее выгодной цены. Так как публичная продажа требуется законом, главным образом, в интересах должника, и отчасти и взыскателя, то при наличии согласия должника и взыскателя и когда арестованное имущество заключеется в товарах, допускается продажа их через биржевого маклера на товарной бирже. Такой вид продажи также является оффициальной, а не частной и представляет достаточно гарантий выгодности (ст. 300). Обычно же, как мы уже указывали, имущество продается с публичного торга, при чем продажа

производится в том месте, где находится нмущество. Это нсзависимо от того, продается ли движимое имущество илн строение. Перевозка нмущества и перенесение продажи допускается только при обоюдном согласии взыскателя н должннка.

Продажа назначается судебным исполнителем без особого ходатайства взыскателя. Раз начатое по просьбе взыскателя исполненне решення продолжается до конца, н отдельные фазы его не требуют каждый раз новой просьбы со стороны взыскателя. Срок продажи должен быть назначен судебным исполнителем с такнм расчетом, чтобы между арестом н продажей промежуток был не менее семн дней н не более одного месяца. Это правило не соблюдается прн продаже вещей скоропортящихся, когда промежуток этот может быть и меньше (ст. 303).

О предстоящей продаже с публичных торгов судебный исполнитель об'являет не позднее, чем за три дня, в местной оффнциальной газете, а по просьбе взыскателя илн должника н в другнх газетах. Об'явление о продаже вывешнвается также в месте, где должны состояться торги, и в канцелярнн судебного нсполнителя не позднее, чем за три дня до продажи. Если продаваемое имущество заложено, то должно быть послано извещение и залогодержателю, а еслн продается право застройки, то и в коммунальный отдел. В публикацин о продаже указывается, в чем заключается продаваемое нмущество, кому оно принадлежит, его оценка, а также подробно место (город, улица, дом) и время продажн. Должник нмеет право указывать очередь, в какой ему желательно, чтобы имущество продавалось. В случае, еслн от продажи части нмущества будет выручена сумма, достаточная для удовлетворения взыскателя н покрытия всех расходов по взысканию, дальнейшая продажа прекращается.

Порядок торга разнообразится в завиcнмостн от того, продаются ли движимые вещи, нли строение и право застройкн. В первом случае покупщнк обязан внести немедленно вслед за оставленнем за ним продаваемого предмета сумму, не ниже первоначальной оценкн, а остальную часть не позже следующего дня. Покупщик, не внесший немедленно означенной суммы, устраняется от дальнейшего участия в торгах. Если же продается строение, то желающий принять участие в торгах обязан представнть судебному исполнителю справку Коммунального отдела, что нн он, ни его супруга, ни его несовершеннолетние детн не владеют в данной местности каким лнбо строением, а также дать подпнску о том, что ни он, ни вышеуказанные члены его семьн не владеют строениями в какой либо другой местности. Кроме того, желающие торговаться вносят залог в сумме 10% оценки строення илн права застройки. От внесения такого залога освобождены государственные учреждения и предприятня (ст. 310). Залог, внесенный лицом, за которым осталось на торгах проданное строение или право застройки, зачисляется в счет покупной суммы. Остальным участвовавшим в торгах лнцам залог возвращается немедленно по окончании торгов. Если покупщик не внесет следуемой с него суммы в теченне семи дней, залог поступает в доход казны. Купнвший на торгах строенне нли право застройки получает копню акта с публичных торгов, на основании какового составляется нотариальный акт приобретення строення или права застройки. Этот акт должен быть обязательно зарегистрнрован в Коммунальном отделе.

Возможны и такие случан, что ннкто не явится на торги, илн же никто из явившихся не сделает надбавкн против оценкн, или же покупщнк не внесет задатка нли остальной суммы. Во всех этнх случаях

торги признаются несостоявшимися, и тогда взыскатели в течение трех дней могут заявить об оставлении продаваемого имущества за ними, согласно оценки и в порядке очереди, соответствующей размеру их претензии. В данном случае нужно обратить внимание на то, что закон вовсе не упоминает о праве залогодержателя на преимущественное оставление имущества за собою, а в связи с тем, что и в правилах об оценке не сказано, что имущество не может быть оценено ниже суммы его залога, создается полная необеспеченность прав залогодержателя. Вообще залоговое право, являясь самою слабою частью гражданского кодекса, и в процессуальном кодексе не нашло себе должной защиты. Если в жизни у нас явится потребность в реальном кредите, то указанная неудачная нормировка этого чрезвычайно важного института частного права явится сильным тормозом в деле его развития, и несомненно законодателю нашему в ближайшее время придется вернуться к этому институту.

Когда торги не состоятся и никто из взыскателей не оставит имущества за собою, судебный исполнитель назначает вторичные торги не ранее, чем через неделю, с соблюдением порядка, установленного для первых торгов, при чем вторые торги начинаются с оценочной или первой предложенной суммы.

Из вырученной на торгах суммы покрываются прежде всего расходы по аресту и продаже имущества, а остаток поступает на удовлетворение обращенных на имущество взысканий. Если же этой суммы не хватает на удовлетворение всех обращенных на должника взысканий, то она распределяется следующим образом (ст. 266). Сначала покрываются расходы по аресту и продаже имущества (ст. 313), потом удовлетворяются претензии по заработной плате и алиментам, затем претензии государственных учреждений. Норма алиментов, подлежащих преимущественному удовлетворению, устанавливается Народным Комиссариатом Юстиции по соглашению с Комиссариатом Социального Обеспечения. Оставшаяся же сумма, если нет претензий залогодержателей, распределяется между всеми остальными кредиторами пропорционально их претензиям. Если же продано имущество, бывшее в залоге, то из вырученной суммы покрываются прежде всего недоимки должника по государственным налогам и сборам и задолженности его по заработной плате рабочим и служащим, затем удовлетворяется претензия залогодержателя (ст. 101 гражданск. код.), а во всем остальном следуют порядку вышеуказанному. Рассчет причитающихся каждому взыскателю сумм составляется судебным исполнителем в течение трех дней с момента получения денег. Если в течение трехдневного срока со времени составления рассчета не поступит возражений со стороны взыскателей или со стороны должника, судебный исполнитель выдает всем взыскателям деньги, согласно рассчету. В случае же возражений, судебный исполнитель представляет народному судье рассчет на утверждение. Судья либо утверждает рассчет, и в этом случае его постановление считается окончательным и обжалованию не подлежит; если же судья изменяет рассчет, то определение судьи об изменении рассчета подлежит обжалованию в семидневный срок. Суммы, предназначенные на удовлетворение взыскателей по исполнительным листам на обеспечение иска, выдаются не ранее пред'явления исполнительных листов по решению дел. Если же по этим делам будет в исках отказано, то суммы эти распределяются дополнительно в общем порядке между всеми взыскателями, участвовавшими в первоначальном распределении, или выдаются обратно должнику, если все взыскания погашены к тому времени (ст. 268).

Жалобы на действия судебного исполнителя. Всякого рода жалобы на действия судебного исполнителя со стороны взыскателя, должника или третьих лиц, права которых будут задеты при исполнении решения, подаются народному судье, в районе которого производится взыскание в семидневный срок со дня совершения обжалуемого действия или же с момента, когда оно стало известно жалобщику (ст. 270).

Иски об освобождении имущества от описи и продажи. Третьи лица, имущество коих подверглось аресту по претензиям к должнику, имеют право, кроме подачи частных жалоб, пред'явить иск к должнику и взыскателю об освобождении имущества от описи и продажи. Такой иск подсуден суду, в районе коего находится арестованное имущество, и слушается в общем порядке (ст. 29).

Народный Суд I района г. Костромы.

№ 135 за 1923 г.

ДЕЛО

по иску Иосифа Меркулова к Федору Рыбникову
в сумме 100 рубл. золотом убытков.

Начато 1 ноября 1923 г.
Кончено 10 ноября 1923 г.

В Народный Суд 1-го района г. Костромы [3]).

Слушать с вызовом [15]) сторон 5 Ноября 1923 года. Вызвать в заседание указанных [16]) в заявлении свидетелей. В обеспечении иска отказать.

Представителя [4]) Иосифа Меркулова (жит. во Базарной улице 29) [5]) члена коллегии защитников [6]) Марка Гуровича (жит. по ул. Ленина 7).

По делу

с ответчиком Федором Рыбниковым [7]) торговля коего находится по ул. К. Маркса 5 [5]).

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ. [1]) [2]).

Ответчик Рыбников продал моему верителю Меркулову мешок кофе в пять пудов, считая во 60 рублей золотом за пуд, а всего за 300 рублей золотом. Верхний слой кофе, который мог быть осмотрен, состоял из хорошего сорта кофе „гватемала", в крупных зернах, хорошего качества. Когда кофе было привезено на склад моего верителя и было пересыпано в другую посуду, то оказалось, что под верхним слоем все остальное кофе оказалось очень скверного качества и не в целых зернах, а в битых [8]). Принимая во внимание, что кофе такого сорта ценится на треть дешевле и что, таким образом, ответчик должен вернуть моему верителю сто рублей золотом и определяя цену настоящему иску в сто рублей, прошу [14]).

1. Допросить свидетелей [9]) Ивана Балуева, Стевана Тодорова и Фоку Красина в подтверждение вышеизложенных обстоятельств.

2. Вызвать и допросить эксперта для определения как качества сданного кофе, так и того, насколько кофе в битых зернах дешевле, чем в целых зернах.

3. Взыскать [10]) с Федора Рыбникова в пользу Иосифа Меркулова 100 рублей золотом с °/o% со дня пред'явления иска по день уплаты.

4. Возложить на ответчика все расходы и издержки по делу.

5. Настоящий иск обеспечить [11]) в сумме 300 рублей наложением ареста [12]) на товары ответчика, находящиеся в его магазине по ул. Карла Маркса 5.

При сем прилагаю свою доверенность [13]) и судебные пошлины [14]).

По доверенности Иосифа Меркулова, член коллегии защитников М. Гурович. Кострома Ноября 1 дня 1923 года.

1) Ст. 2. Суд приступает к рассмотрению дела не иначе, как по заявлению заинтересованной стороны. Исключения из этого правила.

2) Ст. 75. Суд приступает к разбору гражданского дела по письменному заявлению, устное заявление допускается только по делам, производящимся в Народном суде. Ст. 77. Соотношение принципов письменности и устности в нашем процессе. Ср. ст. 94, 235, 249.

3) Ст. 21 подсудность Народному суду. Ст. 25. Подсудность Народному Суду 1-го Района гор. Костромы.

4) Ст. 12. Стороны могут вести в Суде дело лично или через своих представителей.

5) Ст. 76. Исковое заявление должно содержать в себе: а) точное наименование истца, т.-е. лица, заявляющего исковое требование, а также его представителя, если исковое заявление подается им . . . . . . б) точное указание постоянного места жительства, или места постоянного занятия истца и ответчика.

6) Ст. 16. Лица, имеющие право быть представителями сторон в процессе. Ст. 20. Лица, не имеющие права быть представителями сторон в процессе.

7) Ст. 76. Исковое заявление должно содержать в себе: б) точное наименование ответчика, т.-е. лица привлекаемого к ответу по иску. Невозможность гражд. процесса

без ответчика. Двухсторонность процесса. Ст. 78. Копии для ответчиков. Принцип равноправия сторон.

[8]) Ст. 76. Исковое заявление должно содержать в себе: г) изложение обстоятельств, служащих основанием иска. Принцип индивидуализации иска. Ст. 2. Стороны во всяком положении дела могут изменять основания иска.

[9]) Ст. 76. Исковое заявление должно содержать в себе г) . . . . . указание доказательств подтверждающих иск. Принцип концентрации процесса ср. ст. 106.

[10]) Ст. 76. Исковое заявление должно содержать в себе: д) требование истца с обозначением цены иска. Ст. 2. Сторона может во всяком положении дела . . . . . увеличить или уменьшить исковые требования. Ст. 129. Право суда выйти за пределы исковых требований.

[11]) Ст. 82. Во всяком положении дела, пока не вынесено решение, истец может просить об обеспечении иска. Ст. 86. Просьбы об обеспечении иска разрешаются народным судьею или судом, разбирающим дело без вызова противной стороны в тот же день. Нарушение принципа равноправия сторон.

Ст. 83. Условия допущения обеспечения иска. Ст. 91 обжалование определений об обеспечении иска.

[12]) Ст. 87. Обеспечение иска состоит в наложении ареста на принадлежащее ответчику, находящееся у него или у посторонних лиц имущество.

[13]) Прим. 2 к ст. 76: „К исковым заявлениям, поданным представителем, прилагается доверенность или полномочие".

[14]) Ст. 34, из чего состоят судебные расходы? Ст. 35 исчисление размера судебной пошлины. Ст. 36–38, определение цены иска.

[15]) Ст. 81. Оставление без движения и направление дела. Вызов ответчика. Принцип равноправия сторон. Ст. 66 и способы вызова ответчика.

[16]) Ст. 80. Удовлетворение частных ходатайств до вызова ответчика. Нарушение принципа равноправия сторон.

ДОВЕРЕННОСТЬ [1]).

Настоящею доверенностью уполномачиваю члена коллегии защитников Марка Абрамовича Гуровича быть моим представителем в Народном Суде, в Губернском Суде и везде, где надобность укажет, по иску моему к Федору Рыбникову и по всем другим могущим быть у меня гражданским делам, при чем предоставляю право ему оканчивать дело миром [2]), отказаться по его усмотрению от части исковых требований, получать имущество и деньги, а также передоверять настоящую доверенность другим лицам.

Иосиф Владимирович Меркулов.

1923 года, Октября 30 дня, город Кострома.

Первая Государственная Нотариальная Контора. Настоящая доверенность предявлена [3]) в конторе для засвидетельствования Иосифом Владимировичем Меркуловым, жит. по Базарной ул. 29, подписавшим доверенность собственноручно, при чем в доказательство самоличности представил паспорт, выданный Костромской Милицией. Нотариальная контора удостоверяет, что ничего противного действующим узаконениям в свидетельствуемой доверенности не содержится.

Взыскано сборов: гербовых два рубля, 2) уплата за нотариальные действия . . . рубл., 3) местных сборов . . . . руб.

№ по реестру 457.

М. П. Нотариус *Э. Благовещенский.*

[1]) Ст. 17. Представители сторон должны быть снабжены соответствующими полномочиями, которые даются сторонами либо в суде устно с занесением в протокол, либо особою доверенностью, засвидетельствованною в установленном порядке.

[2]) Ст. 18. Общие и специальные доверенности. Какие полномочия должны быть, оговорены в доверенности особо? Вред излишней казуистичности доверенности. Полномочие на заявление спора о подлоге.

[3]) Ст. 17. Вместо нотариального засвидетельствования рабочие и служащие могут удостоверить доверенность на ведение дела в своем учреждении или предприятии, красноармейцы в своей части, трудовые землепользователи в волостном исполнительном комитете.

Н. К. Ю.

НАРОДНЫЙ СУД
1-го района
гор. Костромы.
1 Ноября 1923 г.
№ 373.

Жительство:
Ул. Карла Маркса № 5.

Дело № 135.
За 1923 год.

Федору Рыбникову.

ПОВЕСТКА [1]).

В виду предъявленного к Вам иска И. Меркуловым в сумме сто рублей золотом убытков, Вы вызываетесь на 5 Ноября в 10 час. утра в камеру Народного Суда 1-го Района г. Костромы (ул. Троцкого, № 6), к каковому времени Вы обязаны представить все имеющиеся у Вас доказательства [4]) по вышеуказанному делу.

Неявка Ваша в силу 93 ст. Гражд. Проц. Код. не служит препятствием к слушанию и решению дела.

В получении сей повестки [2]) Вы должны дать расписку на втором экземпляре оной с обозначением времени получения.

Секретарь А. Зайденберг.

Повестку для передачи [3]) получила 2 ноября 11 час. дня Мария Рыбникова.

[1]) Ст. 68. Повестка о вызове в Суд должна содержать: а) наименование Суда, б) указание времени и места заседания, сторон и дела, по которому производится вызов, в) предложение представить все доказательства по делу, г) указание последствий неявки.

[2]) Ст. 66—67. Порядок сношений суда с тяжущимися.

[3]) Ст. 69—74. Порядок вручения повесток.

[4]) Ст. 68 и 106. Принцип концентрации процесса.

Н. К. Ю.

НАРОДНЫЙ СУД
1-го района
гор. Костромы.
1 Ноября 1923 г.
№ 374.

Жительство имеет
Базарная 29.

Дело № 135. 1923 года.

Ивану Балуеву.

ПОВЕСТКА.

Народный Суд 1-го района г. Костромы приглашает Вас явиться в заседание Суда 5 Ноября 1923 г., в 10 час. утра в камеру суда (ул. Троцкого № 6) в качестве свидетеля по делу по иску И. Меркулова к Ф. Рыбникову в сумме 100 рублей золотом убытков, при чем суд предваряет Вас [1]), что за неявку свидетеля к назначенному сроку по причинам, признанным судом не уважительными, он, согласно 49 ст. Гражд. Проц. Код., подвергается денежному штрафу в первый раз от трех до десяти рублей золотом, в зависимости от имущественного положения, во второй раз принудительному приводу и денежному штрафу в двойном размере.

В получении сей повестки Вы должны дать расписку на втором экземпляре ее с обозначением времени получения.

Секретарь А. Зайденберг.

[1]) Ст. 49 и 50 и обязанность свидетельствовать на суде, как обще-гражданская публично-правовая обязанность.

Повестку получил 2 Ноября и 10 час. утра И. Балуев.

ПРОТОКОЛ [1]).

1923 года, Ноября 5-го дня. Народный Суд 1-го Района г. Костромы, в публичном судебном заседании [2]), в следующем составе [3]):

Народный Судья В. И. Т у з о в.
Народные заседатели: Д. Л. М а л ю ж е н к о, П. Ф. М ы ш е в с к и й.
При секретаре А. З а й д е н б е р г е.

Слушал дело по иску Иосифа Меркулова к Федору Рыбникову о сто рублей золотом убытков за ненадлежащим образом сданное кофе.

В заседание явились: представитель истца, член коллегии защитников М. Гурович, ответчик Федор Рыбников и представитель его М. Сирота, которому ответчик словесно доверил ведение дела со всеми особыми полномочиями, перечисленными в 18 ст. Гражд. Проц. Код., а также свидетели истца: Иван Балуев, Степан Тодоров и Фока Красин, которые были удалены в отдельную комнату. Представитель ответчика заявил, что у него

имеется частное ходатайство и просил предоставить ему для этого слово. По предоставлении ему слова Сирота просил дело слушанием отложить для допроса свидетелей ответчика совместно с свидетелями истца. На вопрос председательствующего, что он желает установить допросом свидетелей, Сирота об'яснил: свидетели должны подтвердить, что истец осматривал купленное им кофе, видел, какого оно сорта, и принял его без оговорки [4]). Фамилии и имена свидетелей: М. Болдырев и Иосиф Войцеховский, которых он сам доставит в заседание суда. Слово было предоставлено представителю истца, который не возражая против допроса свидетелей ответчика, просил вызвать в заседание и эксперта для установления разницы в цене между купленным кофе и сданным. Представитель истца против вызова эксперта не возражал, указав только, что допрос его сделается излишним, если свидетели ответчика подтвердят сделанную на них ссылку.

Суд постановил: дело слушанием отложить на 10 Ноября [5]) для совместного допроса свидетелей истца и ответчика, а также вызвать в качестве эксперта купца Морейниса для определения разницы в цене между кофе в целых зернах и битых [6]).

Представитель Меркулова Гурович.

Представитель Рыбникова М. Сирота.

Народный Судья М. Тузов.

Нар. Зас.: Малюженко, П. Мышевский.

Секретарь А. Зайденберг.

[1]) Ст. 109. О каждом заседании и о каждом судебном действии, совершенном вне заседания, составляется протокол.

[2]) Ст. 94. Разбирательство дела происходит публично и устно.

Принцип публичности в нашем процессе, исключение из него.

Ст. 95 и 96. Принцип устности, в каких пределах допускается кодексом письменность.

[3]) Ст. 110. В протоколе должны быть указаны место и время заседания или действия, состав суда, явившиеся стороны, сущность заявлений и об'яснений участвующих в деле лиц, свидетелей и сведующих лиц, частные просьбы участвующих в деле лиц, возражения по ним, представляемые документы и доказательства.

[4]) Материальные и формальные руководства процессом со стороны суда.

[5]) Ст. 128. В каких случаях допускается допрос свидетелей.

Ст. 131. Сторона, ссылающаяся на свидетелей, обязана указать те обстоятельства, которые они должны подтвердить, и обозначить его имя, фамилию и место жительства.

[6]) Ст. 107. Откладывая дело, суд назначает срок для представления или проверки доказательств, а также если возможно, то и день нового заседания. Почин Суда в движении дела.

[7]) Ст. 152. В каких случаях суд может назначать экспертизу. Каким условиям должен удовлетворять эксперт. Ст. 153. В определении о назначении экспертов должно быть указано, по каким обстоятельствам требуется их заключение. Ст. 154.

Н. К. Ю.

—

НАРОДНЫЙ СУД
I РАЙОНА
гор. Костромы.
6-го Ноября 1923 г.

№ 391.

Жительство: Пушкинская, дом 16.

Дело № 135—1923 г.

Исааку *Морейнису*.

ПОВЕСТКА.

Народный Суд 1-го Района города Костромы приглашает Вас явиться в заседание Суда 10-го Ноября 1923 г. в 10 час. утра в камеру Суда по улице Троцкого, № 6 в качестве эксперта по делу по иску И. Меркулова к Ф. Рыбникову о сумме сто рублей золотом убытков, при чем Суд предваряет [1]) Вас, что согласно ст. 51 Гражд. Проц. Кодекса, в случае неявки и за отказ от дачи заключений по причинам, признанным судом неуважительными, сведующее лицо подвергается штрафу от 3 до 10 рублей золотом.

В получении сей повестки Вы должны дать расписку на втором экземпляре, с обозначением времени о получении.

Секретарь А. Зайденберг.

Повестку получил 7-го Ноября в 2 часа дня И. Морейнис.

[1]) Ст. 51 и конструкция обязанностей давать заключения на Суде, как публично правовой обязанности. Разница в санкции для свидетелей и экспертов.

ПРОТОКОЛ

1923 года, Ноября 10 дня. Народный Суд 1-го Района города Костромы в публичном заседании в составе:

Народного судьи В. И. Тузова

и народных заседателей: Д. Л. Малюженко и С. Чебаненко.

При секретаре А. Зайденберге.

Слушал дело по иску Иосифа Меркулова к Федору Рыбникову в сумме 100 рублей золотом убытков за ненадлежаще сданное кофе.

В заседание явились: представитель истца, член коллегии защитников М. Гурович и представитель ответчика, член коллегии защитников М. Сирота, свидетели со стороны истца Иван Балуев и Степан Тодоров и со стороны ответчика Михаил Болдырев и Иосиф Войцеховский. Свидетель истца Фока Красин не явился и законных причин неявки не представил [1]). Явился и приглашенный судом эксперт Морейнис [2]). Свидетели были удалены в особую комнату [3]).

Председательствующим было предложено сторонам дать об'яснения по существу [4]), и слово было предоставлено представителю истца Гуровичу, который повторил содержание искового заявления и просил допросить явившихся свидетелей, оставляя за собою право, если их показания окажутся недостаточными, просить об отложении дела для дополнительного допроса неявившегося свидетеля Красина. Слово было предоставлено представителю ответчика М. Сироте, который признал [5]), что ответчик продал истцу указанное в исковом прошении количество кофе за 300 рублей золотом, но заявил, что кофе было куплено не по образцам, а в натуре, т.-е. имевшийся налицо мешок, который был тщательно осмотрен истцом, что подтвердят доставленные им свидетели, а тогда, согласно 2 части 195 ст. Гражд. Код., истцу в иске должно быть отказано. Отводов, указанных в 130 ст. Гражд. Проц. Код., против свидетелей стороны не заявляли [6]). Суд постановил допросить свидетелей. В зал заседания, по указанию председательствующего [7]), был введен свидетель Балуев, который был предварен об ответственности за ложное показание [8]), показал — был я посредником при продаже Рыбниковым Меркулову кофе. Оно было куплено по 60 рублей за пуд, а за весь мешок было уплачено 300 рублей. Когда Меркулов осматривал кофе, он запускал в мешок руку приблизительно на глубину своей кисти, кофе было хорошего качества, в крупных зернах. Когда кофе было доставлено на склад Меркулова, он позвал меня и указал, что при пересыпке кофе в маленькие мешки оказалось, что только сверху кофе было хорошего качества, при чем весь нижний слой состоял из смеси, при чем зерна большею частью были битые, каковое кофе значительно дешевле на рынке. На вопрос представителя Рыбникова, присутствовал ли свидетель при пересыпке кофе в маленькие мешечки, свидетель ответил отрицательно. Затем на вопрос Сироты, имел ли Меркулов при покупке возможность убедиться, что внизу кофе было в битых зернах, свидетель показал, что если бы он тут же высыпал мешок, то убедиться можно было бы, но обыкновенно так не поступают. Больше показать по делу ничего не имеет. Балуев.

Затем был введен в зал свидетель Тодоров, который, предваренный об ответственности за ложное показание, показал: я служу у Меркулова и по его поручению отправился на склад Рыбникова и получил мешок кофе, который привез на склад Меркулова. Стали мы сейчас же рассыпать кофе, и оказалось, что кофе только сверху хорошего качества, а весь слой внизу был очень неважный, все зерна битые. Мы все кофе насыпали обратно в тот мешок, в котором получили его. Мешок, завязанный, так и стоит на складе. Эксперт Морейнис заявил суду, что у него есть вопрос свидетелю [9]). Председательствующим было предложено свидетелю ответить на вопрос эксперта, который спросил, как глубок был слой хорошего кофе. Свидетель ответил, что хорошее кофе лежало на глубине приблизительно пол-аршина, а всего глубина мешка приблизительно полтора аршина. Больше ничего по делу показать не имею. На вопрос представителя истца свидетель добавил, что он, по поручению Меркулова, сейчас же пошел заявить Рыбникову, что кофе оказалось ненадлежащего качества, на что Рыбников возразил, что Меркулов видел, что покупал. Тодоров.

Свидетель Болдырев, предваренный об ответственности за ложное показание, показал: я служу на складе Рыбникова, при мне Меркулов покупал кофе, был он вместе с свидетелем Балуевым; осматривал кофе совместно с ним и очень внимательно. На вопрос Гуровича, в чем выразилась внимательность осмотра, свидетель показал, что истец доставал кофе из достаточной глубины. На вопрос мог ли он достать до половины мешка ответил, что если бы хотел, то мог бы. Больше по делу ничего не знает. Болдырев.

Свидетель Войцеховский, предваренный об ответственности за ложное показание, показал: я служу на складе Рыбникова; когда Меркулов покупал кофе, он доставал зерна из достаточной глубины и если бы хотел, то мог бы достать из самого дна. Никто не препятствовал ему отсыпать кофе. На вопрос председательствующего [10]) бывает ли, что покупатели отсыпают и смотрят до самого дна, ответил, что это зависит от покупателя и что некоторые так поступают. Больше по делу ничего не знаю. Войцеховский.

Слово было вредоставлено представителю истца, который об'яснил: условия вокупки и признаны представителем ответчика, и подтверждены свидетелем Балуевым. Ответчик ссылается на вторую часть 195 ст. Гражд. Кодекса и утверждает, что кофе было осмотрено Меркуловым и что во всяком случае он мог ври желании осмотреть все кофе и тогда он, во мнению представителя истца, не имеет врава требовать убытки за несоответствующее качество. Это рассуждение неправильно. Истец не должен был исходить из недобросовестности ответчика и вредволагать, что вверху кофе одного сорта, внизу другого. В виду этого, просил довросить эксперта о разнице в цене между битым кофе и целым и удовлетворить иск, возложив на ответчика издержки и расходы по ведению дела. После чего слово было вредоставлечо вредставителю ответчика М. Сироте, который об'яснил: истец видел товар, мог его осмотреть, и ему никаких гарантий и обещаний, что товар везде одинаковый, не давали. Он имел полную возможность осмотреть весь товар, а не только верх его. Ответчик сам не насыпал кофе в мешок, в таком виде он его купил и в таком продал. В виду этого вросил в иске отказать, возложив расходы во ведению дела на истца. Слово было снова вредоставлено представителю истца, который повторил свои врежние об'яснения, а вредставитель ответчика добавил, что со времени покупки кофе прошло более двух недель и что теперь трудно установить, какое было кофе в момент продажи. После этого прения сторон были прекращены [11]). Суд удалился на совещание, затем было публично об'явлено решение по делу Гурович. Сирота.

Тузов. Малюженко. Чебаненко.

[1]) Ст. 49. Наложение штрафа на свидетелей, в случае неявки без уважительных причин. Обязанность быть свидетелем на суде, как обще-гражданская публично правовая обязанность. Ст. 129.

[2]) Ст. 51. И обязанность лиц, назначаемых экспертами являться в суд и давать заключения. Штрафы за неявку.

[3]) Ст. 134. Свидетели не давшие еще воказаний не могут врисутствовать в зале заседаний во время разбора дела.

[4]) Ст. 105. Рассмотрение дела по существу начинается предложением суда сторонам дать об'яснения со ссылкою на все приложенные ими по делу доказательства.

[5]) Признание, сущность его, вризнание иска и признание отдельных фактов. Последствия того и другого. Опровержение признания.

[6]) Ст. 130. Условия, которым должны удовлетворять свидетели и устранение свидетелей от допроса.

[7]) Ст. 135. Очередь допросов свидетелей определяется председателем суда.

[8]) Ст. 132. Свидетели допрашиваются с предварением об ответственности за ложное показание по 178 ст. Уголовного Кодекса.

[9]) Ст. 156. Эксперты для выяснения интересующих их обстоятельств могут задавать вопросы свидетелям и участвовать в местном осмотре и поверке доказательств.

[10]) Ст. 5. Суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, почему не ограничиваясь представленными об'яснениями и материалами, он должен посредством предложенных сторонам вопросов, способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждением их доказательствами. Принцип материального руководства процессом со стороны суда. Представленные суду средства для этого. Ст. 121. Инициатива суда в деле собирания доказательств. Принципы: инквизиционный, состязательный и инструкционный.

[11]) Ст. 108. Суд признавая дело достаточно выясненным, прекращает судоговорение и приступает к постановлению решения.

[12]) Ст. 178. Постановленное судебное решение об'является публично.

РЕШЕНИЕ [1]).

1923 года, Ноября 10 дня [2]). Именем Р. С. Ф. С. Р. Народный суд 1-го Района города Костромы, в составе:

Народного судьи В. И. Тузова,

Народных заседателей: Д. А. Малюженко и Чебаненко,

при секретаре А. Зайденберге.

Выслушав дело во иску Иосифа Меркулова к Федору Рыбникову в сто рублей золотом убытков за ненадлежаще сданное кофе и, принимая во внимание [3]), что по делу не установлено, что Рыбников при продаже Меркулову кофе гарантировал, что оно все в крупных зернах, что купленное кофе было в наличности предоставлено ответчику, который имел полную возможность рассмотреть все кофе и убедиться, соответствует ли

тому, что он при покупке имел в виду, что недобросовестное отношение продавца ничем по делу не установлено, а предполагать его нет оснований, и что ответчик сам приобрел это кофе в таком же виде и, руководствуясь 2 ч. 195 ст. Гражд. Кодекса, 3 и 46 прим. к ней, 49 и 174 Гражд. Проц. Кодекса [3]).

ОПРЕДЕЛЯЕТ.

В иске Иосифу Меркулову отказать [4]), возложив на него в пользу ответчика возмещение расходов по вознаграждению поверенного 5% с исковой суммы [5]), т. е. пять рублей золотом, оштрафовать неявившегося свидетеля Ф. Красина в 3 рубля золотом [6]). Решение может быть обжаловано в двухнедельный срок в кассационном порядке в Губернский Суд по гражданскому кассационному отделению [7]).

В. Тузов. Чебаненко. Л. Малюженко. [8]).

[1]) Ст. 174. Решение постановляется большинством голосов. Никто из судей не может воздержаться от подачи своего голоса. Каждый судья может приложить к делу и свое особое мнение. Ст. 175. Постановленное решение излагается в письменной форме и подписывается всеми судьями.

[2]) Ст. 176. Постановленное решение должно содержать в себе:

а) время постановления, б) состав суда и наименование тяжущихся, в) указание предмета спора.

[3]) Ст. 176. Постановленное решение должно содержать в себе:

г) основание решения и законы, которыми суд руководствовался.

Принципы оценки доказательств: система формальных доказательств и система свободной оценки доказательств. Ст. 3 и 4. На основании чего суд должен разрешить дело.

[4]) Ст. 176. Постановленное решение должно содержать в себе:

д) содержание вынесенного по делу решения и порядок его исполнения. Ст. 179. Отношение решения к просительному пункту искового заявления. Все ли решения подлежат исполнению? Разница между исками исполнительными, установительными и преобразовательными. Ст. 181 и дополнение к решению. Случаи допущения их. Ст. 185. Раз'яснение и толкование решения. Ст. 182. Отсрочка и рассрочка исполнения.

[5]) Ст. 146 и прим. Принципы возмещения расходов по делу и распределения их между сторонами. Ст. 176 п. ж.

[6]) См. прим. 1-ое к протоколу от 10 Ноября.

[7]) Ст. 176. В решении должен быть указан порядок обжалования.

[8]) Ст. 184. Решение постановляется только судьями, участвовавшими в заседании, в котором закончено рассмотрение дела. Ср. состав судей в первом и во втором заседании.

Костромской Губернский Суд.

№ 305 за 1923 г.

ДЕЛО

По кассационной жалобе И. Меркулова на решение Нарсуда 1 района г. Костромы по делу с Рыбниковым.

Начато 30 ноября 1923 г.
Кончено 17 января 1924 г.

Н. К. Ю.

НАРОДНЫЙ СУД
1 района
гор. Костромы.
Ноября 28 дня 1923 г.
№ 420.

В Костромской Губернский Суд.

Народный Суд 1 района г. Костромы при сем препровождает кассационную жалобу [1]) представателя Иосифа Меркулова, М. Гуровича, поданную на решение Народного Суда от 10 ноября с. г. по гражданскому делу вместе с своим производством № 135 за 1923 г. Одновременно с сим согласно 239 [2]) ст. Гражд. Проц. Код. копия жалобы послана противной стороне.

Народный Судья В. Тузов.

Секретарь Зайденберг.

1. Ст. 235. Порядок подачи кассационных жалоб.
2. Ст. 239. Порядок направления кассационных жалоб

В Костромской Губернский Суд [1])
(По Гражд. Кассац. Отд.).

Представителя Иосифа Меркулова члена коллегии защитников Марка Гуровича, жит. по ул. Ленина 7.

по делу

с Федором Рыбниковым, представителем коего состоит член коллегии защитников Михаил Сарота, жит. по ул. Свердлова. 29.

КАССАЦИОННАЯ ЖАЛОБА [1]).

Решение Народного Суда 1 района г. Костромы от 10 ноября 1923 года [2]), коим верителю моему Иосифу Меркулову и Федору Рыбникову в иске в сумме сто рублей золотом отказано, нахожу неправильным, как постановленное с нарушением действующих узаконений и потому подлежащим отмене.

Суд исходит в своем решении из того, что ответчик не гарантировал истцу качество товара, а именно, что оно все в крупных зернах; кроме того, истцу был весь товар пред'явлен в наличности и, следовательно, при внимательном осмотре он мог бы убедиться, что кофе не все в крупных зернах. В силу этого суд нашел, что согласно 2 ч. 195 ст. Гражд. Код., Рыбников свободен от ответственности. Суд при этом совершенно неправильно [3]) истолковал 2 ч. 195 ст. и исходил из совершенно неправильного взгляда на слова закона „необходимая внимательность". Последняя вовсе не предполагает какое-то специальное исследование покупаемого предмета, в роде осмотра всего товара путем например пересыпки его из одного помещения в другое. Как понимать слова закона „необходимая внимательность", можно уяснить себе из 2 ч. 196 ст. Гражд. Код., которая гласит: „принятие покупателем проданного имущества без оговорок лишает его права ссылаться на недостатки, за исключением таких, которые не могли быть усмотрены при обыкновенном способе принятия вещей. Если для суда было неясно, что обыкновенно при покупке и принятии кофе не высыпают его из мешка и осматривают все зерна, то он, согласно 5, 121 и 152 ст. Гражд. Процес. Код., должен был запросить об этом приглашенного эксперта [4]), и тот несомненно выяснил бы, что раз покупатель опускал руку глубоко в мешок и кофе сверху все было одного качества, т.-е. в целых зернах, то большей внимательности покупатель проявить не должен был, так как недобросовестность продавца, выразившаяся в том, что сверху всыпали кофе одного сорта, а внизу другого, в гражданском обороте не предполагается. Не запросив мнения эксперта, суд нарушил 5, 121 и 152 ст. Процес. Код.

То обстоятельство, что ответчик сам купил это кофе в таком же виде, не освобождает его от ответственности, а дает ему право только на привлечение в качестве третьего лица [5]) своего контрагента по покупке кофе для того, чтобы переложить на него ответственность.

В виду изложенного и вследствие допущения Народным Судом нарушений 195 и 196 ст. Гражд. Код., 5, 121 и 152 ст. Проц. Код., прошу обжалованное решение Народ-

ного Суда 1 района г. Костромы отменить [6]) и передать дело на рассмотрение другого Народного Суда.

При сем прилагаю копию сей жалобы [7]) и судебные пошлины 1 руб. золотом.

По доверенности И. Меркулов.

Член коллегии защитников М. Гурович.

25 ноября 1923 г.

1) Ст. 235. На решение суда лицами, участвующими в деле, может быть подана кассационная жалоба в Губернский суд или Верховный суд по принадлежности.

2) Ст. 236. Жалоба должна содержать в себе: а) указание на решение, которое жалобщик считает неправильным.

3) Ст. 236. Жалоба должна содержать в себе: б) указание, в чем заключается неправильность решения.

4) 121 ст. Суд может по собственной инициативе . . . . произвести поверочные действия . . . . с помощью вызова сведующих лиц.

5) Ст. 167—171. Привлечение третьих лиц в процессе. Вступление третьих лиц. Главное и побочное вступление. В каких случаях допускается привлечение и побочное вступление. В каких главное вступление?

6) Жалоба должна содержать в себе: . . . . . . в) просьбу жалобщика о полной или частичной отмене решения.

7) 235 ст. Жалоба подается в суд, постановивший решение, с приложением копии по числу участников противной стороны. Из какого принципа это вытекает?

Ст. 35. Судебные пошлины при подаче кассационных жалоб. Размер их.

Н. К. Ю.

—

НАРОДНЫЙ СУД
гор. Костромы
1 района.
11 декабря 1923 г.
№ 443.

В Костромской Губернский Суд.

(По гражд. кассац. отд.).

В дополнение к представленной при донесении от 28 ноября за № 420 кассационной жалобы предст. Меркулова М. Гуровича и своего производства за № 135, Народный Суд препровождает при сем поданное представителем Рыбникова об'яснение на кассационную жалобу. Одновременно с сим, согласно 240 ст. Гражд. Процес. Код., послана копия сего об'яснения представителю Меркулова М. Гуровичу.

Нар. судья В. Тузов.

Секретарь А. Зайденберг.

В Костромской Губернский Суд [1]).

(По Гражд. Кассац. Отд.).

Оставить без движения ввиду непредставления копии [2]) для противной стороны, назначив представителю Рыбникова двухдневный срок на представление копии 7 Декабря.

Народный Судья Тузов.

Представителя Ф. Рыбникова, члена коллегии защитников М. Сироты, жител. по улице Свердлова № 29.

ПО ДЕЛУ.

По иску И. Меркулова к Ф. Рыбникову в сумме 100 рублей золотом убытков.

Об'яснение на кассационную жалобу [1]).

Кассационную жалобу, поданную по сему делу, нахожу не заслуживающей уважения и подлежащей оставлению без последствий по следующим соображениям:

1) Кассатор находит, что суд неправильно истолковал слова закона „необходимая внимательность". На вопрос, что такое „необходимая внимательность" не есть вопрос юридический, а чисто фактический, и суждение суда по этому вопросу не подлежит кассационной поверке.

2) Кассатор находит, что суд нарушил 5, 121, 152 ст. Гражд. Проц. Код., не запросив эксперта в раз'яснение того, проявил ли Меркулов достаточную внимательность при приемке кофе. Суд, однако, тогда должен запросить мнение экспертов, если ему представляется что либо неясным, между тем суд мог сам без раз'яснения экспертов решить чисто фактически вопрос, проявил ли Меркулов достаточное внимание при приемке кофе.
В виду этих соображений прошу кассационную жалобу оставить без последствий.

6 Декабря. Представитель Рыбникова М. Сирота.

[1]) Ст. 240. В недельный, со дня получения копии жалобы, срок другая сторона может подать в суд, постановивший решение, об'яснение на кассационную жалобу, с приложением копии. Об'яснение это направляется в суд высшей инстанции, а копия подавшему жалобу.

[2]) Ст. 81 и применимость ее ко всем процессуальным бумагам.

Н. К. Ю.

—

Костромской Губернский Суд.

Гражд. Кассац. Отд.

Января 2 дня 1924 года.

№ 6.

Дело № 305 за 1923 г.

Жительство: ул. Свердлова, № 29.

Представителю Ф. Рыбникова, члену коллегии защитников М. Сироте.

ПОВЕСТКА.

На основании 242 ст. Гражд. Проц. Код. Губернский Суд приглашает Вас явиться в заседание Суда 15 Января 1924 года (гор. Кострома, Судебная площадь), в 10 час утра для заслушания кассационной жалобы И. Меркулова на решение Народного Суда 1-го района гор. Костромы по иску И. Меркулова к Ф. Рыбникову в сумме 100 руб. золотом убытков.

При этом Вы предваряетесь, что согласно 243 ст. Гражд. Проц. Код., неявка Ваша не служит препятствием к рассмотрению дела. В получении сей повестки Вы должны дать подписку на другом экземпляре ее с обозначением времени получения.

Секретарь Федоров.

Повестку получил 3 Января 1924 года. М. Сирота.

Н. К. Ю.

—

Костромской Губернский Суд.

Гражд. Кассац. Отд.

Января 2 дня 1924 года.

№ 5.

Дело № 305 за 1923 г.

Жительство: ул. Ленина 7.

Представителю Меркулова, Члену Коллегии Защитников М. Гуровичу.

ПОВЕСТКА.

На основании 242 ст. Гражд. Проц. Код. Губернский Суд приглашает Вас явиться 15-го Января 1924 года в заседание Суда (гор. Кострома, Судебная площадь), в 10 час. утра для заслушания кассационной жалобы И. Меркулова на решение Народного Суда 1-го Района гор. Костромы по иску И. Меркулова к Ф. Рыбникову в сумме 100 рублей золотом убытков.

При этом Вы предваряетесь, что согласно 243 ст. Гражд. Проц. Код. неявка Ваша не служит препятствием к рассмотрению дела.

В получении сей повестки Вы должны дать расписку на другом экземпляре ее с обозначением времени получения.

Секретарь Федоров.

Повестку получил 3 Января 1924 г. М. Гурович.

ПРОТОКОЛ.

1924 года Января 15 дня Костромской Губернский Суд по Гражданскому Кассационному Отделению в публичном судебном заседании в составе:

Председателя М. Ф. Иванова,

Членов Суда: { А. А. Верова. С. Ф. Янова.

При секретаре Л. Федорове.

Слушал дело по кассационной жалобе представителя И. Меркулова, члена коллегии защитников М. Гуровича на решение Народного Суда 1-го района гор. Костромы от 10 Ноября 1923 года.

В заседание явился [1]) представитель жалобщика М. Гурович, противная сторона не явилась. Слово было предоставлено представителю жалобщика, который поддерживал соображения, изложенные в жалобе. Суд удалился на совещание, после какового Председательствующим было об'явлено решение по делу.

Представитель Меркулова М. Гурович.

Председатель М. Иванов.

Члены Суда: { Веров. Янов.

Секретарь Л. Федоров.

[1]) Ст. 242 и 243. Вызов сторон в кассационную инстанцию. Порядок вызова в Губернский Суд и Верховный Суд. Последствия неявки.

РЕШЕНИЕ.

1924 года Января 15 дня Именем Р. С. Ф. С. Р. Костромской Губернский Суд, по Гражданскому Кассационному Отделению, в составе:

Председателя М. Ф. Иванова.

Членов Суда: { А. А. Верова. С. Ф. Янова.

При секретаре Л. Федорове.

Заслушав дело по кассационной жалобе представителя И. Меркулова, члена коллегии защитников М. Гуровича на решение Народного Суда 1-го Района гор. Костромы от 10 Ноября 1923 года и выслушав об'яснение явившегося [1]) представителя жалобщика. М. Гуровича, находит [2]:

1) Что Суд неправильно истолковал смысл слов закона (2 ч. 195 ст. Гражд. Кодекса) „Необходимая внимательность".

2) Что под таковою нужно понимать, как видно из 2 части 196 ст. Гражд. Кодекса, обычно принятую в гражданском обороте внимательность, при принятии товара.

3) Что вследствие этого на обязанности Суда было в силу 5, 121 и 152 ст. Гражд. Проц. Код. выяснить вопрос при помощи эксперта, каков обычный порядок приемки кофе.

4) Что недобросовестность в гражданском обороте не предполагается, и в силу этого нельзя было поставить истцу в упрек, что он доверился тому, что кофе было везде одинакового сорта.

5) Что в силу изложенных соображений обжалованное решение как постановленное в нарушение 195 и 196 ст. Гражд. Код. и 5, 121 и 152 ст. Гражд. Проц. Код., не может быть оставлено в силе [3]).

ПОСТАНОВЛЯЕТ.

Обжалованное решение Народного Суда 1-го района гор. Костромы от 10 Ноября 1923 года за нарушением 195 и 196 ст. Гражд. Код., 5, 121 и 152 ст. Гражд. Проц. Код. отменить [4]) и передать его на новое рассмотрение Народному Суду 2-го района гор. Костромы.

Председатель М. Иванов.

Члены Суда: { А. А. Веров. С. Ф. Янов.

[1]) Ст. 245. Суд высшей инстанции при рассмотрении кассационной жалобы не связан указанными в ней поводами.

[2]) Ст. 248. В определении должны быть указаны соображения, по которым решение отменено, или жалоба оставлена без последствий. Указания эти обязательны для Суда, пересматривающего дело.

[3]) Ст. 237. Основанием к отмене решения может служить: нарушение или неправильное применение действующих законов, в частности ст. 4 настоящего кодекса или б) явное противоречие решения фактическим обстоятельствам дела, установленным разрешавшим дело судом.

[4]) Ст. 246. Суд высшей инстанции, признав жалобу неосновательной, оставляет ее без последствий. В случае признания жалобы, заслуживающей уважения, суд высшей инстанции отменяет решение полностью или в части и либо дело производством прекращает, когда спор не подлежит разрешению в судебном порядке, а также в случае отсутствия права на иск, либо возвращает его для нового рассмотрения в ином составе Суда в полном об'еме или в отмененной части.

———

Тамбовский Губернский Суд.

(Гражданское Судебное Отделение).

№ 73/1923 г.

ДЕЛО

по иску Антона Еремеева к Дмитрию и Елене Салазкиным по заемным письмам в сумме 1200 рублей золотом.

Начато 3 сентября 1923 г.
Кончено 25 сентября 1923 г.

В Тамбовский Губернский Суд [1]).

Вызвать стороны на 15/XI, сообщить противной стороне копии представленных бумаг. Член Губсуда Владимиров.

Антона Федоровича Еремеева, жит. по Лютеранской улице № 5

по делу

с Дмитрием и Еленой Ивановыми Салазкиными [2]), жит. по Большой улице, д. № 15.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По прилагаемым двум письмам [3]) наследодатель ответчиков Иван Салазкин был должен Карпу Мочарову, от которого эти письма перешли ко мне, тысячу двести рублей золотом. Долг этот Дмитрий и Елена Салазкины, как наследники Ивана Салазкина, обязаны уплатить мне, но от такового отказываются.

В виду изложенного, пред'являя к ним настоящий иск, цену коего определяю в 1200 рублей золотом, прошу взыскать с Дмитрия и Елены Салазкиных в мою пользу тысячу двести рублей золотом безраздельно, проценты на эту сумму со дня пред'явления иска по день уплаты и судебные издержки.

При сем прилагаю: 1) два письма за подписью Ивана Салазкина на 1200 рублей, 2) две копии [4]) заявления и приложений, 3) 36 рублей золотом судебных пошлин.

3 Октября 23 г.

Антон Федорович Еремеев.

[1]) См. все примечания к исковому прошению по делу Меркулова с Рыбниковым (стр. 81 и 82).

[2]) Процессуальное соучастие. Ст. 163—165. Виды соучастия:

[3]) а) об'ективное соединение исков. Ср. ст. 36 п. б) соединение дел, ст. 173 и раз'единение дел.

[4]) Ст. 78. Представление копий. Количество копий. Принцип равноправия сторон. Отличие от производства в Нарсуде.

Г. Тамбов. 3 Марта 1923 года.

По пред'явлении сего моего письма обязуюсь уплатить гражданину Карпу Мочарову или его приказу шестьсот рублей золотом, которые от него получил.

Иван Салазкин.

Г. Тамбов. 25 Сентября 1923 года.

Все права по сему письму переуступаю Антону Федоровичу Еремееву, от которого полное удовлетворение получил.

Карп Мочаров.

Г. Тамбов. 10 Марта 1923 года.

По пред'явлению сего моего письма обязуюсь уплатить гражданину Карпу Мочарову или его приказу шестьсот рублей золотом, которые от него получил.

Иван Салазкин.

Г. Тамбов. 25 Сентября 1923 года.

Все права по сему обязательству переуступаю Антону Федоровичу Еремееву, от которого полное удовлетворение получил.

Карп Мочаров.

ПРОТОКОЛ [1]).

Публичного Судебного Заседания Тамбовского Губернского Суда

(По Судебному Отделению).

15 Сентября 1923 г.

По иску Антона Еремеева и Дмитрию и Елене Салазкиным по двум письмам в сумме 1200 рублей золотом.

Присутствовали: Член Губсуда А. П. Владимиров.

Нар. Зас.: Тов. Сидоров.

Тов. Трофимов.

При Секретаре Столярове.

По об'явлении Председательствующим о том, что рассмотрению подлежит вышеозначенное дело, в заседании явились истец Еремеев и представитель его член Кол. Защ. Д. Ларионов, которому истец доверил словесно ведение настоящего дела, и Дмитрий Салазкин, который доверил ведение дела Чл. Кол. Защ. Ф. Батракову.

Слово было предоставлено представителю истца Ларионову, который поддерживал требования истца, изложенные в исковом заявлении. Представитель ответчика Батракова представил расписку Григоращенко, из коей видно, что ему, Григоращенко, сданы были на хранение наследодателем ответчиков Салазкиным и праводателем истца, Мочаровым расписка об окончании всех их взаимных денежных счетов. В виду сего и на основании 141 и 142 ст. Проц. Код. просил выдать ему свидетельство на получение от Андрея Григоращенко для представления в суд вышеупомянутой квитовочной расписки Мочарова [2]). Представитель Еремеева, Ларионов, не возражая против ходатайства ответчика, заявил, что в виду того, что положенные в основание иска письма переуступлены истцу, Еремееву, Мочаровым и что если заявление ответчика о погашении этих писем окажется правильным, и в случае отказа Еремееву вследствие этого в иске, у него возникнет право обратного требования к Мочарову, просил привлечь [3]) его в качестве третьего лица, при чем указал, что он проживает по Пушкинской улице № 7.

Суд постановил: дело слушанием отложить на 25 Сентября, выдать представителю ответчика Батракову просимое свидетельство сроком на семь дней, привлечь на сторону истца Карпа Мочарова, вызвав его в заседание суда.

Председатель А. Владимиров.

Нар. Зас. т.т. Сидоров, С. Трофимов,

А. Еремеев, Л. Ларионов, Д. Салазкин,

Ф. Батраков. Секретарь Столяров.

[1]) Ст. 109—112. Ср. прим. к протоколу в деле по иску Меркулова к Рыбникову (стр. 84).

[2]) 140—147. Письменные документы. Порядок истребования документов от противной стороны, третьих, неучаствующих в деле лиц. Ст. 52 и конструкция обязанности неучаствующих в деле лиц представлять по требованию суда имеющиеся у них документы. Санкция на случай неисполнения этой обязанности.

[3]) Ст. 167—171. Привлечение третьих лиц и побочное вступление. Основание для привлечения и побочного вступления; отличие побочного вступления от главного вступления. Права и обязанности привлеченного третьего лица и вступившего пособника.

Г. Тамбов. 19 Мая 1923 года.

Настоящим подтверждаю, что у меня находится на хранении переданное мне Карпом Мочаровым и Иваном Салазкиным письмо о ликвидации их денежных отношений, каковое я должен выдать Ивану Салазкину 1 Января 1924 года.

Степан Григоращенко.

В Тамбовский Губернский Суд.
(По Суд. гражд. Отд.).

Степана Григоращенко, жит.
по ул. Лассаля № 3.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Мне было представлено членом Коллегии защит. Ларионовым, действующим, как Представитель Еремеева свидетельство Губернского суда, в коем изложено постановление суда об обязании меня представить в Суд расписку Карпа Мочарова о ликвидации денежных счетов с Иваном Салазкиным. Вследствие сего представляю при сем означенную расписку, прошу Суд по миновении надобности вернуть ее мне.

Степан Григоращенко.

Г. Тамбов 1923 года.

19 Мая 1923 года Выдаю настоящую расписку Ивану Салазкину в том, что все наши денежные счеты, вытекающие из наших товарищеских отношений по продаже муки, считаются законченными, и у меня к нему, и у него ко мне никаких претензий больше нет.

Карп Мочаров.

ПРОТОКОЛ

Публичного Судебного Заседания Тамбовского Губернского Суда.

(По Судебному гражданскому отделению).

25 Сентября 1923 г.

По иску Антона Еремеева к Дмитрию и Елене Салазкиным по двум письмам в сумме 1200 рублей золотом.

Присутствовали: Предс. Член Губсуда О. Дмитриев.
И. Егоров.

Нар. Зас. К. Пряишников.

При Секретаре Столярове.

По об'явлении председательствующим, что подлежит рассмотрению вышеозначенное дело, в заседание явились представитель истца, Еремеева, член Кол. Защитн. Д. Ларионов, представитель ответчика, Л. Салазкина, член коллег. защитников Батраков и привлеченный в качестве третьего лица Карп Мочаров, ответчица Елена Салазкина не явилась [1]).

Слово было предоставлено предст. истца, который, поддерживая иск, об'яснил, что представленный в опровержение иска документ, никакого отношения к данному делу не имеет и потому иск является ничем не опровергнутым, в виду чего просил иск удовлетворить с процентами и издержками. Слово было предоставлено привлеченному в качестве третьего лица Мочарову, который указал, что представленная Григоращенко расписка относится исключительно к денежным счетам с умершим Салазкиным, вытекавшим из их товарищества по мучной торговле, что, независимо от этой торговли, у него с покойным были и другие денежные отношения, в том числе и обыкновенные долговые, вытекающие из договора займа, и в силу этого он находит, что возражения ответчика не заслуживают уважения, и присоединился к просьбе истца об удовлетворении иска. Слово было предоставлено предст. ответчика Батракову, который об'яснил, что между Мочаровым и умершим Салазкиным были отношения исключительно по совместной торговле мукой, что пред'явленные письма являлись дополнением к денежному вкладу Салазкина в товарищеское предприятие и, что с ликвидацией денежных счетов по этой торговле, долг этот должен считаться погашенным. В раз'яснение того, что письма эти сами по себе не денежные, а относится к счетам по мучному делу, просил допросить в качестве свидетеля Григоращенко. Представитель истца против этого ходатайства возразил, что согласно 2-й ч. 217 ст. Гражд. Код. и 146 ст. Гражд. Проц. Код. допрос свидетелей в опровержение валютности заемного письма не допускается 2) и просил в этом ходатайстве отказать. Представитель ответчика указал, что его ходатайство о допросе свидетеля относится не к опровержению валютности заемных писем, а в раз'яснение и дополнение содержания расписки,

представленной Григоращенко. Пселе этого прения сторон были прекращены, и Суд приступил к составлению решения, которое было публично об'явлено.

Предс. О. Дмитриев.

Нар. Зас. Егоров, Прянишников,
Мочаров, Батраков, Ларионов.

Секретарь Столяров.

[1]) Ст. 98 и последствие неявки сторон.
[2]) Ст. 146 и оспаривание письменных документов свидетельскими показаниями, спор против письменных документов.

РЕШЕНИЕ [1]).

25 Сентября 1923 года. Именем Р. С. Ф. С. Р. Тамбовский Губернский Суд по Гражданскому Судебному отделению в публичном Заседании, в котором присутствовали:

Председательствующий, член Губсуда О. Дмитриев, И. Егоров.

Нар. Зас. К. Прянишников.

При Секретаре Столярове.

Выслушав дело по иску А. Еремеева к Дмитрию и Елене Салазкиным по двум письмам на сумму 1200 рублей золотом и, принимая во внимание, что ответчики не отрицают того, что они являются наследниками Ивана Салазкина, ныне умершего, что их возражения по поводу того, что эти письма являются уже оплаченными, основанное на письме за подписью К. Мочарова, представленном к делу Григоращенко, является неправильным, и, наоборот, что суд находит заслуживающим уважения заявление привлеченного в качестве третьего лица К. Мочарова, что представленная Григоращенко расписка относится только к взаимным счетам Мочарова и И. Салазкина по товарищеским отношениям по продаже муки; что ответчики ничем не доказали, что положенные в основание иска письма относятся к товариществу по продаже муки и безденежны; что допрос свидетелей в доказательство этого не может быть допущен в силу 2 ч. 217 ст. Гражд. Код. и 146 гражд. Проц. Код.; что требование о солидарном взыскании, как противоречащее 115 ст. Гражд. Код. не подлежит удовлетворению, и посему руководствуясь 115, 208, 2 ч 217 и 434 ст. Гражд. Код. и 174, 175 и 176 ст. Гражд. Проц. Код., определяет:

Взыскать с Дмитрия и Елены Ивановых Салазкиных поровну [2]) тысячу двести рублей золотом и проценты на эту сумму по шести на сто в год со дня пред'явления иска по день уплаты и сто пять рублей золотом судебных и на вознаграждение представителя издержек. Решение может быть обжаловано в Верховный Суд в кассационном порядке в месячный срок.

О. Дмитриев, И. Егоров, К. Прянишников.

[1]) См. прим. к решению дела № 1 по иску Меркулова к Рыбникову (стр. 87).
[2]) Ст. 183. Если решение состоялось в пользу или против нескольких соучастников процесса, суд указывает, в какой доле решение относится к каждому из них и является ли ответственность и право взыскания солидарным.

№ 215.

ПРОИЗВОДСТВО

Судебного Исполнителя Московского Губернского Суда

К. А. ТИМОФЕЕВА,

о взыскании с Анастасии Антоновны Кремчук в пользу Анны Федоровны Ренковской 5000 рублей золотом с %% и издержками.

Начато 27 октября 1923 г.
Кончено 30 января 1924 г.

Гр-у Судебному Исполнителю К. А. ТИМОФЕЕВУ[1]).

Представителя Анны Федоровны Ренковской—Михаила Марковича Корнева, члена коллег. защитн., жит. по Херсонской № 17.

ЗАЯВЛЕНИЕ[2]).

Прилагая при сем Судебный приказ Народного Суда 1-го района гор. Москвы, от 25 Октября 1923 года, за № 21 на взыскание с Анастасии Антоновны Кремчук 5000 руб. золотом с % и издержками, прошу Вас взыскание присужденной суммы обратить на движимое имущество (домашнюю обстановку, драгоценности, деньги и проч.), принадлежащее ответчице Анастасии Кремчук и находящееся по ул. Гоголя, в д. № 14[3]).

27 Октября 1923 года.

Член кол., защ. Михаил Корнев.

[1]) Ст. 261. Какой Судебный Исполнитель производит взыскание?

[2]) Ст. 256 и состязательный принцип при исполнении решения. Стороны в стадии исполнения.

[3]) Ст. 271. Способы исполнения решения. Реальная экзекуция в тесном смысле слова, реальная экзекуция в широком смысле слова и обращение взыскания на имущество должника.

Вексель на 5000 рублей золотом.

Москва, 5 Января 1923 года.

По сему моему векселю повинна заплатить семнадцатого Октября тысяча девятьсот двадцать третьего года в г. Москве Анне Федоровне Ренковской пять тысяч рублей золотом.

Анастасия Антоновна Кремчук.

Отметка о протесте.

Вексель этот протестован у Московского Нотариуса Кузнецова, я неплатеже против Анастасии Антоновны Кремчук от имени Анны Федоровны Ренковской 18 Октября 1923 г. по реестру № 137.

Сборов взыскано: герб. 1 р. 65 к. нотариальных 1/4%, в доход местных сборов 1/4%, за надпись о протесте 10 рублей золотом.

Народный Нотариус А. Кузнецов.

Судебный приказ[1]).

Москва, 1923 года, Октября 25 дня. Именем Р. С. Ф. С. Р. Я, Народный Судья 1-го района г. Москвы[2]) (Никольская 3), руководствуясь 210, 213 и 215 ст. Гражд. Проц. Код. определил взыскать с Анастасии Антоновны Кремчук, жит. по ул. Гоголя № 14, в пользу Анны Федоровны Ренковской жит. по Дмитровской, 16, по векселю, выданному Анастасией Кремчук на имя Анны Ренковской в г. Москве, 5 Января 1923 г., протестованному у Московского Нотариуса А. Кузнецова, 18 Октября 1923 г. по реестру № 137 пять тысяч рублей золотом с процентами по шести на сто в год со дня протеста по день получения удовлетворения и сто восемьдесят рублей издержек[3]). Настоящий приказ подлежит немедленному исполнению. Дело № 21[4]).

Народный Судья К. Мошадов.

Секретарь П. Долгов.

М. П.

[1]) Ст. 210. В каких случаях допускается выдача приказов. Ст. 211. Условия, при которых приказы не подлежат выдаче.

[2]) Ст. подсудность дел о выдаче судебных приказов.

[3]) Ст. 215. Содержание приказа, ст. 217, приказ как титул для исполнения, сила приказа.

[4]) Ст. 219. Обжалование определений о выдаче или невыдаче приказов.

Н. К. Ю.

Судебный Исполнитель Московского Губернского Суда К. А. Тимофеев.
27 Октября 1923 года.
№ 32.
гор. Москва.
Елизаветградский п. № 8.

Судебный исполнитель по делам службы принимает ежедневно, кроме праздников от 9 до 11 часов утра.

Дело $\frac{№ 215.}{1923 г.}$

Анастасии Антоновне КРЕМЧУК.
Жит. по ул. Гоголя, 14.

ПОВЕСТКА.

Вследствие полученного мною Судебного приказа Нар. Суда 1-го района г. Москвы, от 25 Октября 1923 года № 21 по определению, состоявщемуся того же числа, о взыскании с Вас, Анастасии Кремчук, в пользу Анны Федоровны Ренковской 5000 рублей золотом с 6% с 17-го Октября 1923 года и 180 руб. издержек, приглашаю ответчицу исполнить означенное решение одновременно с получением этой повестки, при неисполнении же сего добровольно, по истечении срока, согласно требованию взыскателя и на основании 271 ст. Гражд. Проц. Код., взыскание будет обращено в сумме 5000 р. с % на движимое имущество Ваше, заключающееся в домашней обстановке, драгоценностях, деньгах и проч. и находящееся в Вашей квартире. [1]) При этом ответчица обязывается по получении настоящей повестки, дать расписку в получении ее.

Судебный Исполнитель К. Тимофеев.

1923 г. 17 Октября повестку получил для передачи Марк Кремчуку.

Повестку вручил для передачи Марку Кремчук.

Судебный исполнитель К. Тимофеев.

[1]) Ст. ст. 257 и 260. Повестка об исполнении. Способы вручения этой повестки. Ст. 258 и судебный адрес для повестки об исполнении. Случаи допустимости вручения повестки по этому адресу. Сроки на вручение повестки по этому адресу.

ОПИСЬ[1]).

движимого имущества, принадлежащего Анастасии Антоновне Кремчук, находящегося в ее квартире в г. Москве, по ул. Гоголя в д. № 14, произведенная Судебным Исполнителем Московского Губернского Суда К. А. Тимофеевым на основании Судебного приказа Нарсуда 1 района г. Москвы за № 21, о взыскании с нее, Кремчук, в пользу Анны Ренковской 5000 рублей золотом с %

Начата и окончена 27 Октября 1924 года.

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ.	Число.	ОЦЕНКА.		Примечание.
			Рублей.	Коп.	
1	Пианино фабрики Рауша, тысяча двести рублей	1	1200	—	
2	6 больших картин, писанных масляной краской, в больших золоченных рамах изображающих море, судна и проч., обитых плюшем цвета бордо, две тысячи рублей	6	2000	—	

№№ по порядку.	НАЗВАНИЕ ПРЕДМЕТОВ.	Число.	ОЦЕНКА. Рублей.	Коп.	Примечание.
3	Гостиное зеркало шлифованного стекла с золочеными украшениями квадратной формы, пятьсот рублей .	1	500	—	
4	Гарнитур черного дерева, состоящий из 2-х кресел и 4-х стульев, обитых атласом серого цвета в полосках, тысяча пятьсот рублей . . .	—	1500	—	
	Итого описано по оценке на сумму пять тысяч двести рублей		5200[3])	—	

Опись производил Судебный Исполнитель К. Тимофеев.

При описи присутствовала, описанное имущество ценила и принимаю на хранение сэ права перемещения на другое место.

Дочь должницы Мария Кремчук заявила, что вошедшее под № 1 в опись пианино принадлежит ей, но никаких доказательств этому не представила, а потому заявление это оставлено без последствий [4]).

Копию описи получила ответчица А. Кремчук. И. Кремчук.

Судебный исполнитель К. Тимофеев.

[1]) Ст. 271—276. Арест и опись движимого имущества. Имущество, не подвергающееся совершенно аресту. Содержание описи. Подпись описи сторонами, свидетелями; замечание сторон на описи. Последствия отсутствия сторон или замечания на описи.

[2]) Ст. 279. Оценка движимого имущества. Кто определяет цену описанных предметов. Спор против оценки; оценка при посредстве сведущих людей.

[3]) Ст. 280—282. Хранение описанного имущества. Место хранения, назначение хранителя. Обязанность хранителя, его права; ответственность хранителя; издержки за хранение.

[4]) Ст. 276—277. Замечания третьих лиц об их правах на описанное имущество. Ст. 270 и защита их прав.

Н. К. Ю.

Судебный Исполнитель
московского
ГУБЕРНСКОГО СУДА
К. А. Тимофеев.

30 Октября 1923 года.
№ 338.
гор. Москва.

Анастасии Антоновне КРЕМЧУК, жив. по ул. Гоголя, 14.

ПОВЕСТКА

Сим поставляю Вас в известность, что описанное мною сего 27 Апреля 1923 года движимое имущество, принадлежащее Вам, назначено мною в публичную продажу [1]) на 10 Ноября 1923 г. [2]) в 10 час. утра в месте его хранения [3]), к каковому времени Вы должны это имущество мне представить для производства публичной продажи.

Судебный пристав К. А. Тимофеев.

Повестку получила Анастасия Антоновна Кремчук.

[1]) Ст. 300. Арестованное имущество подлежит продаже с публичных торгов. С согласия должника и взыскателя товары могут быть проданы через биржевого маклера на товарной бирже.

[2]) Ст. 303. Срок продажи назначается судебным Исполнителем. Промежуток между арестом и продажей.

[3]) Ст. 301. Место продажи арестованного имущества. Ст. 302. В каких случаях допускается перенесение места продажи.

Н. К. Ю.

Судебный Исполнитель
московского
ГУБЕРНСКОГО СУДА
К. А. Тимофеев.

30 Октября 1923 года.
№ 339.
гор. Москва.

В Бульварный Район города Москвы.

Препровождая при сем об'явление о продаже движимого имущества Анастасии Антоновны Кремчук, прошу выставить его на месте продаваемого имущества на видном месте и об исполнении меня уведомить [1]).

Судебный Исполнитель К. А. Тимофеев.

[1]) Ст. 301 и оповещение о публичной продаже.

ОБ'ЯВЛЕНИЕ.

Судебный Исполнитель Московского Губернского Суда К. А. Тимофеев, жительствующий в гор. Москве по Александрийскому пер. № 18, на основании 304 ст. Гр. Пр. Код. об'являет, что 10-го Ноября 1923 года в 10 час. утра будет произведена публичная продажа движимого имущества, принадлежащего Анастасии Антоновне Кремчук, заключающегося в разного рода домашней обстановке, пианино и проч., оцененного в 5.200 рублей.

Продажа будет производиться в Бульварном районе по ул. Гоголя в доме № 14.

Судебный Исполнитель К. Тимофеев.

ЖУРНАЛ

1923 года Ноября 10 дня Судебный Исполнитель Московского Губернского Суда К. А. Тимофеев производил сего числа публичную продажу движимого имущества Анастасии Антоновны Кремчук, описанного 27 Октября 1923 г. на удовлетворение взыскания по судебному приказу Народного Судьи 1-го района г. Москвы от 25 Октября 1923 года за № 21 в сумме 5200 руб. золотом в пользу Анны Федоровны Ренковской.

№№ по порядку.	№ продаваемого предмета по описи.	ЦЕНА. Рублей.	ЦЕНА. Коп.	Звание, имя, отчество и фамилия покупателя.
1	Пианино фабрики Рауша в Одессе, № описи 1, тысяча триста рублей . .	1300		А. Б. Янковский.
2	Гостиное зеркало шлифованного стекла с золочеными украшениями квадратной формы, № по описи 3, восемьсот пятьдесят рублей	850	—	В. Ф. Ведрин.
3	Гарнитур черного дерева, состоящий из 2 кресел и 4 стульев обитых атласом серого цвета в полосках, № по описи 4, тысяча рублей	1000	—	К. Г. Гринбаум.
4	6 больших картин, писанных масляной краской, в больших золоченых рамах, изображающих море, судно и проч., обитых плюшем цвета бордо, № по описи 2. Две тысячи семьсот рублей	2700	—	Л. Х. Горенко.
	Итого выручено	5850	—	

Пять тысяч восемьсот пятьдесят рублей [2]).

Торг производил Судебный Исполнитель К. Тимофеев.

Торговались: А. Б. Янковский, В. Ведрин, К. Гринбаум, А. Горенко.

При производстве торга присутствовали: кредиторша А. Ренковская.

Выдать взыскательнице 5.220 р. согласно Судебному приказу и 175 р. расхода по исполнительным действиям, а остаток в 455 р. выдать должнице. Судебный Исполнитель Тимофеев.

Пять тысяч триста девяносто пять рублей получила [3]) А. Ренковская.

Четыреста пятьдесят пять рублей получила А. Кремчук.

[1]) Ст. 308 и послед. Порядок производства торга. Права должника во время торга. Обязанности покупщика.

[2]) Ст. 313. Из полученной от продажи суммы покрываются расходы по аресту и продаже имущества, а остаток поступает на удовлетворение обращенных на имущество взысканий ст. 314—316.

[3]) Ст. 266 и послед. Обжалование расчета.

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. Осип Яковлевич ПЕРГАМЕНТ. (К пятилетию со дня смерти). Одесса, 1914.
2. Процессуальные новеллы. Петроград, 1914.
3. Права родственников на опекунство. Петроград, 1916.
4. Защита личности в гражнанском праве. Одесса, 1918.
5. Сборник гражданско-правовых казусов. Одесса, 1919.
6. Совместно с проф. Васьковским. „Типичные гражданские дела". Одесса, 1919.